ISSN 2336-2642 MK ČR E 22424

Paradigmata Poznání

Nº 4, 2016

ZAKLADATELÉ

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o. Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

Šéfredaktorka – doc. Ilona G. Dorošina,

CSc. (kandidát věd v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. **R. V. Abdullaev**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Taškent, Uzbekistán)

prof. V. Boicov, DrSc. (profesor v oboru informační systémy – Riga, Lotyšsko)

M. Banasik, Ph.D. (doctor v oboru humanitní vědy – Varšava, Polsko)

doc. PhDr. V. Srb, Ph.D. (docent v oboru politologie – Kutná Hora, Česká republika)

doc. A. N. Vernigora, CSc. (docent v oboru biologie – Penza, Rusko)

B. Ivanovská, Ph.D. (doktor v oboru sociologie – Varšava, Polsko)

doc. PaedDr. V. Hajkova, (docent v oboru pedagogika – Praha, Česká republika)

doc. M. Kamp, Ph.D. (doktor v oboru historie - Wyoming, USA)

PhDr. E. Kašparová (doktor v oboru sociologie – Praha, Česká republika)

prof. N. G. Khayrullina, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Tjumeň, Rusko)

doc. **L. Krejčová**, Ph.D. (docent v oboru psychologie – Praha, Česká republika)

prof. **P. N. Kobets**, Ph.D. (profesor v oboru právo – Moskva, Rusko)

prof. A. V. Korotayev, Ph.D. (profesor v oboru historie – Moskva, Rusko)

prof. PhDr. J. Lid'ák, CSc. (profesor v oboru mezinárodní vztahy – Kutná Hora, Česká republika)

prof. N. V. Mitjukov, Ph.D. (profesor v oboru stavitelství – Iževsk, Rusko)

doc. PhDr. M. Sapík, Ph.D. (docent v oboru filosofie – Kutná Hora, Česká republika)

T. Sigmund, Ph.D. (doktor v oboru filosofie – Praha, Česká republika)

M. Szuppe. PhD. (doktor v oboru historie – Ivry-sur-Seine, Francie)

prof. Ing. J. Tancošová, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Bratislava, Slovensko)

RNDr. P. Zamarovsky, (doktor v oboru přírodní vědy – Praha, Česká republika)

Interdisciplinární vědecký časopis «Paradigmata poznání» publikuje společensko-humanitární, technické a přírodní vědy.

Časopis je indexována podle:

- Russian Science Index (Rusko)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (Indie)
- Scientific Journal Impact Factor (Indie)

Impact Factor:

- General Impact Factor (2015) 1,5947,
- Scientific Journal Impact Factor (2015) 4,061.
- © Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.
- © Academia Rerum Civilium Vysoká škola politických a společenských věd, 2016.

ISSN 2336-2642 MK ČR E 22424

Paradigms of knowledge

№ 4, 2016

THE FOUNDERS

The science publishing center «Sociosphere-CZ», Academia Rerum Civilium -**University of Political and Social Sciences**

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,

candidate of psychological sciences, assistant professor

International editorial board

prof. R. V. Abdullaev, Ph.D. (Economics - Tashkent, Uzbekistan)

prof. V. Boicov, DrSc. (Information Systems – Riga, Latvia)

M. Banasik, Ph.D. (Humanities – Warsaw, Poland)

assistant professor PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (Politology – Kutná Hora, Czech Republic) assistant professor. **A. N. Vernigora**, Candidate of Biological Sciences (Penza, Russia)

B. Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland)

assistant professor PaedDr. V. Hajkova, (Education - Prague, Czech Republic)

associate professor M. Kamp, Ph.D. (History – Wyoming, USA)

PhDr. E. Kashparova, (Sociology – Prague, Czech Republic) prof. N. G. Khayrullina, Doctor of Sociological Sciences, (Tyumen, Russia)

assistant professor L. Krejcova, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic)

prof. P. N. Kobets, Doctor of Law, (Moscow, Russia)

prof. A. V. Korotayev, Doctor of History, (Moscow, Russia)

prof. PhDr. J. Lidak, CSc. (Political science – Kolin, Czech Republic)

prof. N. V. Mityukov, Doctor of Technical Sciences, (Izhevsk, Russia)

assistant professor PhDr. M. Sapik, Ph.D. (Philosophy – Kutná Hora, Czech Republic)

T. Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic)

M. Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France)

prof. Ing. J. Tancosova, Ph.D. (Economics – Bratislava, Slovakia)

RNDr. P. Zamarovsky, (Nature Sciences – Prague, Czech Republic)

Interdisciplinary scientifi c journal «Paradigmata poznání» publishes articles socio-humanitarian, technical and natural sciences.

The journal is indexed by:

- Russian Science Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)

Impact Factor:

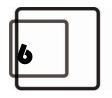
- General Impact Factor (2015) 1,5947,
- Scientifi c Journal Impact Factor (2015) 4,061
- © Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.
- © Academia Rerum Civilium -Vysoká škola politických a společenských věd, 2016.

OBSAH

16 ноября – Международный день толерантности
Teorie a analýza
EKONOMICKÉ VĚDY
Якубова Д. М. Развитие черной металлургии Узбекистана путем построения математических моделей
FILOZOFICKÉ VĚDY
Sapík M. Tradice a proces v sociálním a kulturním vývoji společnosti
Проблема войны в философии Ивана Ильина
FILOLOGICKÉ VĚDY
Akhmedova D. R. Some stylistic features of Persian adjectives in a metaphorical meaning in newspaper texts
Kadirbekova D. Kh. Studying Uzbek terms with the help of morpho-semantic approach
PEDAGOGICKÉ VĚDY
Shtyrov An. V., Kazanova N. V. Some aspects of information competence of engineering and humanities students
Дормидонтов Р. А. Факторы формирования авторитета педагога
Карелина И. О. Развитие способности к пониманию эмоций человека у детей 5–7 лет посредством дидактических игр (статья вторая)

UMĚNOVĚDA Hasanov E. L. Innovative approach to the research of some typical features of operas in Azerbaijan .... 49 Овсянникова О. А. PSYCHOLOGICKÉ VĚDY Ergashev P. S. Symmetry in behavior of the historical figures (on materials of the content analysis Цахаева А. А., Аминов У. К., Аминова Д. К. Empirický a aplikovaný výzkum GEOLOGICKÉ VĚDY Ахметшин Р. Р. О влиянии геоэкологических факторов на распространенность злокачественных новооборазований на территории Республики Башкортостан......71 TECHNICKÉ VĚDY Варламов А. А., Сагитжанова Э. Р. Предсказание и оценка износа объекта.......76 Петрова Л. С., Рожкова А. В. Математическая модель расчета температурного поля в пластине Солнцев Г. Е. Федоров Б. А., Цымлякова С. С. Зависимости компрессионных параметров от естественного влагосодержания Цветкова Е. М., Калашникова Т. Ю. Специализированное оборудование для объективной идентификации

Цветкова Е. М., Черепанова Е. Е.
Анализ производства детали амортизатора передней подвески
легкового автомобиля – направляющей штока
•
HISTORICKÉ VĚDY
IIISTORICKE VEDT
Колпаков П. А.
Дружина как фактор обеспечения стабильности княжеской власти
в российской истории
EKONOMICKÉ VĚDY
Favorenana II D. Tanasawa IO F
Галактионова Н. В., Тарасенко Ю. Г.
Оценка нововведений в Положениях по бухгалтерскому учету в 2016 году 107
FILOLOGICKÉ VĚDY
Mirzaxmedova X. V.
Penetration of new terms into the Persian language
reneuration of new terms into the Persian language111
Сальникова В. В.
Репрезентация ассоциативного поля лексемы «игра» в языковой картине мира ребёнка:
сопоставительный аспект
GEOGRAFICKÉ VĚDY
GEOGRAPICKE VEDI
Куролап С. А., Яковенко Н. В., Комов И. В., Сафонова И. В., Марков Д. С.
Алгоритм оценки вероятности развития опасных природных явлений
в Воронежской области на основе использования информационных технологий 119
PRÁVNÍ VĚDY
Худойкина Т. В., Алексеева Е. В.
Согласительные процедуры разрешения государственно-правовых конфликтов 124
UMĚNOVĚDA
Алекперов Э. А.
Соотношения «содержания» и «формы» в творчестве азербайджанского скульптора
Фуада Салаева
Халилов А.
Пейзаж в творчестве Алекпера Рзакулиева

LÉKAŘSKÉ VĚDY

Haifeng Y. Risk factors of transboundary spreading of infectious diseases	134
Semeleva E. V., Usanova M. V., Smirnova O. A. Estimation of dental caries prevalence and intensity	142
Белякова Е. В., Немцева Ю. А. Опыт реабилитации химически зависимых в наркологии	145
Жукова Т. В., Белик С. Н., Свинтуховский О. А., Харагургиева И. М., Кононенко Н. Использование общих неспецифических адаптационных реакций организма	
для гигиенического нормирования химических соединений	150
Akademický život	
Правила для авторов	155
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum	
«Sociosféra-CZ» в 2016–2017 годах	156
Информация о научных журналах	158
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	159

CONTENTS

November 16 - International Day for Tolerance
Theory and analysis
ECONOMICS
Yakubova D. M. Development of ferrous metallurgy of Uzbekistan with mathematics models
PHILOSOPHICAL SCIENCES
Sapik M. Tradition and the process of social and cultural development of society
Ryumin S. G. The Problem of the War in Ivan Ilyin's Philosophy
PHILOLOGICAL SCIENCES
Akhmedova D. R. Some stylistic features of Persian adjectives in a metaphorical meaning in newspaper texts
Kadirbekova D. Kh. Studying Uzbek it terms with the help of morpho-semantic approach
PEDAGOGICAL SCIENCES
Shtyrov An. V., Kazanova N. V. Some aspects of information competence of engineering and humanities students
Dormidontov R. A. Educator's authority formation factors
Karelina I. O. Development of ability to understanding of human emotions at children aged 5–7 by means of didactic games (second article)
ART STUDIES

Hasanov E. L. Innovative approach to the research of some typical features of operas in Azerbaijan
Ovsyannikova O. A. Plots of tolerance painting
PSYCHOLOGICAL SCIENCE
Ergashev P. S. Symmetry in behavior of the historical figures (on materials of the content analysis of «Baburnama»)
Tsahaeva A. A., Aminov U. K., Aminova J. Kamilevna. On the question of spiritual and moral degradation of the individual
Empirical and applied research
GEOLOGICAL SCIENCES
Akhmetshin R. R. About geoecological influence on prevalence of cancer in Respublic of Bashcortostan 71
TECHNICAL SCIENCES
Varlamov A. A., Sagitzhanova E. R. The prediction and assessment of the wear of the object
Petrova L. S., Rozhkov A. V. The mathematical model for calculating the temperature field in a plate with uneven supply and heat removal at the border
Solntsev G. E. Operation of solar power plants in the Far North
Fedorov B. A., Zhymlyakova S. S. Dependences of the compression parameters on the natural moisture content for the species of the peat
Tsvetkova E. M., Kalashnikova T. Yu. Specialized equipment for the objective identification of felled tree
Tsvetkova E. M., Chereganova E. E. Analysis of production parts strut front suspension of the car – the guide rod
HISTORICAL SCIENCES
Faradigmata poznání. 4. 2016

Kolpakov P. A. The armed retinue as a factor of the stability of princely power in Russian history 100
ECONOMICS
Galaktionova N. V., Tarasenko Yu. G. Evaluation of innovations in the Regulations on accounting in 2016
PHILOLOGICAL SCIENCES
Mirzaxmedova X. V. Penetration of new terms into the Persian language
Salnikova V. V. Representation of associative field of the lexeme "play" in the child's linguistic worldview: comparative aspect
GEOGRAPHICAL SCIENCES
Kurolap S. A., Yakovenko N. V., Komov I. V., Safonova I. V., Markov D. S. Algorithm for estimating the probability of natural hazards in the Voronezh region on the basis of the use of information technologies
JURIDICAL SCIENCES
Hudoykina T. V., Alekseeva E. V. The concoliation procedures permits public-legal conflicts
ART STUDIES
Alekperov E. A. Relations "content" and "form" in the works of Azerbaijani sculptor Fuad Salayev
Khalilov A. Landscape in the works of Alekper Rzaguliyev
MEDICAL SCIENCES
Haifeng Y. Risk factors of transboundary spreading of infectious diseases
Semeleva E. V., Usanova M. V., Smirnova O. A. Estimation of dental caries prevalence and intensity
Paradigmata poznání. 4. 2016

Belyakova E. V., Nemtseva Yu. A. Experience rehabilitation of chemically dependent in Addiction	145
Zhukova T. V., Belik S. N., Svintukhovsky O. A., Kharagurgieva I. M., Kononenko Use of the general nonspecific adaptive reactions of the organism for hygienic rating of chemical compounds	
Academic life	
Rules for authors	155
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan, and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2016–2017	156
Information about scientific journals	158
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	159

16 НОЯБРЯ – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Почти 20 лет весь цивилизованный мир отмечает новый праздник, который по своей сути объединяет все страны и народы – Международный день толерантности. Этот праздник провозглашен в «Декларации принципов толерантности», принятой ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. в Париже на 28-й сессии Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры. Общий контекст данного документа позволяет утверждать, что толерантность отражает открытые, искренние, бескорыстные, безвозмездные, беспристрастные отношения среди людей, социальных групп, народов, наций, государств и др. субъектов социальных взаимоотношений, основанные на внимании, уважении, дружбе, любви, снисходительности, сочувствии, солидарности, взаимном интересе, равноправии, справедливости, терпимости и др. высоких нравственных качествах. Идеи толерантного отношения друг к другу не новы, множество предписаний содержат мировые религии: не убий, не укради, почитай отца и мать и т.д. в христианстве; призыв к истинному мусульманину никогда не причинять вреда другому ни языком, ни руками в исламе; не причинять вреда никакому живому существу в буддизме. Однако термин «толерантность» стал широко употребляться в конце 20 века, что обусловлено, на наш взгляд, процессом глобализации, в который вовлечены все сферы общественной жизни. Интенсивное политическое и экономическое взаимодействие стран и в некоторой степени связанная с этим миграция населения диктуют необходимость принятия людей разных национальностей как равноправных членов общества. Довольно часто объединяющим элементом для субъектов трудовых отношений выступает язык. Так, выходцы из бывших французских колоний в Африке пытаются

интегрироваться во французское общество, множество владеющих английским языком стремиться в США и Великобританию, а русский язык способствует взаимному общению между любыми представителями бывшего СССР и даже стран социалистического лагеря. Общий язык как репрезентация культурного кода дает основание строить взаимоотношения с другими народами, отталкиваясь от общей исторической судьбы и взаимно культурно обогащаясь через взаимодействие и взаимопонимание. 20 век, ознаменовавшийся рывком в научно-техническом развитии, кардинальными изменениями в экономическом и политическом устройстве всего мира, также стал важным этапом в осознании человеком своего места среди других людей, в том числе и места женщины в мире, состоящем из мужчин и женщин. Равенство полов и запрет дискриминации в отношении женщин закреплены в специальной Конвенции, принятой на Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1979 г. В связи с этим актуальной становится проблема гендерной толерантности, подразумевающей взаимоуважительные, терпимые, снисходительные, соотношения лидарные, сочувственные между мужчинами и женщинами.

К сожалению, добрая суть понятия толерантности очень часто подменяется в СМИ единственным качеством — терпимостью в отношении сексуальных меньшинств, что способствует появлению «аллергии» на данный термин у большинства традиционно ориентированного населения и вызывает ассоциацию с Содомом. Мы придерживаемся позиции, что уважительно принимать надо не любые проявления индивидуальности другого, а только достойные, несущие культурную ценность и потенциал дальнейшего развития человечности. Наравне с терпимостью есть и нетерпимость, которую можно и нужно проявлять в отношении жестокости, обмана, разврата, преступлений, социальной несправедливости, разрушения культуры, вандализма, псевдорелигий, оскорбления достоинства человека и т.д. Терпимое отношение к тому, что разрушает культуру, мораль, а в конечном итоге, и душу человека, не соответствует сущности толерантности, а попустительствует нрав-

ственному разложению и духовной гибели человечества.

Дорогие друзья, коллеги и читатели!

Мы искренне поздравляем вас с Международным днем толерантности и желаем вам жить в мире и согласии, в окружении добра и взаимопонимания, уважения и поддержки, искренности и любви!

И. Г. Дорошина

Teorie a analýza

Ekonomické vědy

УДК 332.12.677025

РАЗВИТИЕ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ УЗБЕКИСТАНА ПУТЕМ ПОСТРОЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Д. М. Якубова

Кандидат экономических наук, доцент Ташкентский государственный технический университет г. Ташкент, Узбекистан

DEVELOPMENT OF FERROUS METALLURGY OF UZBEKIST AN WITH MATHEMATICS MODELS

D. M. Yakubova

Candidate of Economic Sciences, assistant professor
Tashkent State Technical University
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. This article observes the development of ferrous metallurgy and provision of need of the republic in steel product. For organization of production of high-quality steel from ore stock the key role is allotted to innovations and innovational activities. The development of the economico-mathematical models of multifactoral statistical analysis and forecast is one of the most reliable toolboxes for the investigation of activity of the enterprise or branches of ferrous metallurgy as a whole the influence on production with the aim of increasing its efficiency and study of branch dynamics on prospect. The article deal with economic-mathematical model of the qualitative economic indicator of metallurgical branch, a productivity of the labour. Productivity of the labour is the efficiency of the labour applicable for estimation of the statistical features of production.

Keywords: deposits of iron ores; branch of ferrous metallurgy; manufacture of ferrous metals; innovation development; mathematic modulation.

Металлургия черных металлов во многих странах мира развивается достаточно высокими темпами [1]. При этом важно отметить то, что в последние годы центр современной сталелитейной промышленности черных металлов постепенно смещается в страны Азии, где в настоящее

время производится более половины стальной продукции мира.

Месторождения железных руд выявлены в 98 странах, а мировые прогнозные ресурсы оцениваются в 790,9 млрд. т. Общие запасы железных руд в мире составляют 464,24 млрд. т; подтвержденные запасы – 206,9 млрд. т [9].

На долю трех крупнейших стран производителей (КНР, Бразилия, Австралия) приходится около 65 % от мирового объема производства.

В Узбекистане прогнозные ресурсы месторождений железных руд оцениваются 4708,0 млн. тонн, подтвержденные запасы составляют 604,3 млн. тонн. Содержание железа в промышленных рудах составляет 18–22 % [1].

Минимальным содержанием железа в сырье, пригодном для доменной плавки, является 55 %. Если его содержится меньше, то сырьё обогащают до 60–70 %.

Обеспеченность потребностей республики сталелитейной продукцией, исключая её импорт, является приоритетной общегосударственной задачей современного этапа развития экономики страны [7].

Узбекский металлургический комбинат в городе Бекабаде Ташкентской области был построен в 1944 г. для переработки железосодержащих отходов и лома, получаемого из среднеазиатских республик. Сейчас работает на собственном сырье.

Положительное решение проблемы возможно при организации производства сталелитейной продукции из рудного сырья. На территории Республики Узбекистан имеется более двухсот мелких и крупных месторождений железной руды. Крупные месторождения такие, как «Тебинбулок», «Мингбулок», «Сюреньота». Однако содержание железа в них низкое 18,5 %, что делало их переработку ранее с получением высококачественной стали экономически невыгодным.

В настоящее время появились новые технологии и современное прогрессивное оборудование, которые позволяют обогащать руды с низким содержанием железа и получать концентрат с содержанием железа до 66,4 %, из которого можно получать высококачественную сталь, или экспортировать его за рубеж.

Обобщённые данные о развитии отечественной металлургии в целом характеризуют состояние отрасли. Однако для диверсификации отрасли и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции необходимы глубокий анализ технологического уровня каждого из металлургического передела и предприятий с учётом мировых тенденций и привлечением апробированных на практике инструментариев и методик [2; 4].

В частности, многофакторные математические модели дают возможность выявить определённые закономерности в развитии экономического объекта и наглядно представить взаимосвязи между различными технико-экономическими показателями его функционирования.

Необходимо отметить, что повысить точность расчётов, связанных с экономико-математическим моделированием эффективности производства на горных предприятиях, позволяет использование многофакторных статистических моделей, характеризующих изменение экономических показателей под влиянием определяющих факторов.

При создании экономикоматематических моделей статистическая информация была собрана по АО «Узметкомбинат». Исходная информация охватывает период с 2006 по 2015 годы, а так же проектные задания на 2016 г.

В качества математического аппарата реализации статического анализа была использована стандартная программа линейного регрессионного анализа [3].

Опишем полученные результаты для исследуемого экономического показателя.

Модель производительности труда.

Производительность труда — это эффективность труда, способность конкретного труда в зависимости от общественных и технических условий производства производить в единицу времени большее или меньшее количество материальных

благ. Рост производительности труда достигается, главным образом в результате совершенствования техники и технологии при всемерном облегчении труда рабочих.

В экономико-математическую модель производительности труда включены:

У-производительность труда, млн.сум/чел.

 X_1 –затраты внедрение новой техники, млн.сум.

 X_2 –коэффициент использования производственной мощности, %.

 X_{3-} доля инженерно-технических работников (ИТР) в общей численности работников, %.

В нашем исследовании рассматривается в натуральном масштабе линейная регрессионная модель типа:

Представим характеристику показателей уравнения регрессии [5; 6].

Коэффициент множественной корреляции R, оценивающий совокупность влияния всех трех факторов, достаточно высок R=0,880. Это говорит о том, что общее рассеяние производительности труда на 77 % (R2 =0,77) определяется изменчивостью факторов, учтенных в модели.

Статическую надёжность коэффициента множественной корреляции обычно проверяют с помощью F критерия. При этом проверяется гипотеза об отсутствии в генеральной совокупности связи между функцией и совокупностью учтённых факторов-аргументов, т. е. о том, что в действительности R=o. При этом обычно используется таблица F распределения, а расчётное значение F – критерия при 5 % или 1 % уровне ошибки сравнивается с табличными. Если при данном числе степеней свободы расчётное значение окажется больше табличного, гипотеза отвергается и коэффициент множественной корреляции можно считать статистически значимым.

Таким образом, в модели производительности труда коэффициент множественной корреляции можно считать достаточно надёжным, так как расчетное значение F –критерия F расч.-36,72 существенно превышает табличное F табл=4,45 при p=0,01.

После определения существенности коэффициента множественной корреляции строится доверительный интервал.

Доверительный интервал для коэффициента множественной корреляции можно считать значимым, если расчетное значение tR критерия существенно превышает его табличное при заданном коэффициенте доверия. В нашем случае это очевидно, так как расчётное значение tR – критерия: tR (расч) =23,08 значительно превышает табличное tR (табл)=2,80 при p=0,01. Значимый доверительный интервал для коэффициента множественной корреляции подчеркивает достоверность отобранной нами исходной информации.

Надёжность же коэффициента множественной корреляции, определяемой с помощью критерия Фишера (F-критерия) характеризует адекватность построенной модели. Коэффициенты аі (i=1,2,3) показывают, насколько возрастает величина У при увеличении соответствующих хі на единицу.

Экономико-математическая модель производительности труда в натуральном масштабе показывает, что увеличение величины затрат на внедрение новой техники на 1 млн. сум повышает среднюю выработку одного работающего на 0,011 млн. сум. Рост коэффициента использования производственной мощности на 1 % будет способствовать увеличению средней выработки на 0,057 млн. сум. Повышение доли ИТР в общей численности работников предприятия на 1 % приводит к увеличению средней выработки одного работающего на 0,024 млн. сум.

Theory and analysis

В заключении отметим, что разработка экономико-математических моделей многофакторного статического анализа и прогнозирования является одним из наиболее надежных инструментариев для исследования деятельности предприятия или отрасли черной металлургии в целом, воздействие на производство с целью повышения его эффективности и изучение динамики отрасли на перспективу.

Библиографический список

- 1. Бедренцева А. Черная металлургия в Средней Азии. Ташкент, 1989. С. 57–95.
- 2. Замков О. О. Математические методы в экономике. М.: Дело и сервис, 2004.
- 3. Каплан А. В. Решение экономических задач на компьютере. Санкт-Петербург, 2004.
- 4. Солодовников А. С. Математика в экономике. – М.: Финансы и статистика, 2000.
- 5. Салин В. И. Социально-экономическая статистика. М.: Финансы и статистика, 2003.
- 6. Шадиев Т. Эконометрика. Ташкент: Шарк, 1999. С. 86–101.

- 7. Якубова Д., Алимходжаев С. Экономика горной промышленности. Часть І. Ташкент : ТГТУ, 2009.
- 8. www.stat.uz.

Bibliograficheskij spisok

- Bedrenceva A. Chernaja metallurgija v Srednej Azii. – Tashkent, 1989. – S. 57–95.
- 2. Zamkov O. O. Matematicheskie metody v jekonomike. M.: Delo i servis, 2004.
- 3. Kaplan A. V. Reshenie jekonomicheskih zadach na komp'jutere. Sankt-Peterburg, 2004.
- 4. Solodovnikov A. S. Matematika v jekonomike. M.: Finansy i statistika, 2000.
- 5. Salin V. I. Social'no-jekonomicheskaja statistika. – M.: Finansy i statistika, 2003.
- 6. Shadiev T. Jekonometrika. Tashkent: Shark, 1999. S. 86–101.
- 7. Jakubova D., Alimhodzhaev S. Jekonomika gornoj promyshlennosti. Chast' I. Tashkent : TGTU, 2009.
- 8. www.stat.uz.

© Якубова Д. М., 2016

Filozofické vědy

UDC 1

TRADICE A PROCES V SOCIÁLNÍM A KULTURNÍM VÝVOJI SPOLEČNOSTI

M. Sapík

Doktor filosofických věd, docent Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd Kutná Hora, Česká Republika

TRADITION AND THE PROCESS OF SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

M. Sapik

Doctor of philosophical sciences, docent Academia Rerum Civilium – Institute of Political and Social Sciences Kutna Hora, Czech Republic

Abstract. Research on human culture has a long tradition that combines the exploration of social and cultural anthropology. Human society is the actual formation associated with tradition and respect even adherence to traditional values, which we take from our ancestors and at the same traditions and pride in their own community of the human community. The common element of society is a process which takes place meaning and purpose of human life. The process of cultural development of society is associated with the daily life of the community. The process is a movement a change in its original condition. For modern society are important skills in modern technology. Social research is important in comparison to the previous period and compared with the results of human labor.

Keywords: tradition; process; society; culture; political philosophy; alienation; existence.

společnost je od nepaměti založená na vzájemnosti a to jak v oblasti společenských vztahů, tak i v koexistenci individuality, která je průvodním znakem přechodných období ve vývoji lidstva. Už v nejstarším období lidského vývoje existují určité znaky, které jsou společné pro další etapy rozvoje. Jedním z projevů je například umění, náboženství a filosofie. Duchovní vývoj společnosti představuje tradiční a inovativní postupy v sociálním a kulturním prostředí vyvíjející se společnosti. Na dané úrovni vývoje lidské společnosti je možné posuzovat duchovní mravní stav společnosti s aspektem do minulosti přes přítomnost do budoucnosti. Mnozí autoři hovoří o rozdílném pojetí společenského vývoje, kdy stěžejním problémem jsou

materiální ukazatele a hmotné zabezpečení obyvatelstva. Tak, jako je pro archaickou společnost charakteristická neznalost písma, je pro moderní společnost identické dosažení určitého stupně technologické gramotnosti a užívání informačních technologií. Dnes je jednoznačně nemyslitelný vztah člověka k technickým vymoženostem naší doby. Jsme dokonce nuceni se s moderními technologie sžít a svébytně užívat to, co nám přináší pokrok a tím být z pohledu společenského postavení "in". Ne vždy je tomu tak a všeho příliš rovněž škodí. Proč vůbec mluvíme o tradicích, které ve společnosti přežívají staletí a společnost je nemění, protože jsou symbolem určité doby a znamenají pro dané místo a společnost odkaz předků a tím i jejich uctívání? Tradice ve

smyslu odkazu předcházejících generací slouží jako archetyp způsobu života našich předků, respektování a snad i jako duchovní s místem, proměnou celým rituálem naší všední obřadnosti. Pokud chápeme kulturu iako souhrn iistých hmotných a nehmotných statků, které byly vytvořeny v předcházejícím období a má-li být o ně pečováno a dále rozvíjeno, musí existovat způsob předání těchto statků pro následující generace a jasná deviza spojená napodobování. Veskrze s účelem fenomény mají narativní charakter a jsou ve své podstatě uchovávány v odlišných podobách v jednotlivých společenských útvarech. V současnosti je navíc stěžejní otázka vzájemného soužití člověka a celé společnosti v podmínkách globalizace, která se ukazuje jako reálně existující jev, v němž jde o zkracování vzdáleností, sjednocování odlišných prostředí s cílem ekonomické nadřazenosti prosperity úkor společenského řádu. Globalizace má ve svém pozadí ekonomické cíle a v tomto důsledku i vznik nadnárodních korporací, které jsou nadstátními subjekty v prostředí sociálně tržního hospodářství a volné konkurence na trhu. V důsledku globalizačních procesů se společnost nachází v prostředí moderní rozvinutých a technologicky zabezpečených procesů, určují způsoby které jejich předávání a individuálně i momenty jejich následné Vznikají sociální existence. informačních problémy rozvinutých a společností, které nemůže řešit samotná společnost a je tímto vždy závislá na odbornících a mocenských strukturách, které se pod vlivem tohoto způsobu života zabydlely mezi lidmi a ve společenských vztazích.

V lidských dějinách sehrála podstatnou roli i věda. Jak uvádí, jeden z koryfejů filosofie vědy 20. století, K. R. Popper: "... ba ani věda není pouhý "souhrn faktů". Je to přinejmenším soubor a jako takový je závislý na zájmech sběratele, na jeho hledisku. Ve

vědě je toto hledisko zpravidla určeno vědeckou teorií; to znamená, že vybíráme z nekonečné řady faktů a z nekonečné řady aspektů těchto faktů ta fakta a ty aspekty, které jsou zajímavé proto, že jsou spjaty s více či méně předem uváženou vědeckou teorií" [1, s. 221]. Vědu nelze považovat jen za souhrn jednotlivých faktů, které můžeme vzájemně porovnávat a popisovat. Ve vědách jde rovněž o kvalitu zjišťovaných údajů, které slouží k bádání a experimentování. Věda byla v dějinném vývoji hodnocena různým způsobem. V novověku věda dosáhla svého největšího progresu a dokázala rozšířit dosavadní výsledky, které byly skutečným pokrokem v celém novověkém období. I v tomto období jsou dějiny a věda provázeny střetem mezi světskými úspěchy a pokorným vývojem společnosti na jedné straně a bojem s církví na straně druhé. V této souvislosti R. Aron vysvětluje, že: "Zbožnění dějin vychází ze dvou zdánlivě si odporujících, ale ve skutečnosti vzájemně souvisejících omylů. Lidé církve a lidé víry se nechávají nachytat do pasti absolutizace a vzápětí se poddávají bezmeznému relativismu. V myšlenkách si vytyčili určitý konečný nebo absolutně platný okamžik dějin: jedni ho nazývají beztřídní společnost, druzí uznání člověka člověkem. z nich nezpochybňují iedni bezpodmínečnou hodnotu zásadní a originálnost v porovnání se vším, co mu předcházelo" [2, s. 148]. V novověkých dějinách nacházíme problematiku, která byla zaměřena na vysvětlení a smysl dějin samotných. Dochází k rozdělení světa na pozemský a nebeský. Zároveň však vzniká i podstatný omyl, který se nesl ve znamení dlouhých let, že rozdělení společnosti je dané a není síla, která by dokázala toto původně dogmatické pojetí dějin a společnosti změnit. Proto se novověk nese i ve znamení nových a objevných znamení doby a je považován za velmi přínosné období, které se musí oddávat modernizaci nové přicházející kultury.

"Každá kultura je ... srovnatelná s živým organismem, který se vyvíjí podle vlastního zákona a neúprosně směřuje k vlastnímu zániku. Je uzavřená sama do sebe, nemůže zvnějšku přijímat nic, co by změnilo její podstatu, a od svého vzniku až do zániku nejrozmanitějšími díly vyjadřuje vlastní duši, která je odlišná od všech ostatních. Pokud není analogie kultury a živého organismu pouhým přirovnáním, vychází ze špatné metafyziky. Kdo hledá originalitu každé jednotlivé kultury ... hrubě opomíjí zjevnou skutečnost. Popírat vzájemné ovlivňování různých kultur je zcela svévolné. vzájemných výpůjčkách nástrojů, idejí či institucí nemůže být sporu" [2, s. 159–160]. Velmi zajímavá je Spenglerova vize kultury a společnosti na počátku 20. století. Ve své podstatě se jedná o zásadní odlišení dvou stěžejních pojmů, které byly diskutovány již na konci 19. století a to nejen v německém prostředí. Důležitý je moment, kterým Spengler vymezuje kulturu, jako organismus, který má vlastní smysl existence na základě daných zákonů. Kultura prochází vlastním vývojem, který je specifický i tím, že v jednotlivých obdobích každá kultura přináší dílčí úspěchy, které zužitkovává každý jedinec v daném kulturním okruhu. kultura přináší jí odpovídající výsledky, směřuje k vyšším cílům a je závislá na vlastním osudu. Pokud kultura není schopna přinášet nové a objevné výsledky, dochází k proměně kultury na civilizaci. Civilizace je tak podle Spenglera zánikem vývoje a specifikace každé kultury. Proto také Spengler rozlišuje několik kultur, které se postupně dostávají na vrchol vlastního životní cyklu.

Aron uvádí v tematické souvislosti příklad, kterým je Arnold Joseph Toynbee. "Na začátku své knihy Study of History vydává civilizace na rozdíl od národů za inteligibilní pole. Postupně se však v knize zmiňuje o vzájemných kontaktech různých civilizací, takže nakonec se zdá, že rozdíl

národy civilizacemi mezi a přinejmenším pokud jde o autonomnost vývoje – spíše ve stupni než v podstatě. Toynbee tvrdí, že civilizace mají svou vnitřní soudržnost, ale nedaří se mu to dokázat. Rád opakuje, že různé prvky jedné civilizace jsou vzájemně sladěny a že žádný z nich nelze měnit, aniž by to ovlivnilo i ty ostatní. Tím však spíše poukazuje na vzájemnou závislost než na soulad. Civilizace si v každé době uchovává nějaké prvky převzaté z minulosti, které nevycházejí z ducha současné doby, a přebírá i instituce nebo díla vytvořené druhými" [2, s. 160]. Je mnoho možných příkladů badatelů a myslitelů, kteří se věnují otázce kultury a civilizace. A. J. Toynbee je klasickým představitelem generace teoretiků civilizace z pohledu nejen sociální filosofie či politické filosofie. Ve stěžejním díle, které věnoval velmi podrobné analýze civilizace, kultury, společnosti a společenství se zajímá i předchůdce moderní a nástupnické civilizace západní, hlásá totiž názor, že západní civilizace má všechny předpoklady k tomu se stát hlavním hegemonem budoucího vývoje a určujícím společenstvím z pohledu ideologického. Přínosný Toynbeeho názor na životní cyklus civilizací, které rozděluje podle několika hlavních aspektů na původních 21 civilizací, které se však pod vlivem politických, náboženských a sociálních proměn dostávají do problémů a postupně vymírají. Jejich počet z hlediska univerzálního pohledu je téměř poloviční oproti původnímu plánu. Filosofický rozměr civilizace je dán jejím vymezením z pohledu organizovaného společenství. To má velmi blízko k určení a zařazení kultury a civilizace do části politické filosofie.

Arendtová se snaží o logický důkaz existence politické filosofie. "Na tomto místě jsme však nuceni alespoň se dotknout překvapivě obtížného a problematického vztahu mezi politikou a filosofií, nebo spíš postoje, jaký filosofové zaujímají k celé politické sféře. Je nesporné, že jiní filosofové

udělali to, co Kant neudělal, totiž vypracovali politické filosofie. To ovšem neznamená, že by proto měli o politické sféře vyšší mínění nebo že by politické zájmy byly pro jejich filosofii důležitější. Platón ovšem napsal Ústavu zjevně proto, aby ospravedlnil myšlenku, že filosofové by se měli stát králi. Aristotelés Platóna tímto směrem nenásledoval, ale dokonce i on se domníval, že bios politikos je tu nakonec kvůli bios theórétikos" [3, s. 35–36]. Je nasnadě, že originální Arendtová je teoretičkou společností, protože vlastní postoj vybírá z klasického antického prostředí. Samostatná otázka o původu politických filosofií je problematickou, neboť není zcela jasné, kdo vytvořil a můžeme-li již v antice spatřovat počátky politické filosofie. Nejasnost je i v tom, kdo zavedl spojení politická filosofie. V dějinném kontextu je úzus, který danou problematiku řadí skutečně k dílům Platóna a následně Aristotela, pokračuje v každém dalším dějinném období. Platónovo určení, že pouze a jen filosofové by měli být panovníky z několika důvodů je v antice velmi podstatný a směrodatný fenomén duchovního vývoje celého starověkého světa.

V dějinách filosofie nacházíme několik vstřícných příkladů. které představuií všeobecnou charakteristiku vzájemného vztahu mezi člověkem a společností. "Představa činného, tvůrčího člověka, který se na základě svých bytostných sil chápe předmětného světa a přivlastňuje si ho, nepochopíme plně, pokud nepostoupíme k negaci tvořivosti: k odcizení. Dějiny lidstva jsou pro Marxe dějinami stále pokračujícího rozvíjení člověka, a zároveň stále zvětšujícího odcizení. Socialismus je v jeho pojetí vymaněním z odcizení, návratem samému člověka k sobě lidským sebeuskutečněním. Odcizení (nebo "zvnějšnění") má u Marxe ten význam, že člověk při uchopování světa se nevnímá jako činná hybná síla a svět (příroda, jiní lidé i on sám) je mu stále cizí. Svět stojí nad ním a proti němu jako souhrn předmětů, i když tyto předměty jsou možná jeho výtvorem. Odcizení je ve své podstatě pasivním a receptivním vnímáním světa i sama sebe, při němž subjekt zůstává oddělen od objektu" [4, s. 35]. Klasickým příkladem odcizení je možné uvést Marxovo pojetí a samozřejmě i celkový dopad. I když Marx chápe dějiny jako neustálé rozvíjení a sebezdokonalování jedince ve společnosti, provází toto období i to, co označil jako odcizení. Jedná se o fenomén specifický doby a vývoje společnosti z pohledu, který je určen existencí činného a tvůrčího života a zároveň dochází k oddělení člověka a jeho místa ve světě. Lidé se odcizují sobě navzájem, člověk se odcizuje sám sobě a odcizení člověka je i ve vztahu k vnějšímu prostředí.

,,V zásadě celá existencialistická filosofie, počínaje Kierkegaardem je, jak to vyjádřil Paul Tillich, "přes sto let trvající hnutí odporu proti odlidštění člověka v průmyslové společnosti. "Výraz odcizení má v jazyku netheistickém vlastně význam, jaký má slovo hřích v jazyku theistickém: znamená opuštění sama sebe, opuštění Boha v nás. Myslitelem, razícím pojem odcizení, byl Hegel. Dějiny člověka jsou mu zároveň dějinami lidského odcizení. ... Marx, tak jako Hegel, zakládá svůj výklad odcizení na rozlišení existence a esence, na skutečnosti, že lidská existence se odcizuje lidské podstatě a že člověk není tím, čím v možnosti je, jinak řečeno, že není tím, čím by být měl, a že by měl být tím, čím být může.

Podle Marxe se proces odcizování projevuje v práci a v dělbě práce. Práce je pro něho činným vztahováním člověka k přírodě. Je to vytváření nového světa i vytváření člověka samého. Práce však s rozvojem soukromého vlastnictví a dělby práce přestává svou povahou vyjadřovat lidské tvůrčí síly; práce a její výtvory začínají existovat odděleně od člověka, od jeho vůle a jeho představ" [4, 37]. S. Podstata

existenciální filosofie je do zasazena kontextu, který je možné spatřovat v rozmezí 20. – 60. let 20. století. Důvodem je meziválečné období a snaha společnosti dostat se z hlediska životní úrovně na předválečný stav. Odpovídají tomu i řešené problémy, které jsou zaneseny do stěžejních děl autorů, kteří se danou problematikou zabývali ve svém tvůrčím životě. Jejich dílo je dnes třeba brát jako morální apel doby, jako memento, kterým dávají najevo svůj souhlas či nesouhlas se zavedenými politickými a společenskými pořádky v první polovině 20. století v Evropě. K tomu je i obsahová náplň literárních děl a prvotin, které do 60. let 20. století vznikaly. Hlavními problémy jsou tak otázka smyslu lidského života, dar lidského života, strach, smrt, úzkost, krajní či mezní situace v životě jedince, existence. Rozlišujeme v tomto smyslu i ateistický existencialismus, který klade důraz na víru a křesťanský způsob života jedince v bezvýchodné životní situaci. V tomto ohledu je filosofická otázka smyslu lidského života na místě a opodstatněná. "Naproti tomu s uměním a s náboženstvím má filosofie to společné, že jejím obsahem jsou zcela obecné předměty. Jsou to formy, ve kterých existuje nejvyšší myšlenka pro vědomí nefilosofické, pro pociťující, nazírající, představující si vědomí; a tím, že v čase, v postupu vzdělanosti se vyskytuje jev dříve, než se objevuje filosofie, je třeba ... připojit zásadu, jak začínat dějiny filosofie, právě tím, že je třeba ukázat, do jaké míry je nutno vyloučit z oblasti filosofie náboženství a nepočínat dějiny filosofie náboženstvím" [5, s. 40]. Filosofie v procesu vlastního vývoje prošla velmi náročným obdobím, kdy bylo zapotřebí obhajovat onen původní smysl "lásky k moudrosti". Tomu i v zásadě odpovídá skutečnost, že od nejstarší tradice byla filosofie spojována s uměním a náboženstvím.

Tradice a proces jsou průvodními znaky každé společnosti. Ba co víc, každá společnost je ve větší či menší míře založena přejímání tradičních hodnot předchozích společenských skupin a našich předků. O tom je rovněž i odborný výzkum v oblasti kulturní antropologie a sociální antropologie. V samotné kultuře je možné spatřovat proces, kterým je systém zdokonalován a tím je i koherentní vůči vnějšímu prostředí a vlivům. Samotná společnost vytváří specifický proces proměn a strukturuje jednotlivce ve společnosti. Pro každou kulturu jako hmotný a nehmotný aspekt je důležité vytvořit dominantní prostředí, ve kterém je možné rozvíjet a stabilně budovat celek společnosti.

Bibliografický seznam

- 1. Popper K. R. Otevřená společnost a její nepřátelé II. Praha : Oikoymenh, 1994. 386 s.
- 2. Aron R. Opium intelektuálů. Praha : Mladá fronta, 2001. 355 s.
- 3. Arendtová H. Přednášky o Kantově politické filosofii. Praha : Oikoymenh, 2002. 201 s.
- 4. Fromm E. Obraz člověka u Marxe. Brno : L. Marek 2004. 150 s.
- 5. Hegel G. W. F. Úvod k dějinám filosofie. Praha: Nakladatelství Rovnost Praha, 1952. 68 s.

© Sapík M., 2016

УДК 172.4

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ В ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА

С. Г. Рюмин

Кандидат философских наук, доцент Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина г. Рязань, Россия

THE PROBLEM OF THE WAR IN IVAN ILYIN'S PHILOSOPHY

S. G. Ryumin

Candidate of Philosophical Sciences assistant professor Ryazan State University named after S. A. Esenin Ryazan, Russia

Abstract. The article deals with the ethical and legal aspects of the World War I in I. A. Ilyin's works. The author shows how the philosopher Ivan Ilyin analyzed the moral contradiction of the War. The philosopher criticized the doctrines of Leo Tolstoy about the non-resistance to evil by force. I. Ilyin pointed out the conditions under which it is possible to overcome the moral contradictions of the war and argued the need for resistance to evil by force. The meaning of the legal regulation of the international conflicts is revealed in the work of the Russian thinker. The importance of the sense of justice in the philosophy of I.A. Ilyin is also stressed in the article. The relationship of the state of the sense of justice and patriotism in the works of the philosopher is shown vividly.

Keywords: war; patriotism; morality; law; sense of justice.

Грохот августовских пушек в 1914 году провозгласил не только начало Первой мировой войны, но и кризис европейской цивилизации. Рухнула вера в силу прогресса. Научные и технические достижения были использованы для создания орудий убийств. Последствиями Первой мировой войны стали гибель миллионов людей, крушение государств, негативное воздействие на общественную нравственность.

Русский философ И. А. Ильин в 1914 году анализировал трагизм войны в своих лекциях, а позже развивал эту тему в книге «О сопротивлении злу силой». Он задавался вопросом о допустимости разрешения самому себе убить другого человека. Мыслитель констатировал, что есть нечто «последнее и страшное» в убийстве, и что возникает нравственное противоречие в душе человека, вынужденного уби-

вать других людей во время войны. По мнению философа, это категорически не может одобряться совестью и должно восприниматься как вина. И в этом постижении индивидуальной вины заложена возможность нравственного очищения и ренессанса «доверия к голосу совести». Убийство неприемлемо, полагал И. А. Ильин, ибо угрожает нравственнодуховному строю общества, а убийца оказывается по отношению к своей жертве в состоянии «полного нравственного отрыва». Мыслитель отмечал, что жертва уносит с собою всю сложность и своеобразие внутреннего мира, «прогрессивное восхождение И одухотворение которого насильственно обрывается актом убийства, а в душах людей, знавших убитого, «образуется пустота и зияние в его мироощущении» [3, с. 12–19].

Русский философ считал, что «не станут ни благим, ни праведным, ни святым делом» страдания, причиняемые людьми друг другу во время войны. И когда человек, обладая возможностью выбора, совершает безнравственный поступок, он возлагает на себя вину, поэтому война — это «наша общая великая вина» [1, с. 20].

И. А. Ильин отмечал, что в войне существует трагизм нравственного противоречия: духовный взлет связан с участием в убийстве людей. Философ констатировал противоречивость совмещения «из лучшего и худшего, из высшего и низшего», неизбежного ДЛЯ участников ужасная трагедия которой оказывается «зрелым плодом ее нравственной противоречивости». Войну, по мнению мыслителя, люди воспринимают как «злосчастную тьму, в которой загораются слепящие лучи света», поэтому, как полагал И. А. Ильин, чтобы окончание войны стало светом, возгоревшимся над тьмою, а не тьмой, поглотившей свет, требуется «истинный, духовный, творческий подъем, в котором человек не закрывает себе глаза на виновность своего решения и своего дела, но видит все как есть и мужественно приемлет виновный подвиг» [3, с. 30].

Воззрения И. А. Ильина перекликаются с православным учением, призывающим защищать правое дело, видящим положительный аспект войны в патриотизме и побуждении граждан к самопожертвованию во имя общего блага. С христианской точки зрения, воины, защищающие родину, не должны бояться тех, кто убивает физически, но не может убить душу (Матф. 10:28).

Ужасы войны привели к нравственному отторжения насилия у многих мыслителей, поэтому на рубеже XIX–XX вв. приобрело популярность учение о непротивлении злу силой, апологетом которого был Л. Н. Толстой, полагавший злом не только войну, но и любое применение си-

лы вообще. Но И. А. Ильин подверг критике идею толстовского непротивленчества, считая необходимым обороняться от тех, кто хочет насильно «лишить наш народ свободной самобытной жизни». Толстовщина, с точки зрения философа, является «духовным самоубийством». Мыслитель констатировал, что нельзя: «сильному угнетать слабого», позволить «истребить свой народ», «быть щедрым в отдаче чужого блага или чужой жизни», «дать поработить себя» и «отречься от своих убеждений и верований». [3, с. 27]

Русский философ диалектически подошел к проблеме нравственного противоречия войны. Он считал войну грехом, но при этом констатировал, что применение силы может оказаться необходимым, чтобы избежать большего зла, и оправдано в том случае, если речь идет о защите добра, и в основе борьбы лежит любовь. И. А. Ильин был убежден, что поскольку Россия оказалась помимо своей воли втянутой в боевые действия, то абсолютно недопустимы пораженческие призывы. Мыслитель полагал Первую мировую войну по характеру близкой к войнам 1812-1815 гг. и 1877–1878 гг., и что она является духовно-оборонительной [1, с. 29].

И. А. Ильин пророчески писал, что если России не удастся одержать победу, то она окажется униженной, рабской, лишенной правосознания и разнузданной. [4, с. 345]

Увы, именно это и случилось с нашей страной в результате октябрьского переворота, приведшего к братоубийственной гражданской войне и красному террору. Большевики утопили Россию в крови, надолго растоптав понятия о праве, морали, и правосознании.

Между тем И. А. Ильин полагал, что международные конфликты требуют правового регулирования, а попытка решать их посредством грубой силы — это «примитивный и культурно-разрушительный»

способ, и война является «обоюдоострым орудием, опасным не только для побежденного, но и для победителя». Здесь нельзя не задуматься об опрометчивости политиков, допустивших Первую мировую войну. Философ считал, что прогресс в развитии международного права приведет к разрешению конфликтов путём признания взаимных прав. Русский мыслитель констатировал, что истинному патриоту нужно добиваться «не силы, попирающие всякое право, а права, поддержанного достаточной силой» [2, с. 215–217].

Патриотизм в произведениях И. А. Ильина неразрывно связан с государственным правосознанием. Именно идея правосознания была фундаментообразующей в его трудах. Нормальное правосознание, по мнению философа, может быть полноценно «развито и упрочено в душе только в связи с ее общим, моральным и нравственным воспитанием», которое должно гармонично включить правосознание «в жизнь нравственно-доброй души» [2, с. 218, 237].

Трагедия Первой мировой войны стала прологом к драмам XX века. Творческое наследие И. А. Ильина позволяет извлечь философские уроки из драматических событий минувшего столетия и постигнуть сущность нравственного противоречия войны.

Библиографический список

1. Ильин И. А. Духовный смысл войны // Собр. соч. В 10 т. Т. 9–10. – М. : «Русская книга», 1993. – С. 7–40.

- 2. Ильин, И. А. О сущности правосознания // Собр. соч. В 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 4. С. 149–414.
- 3. Ильин И. А. Основное нравственное противоречие войны // Собр. соч. В 10 т. Т. 5. М.: «Русская книга», 1993. С. 7–30.
- 4. Ильин И. А. Поющее сердце // Собр. соч. в 10 т. Т. 3. М. : «Русская книга», 1993. С. 227–380.
- Рюмин С. Г. Актуальность проблемы духовнонравственных основ патриотизма в этической концепции И. А. Ильина // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2011. – № 31. – С. 11–21.
- 6. Рюмин С. Г. Значение единства морали и права для правового государства гражданского общества В философии // И. А. Ильина Рязанского Вестник государственного университета им. С. А. Есенина. – 2012. – № 36. – С. 49–60.

Bibliograficheskij spisok

- Il'in I. A. Duhovnyj smysl vojny // Sobr. soch. v 10 t. T. 9–10. – M.: «Russkaja kniga», 1993. – S. 7–40.
- 2. Il'in, I. A. O sushhnosti pravosoznanija // Sobr. soch. V 10 t. M.: Russkaja kniga, 1993. T. 4. S. 149–414.
- 3. Il'in I. A. Osnovnoe nravstvennoe protivorechie vojny // Sobr. soch. V 10 t. T. 5. M.: «Russkaja kniga», 1993. S. 7–30.
- 4. Il'in I. A. Pojushhee serdce // Sobr. soch. V 10 t. T. 3. M. : «Russkaja kniga», 1993. S. 227–380.
- Rjumin S. G. Aktual'nost' problemy duhovnonravstvennyh osnov patriotizma v jeticheskoj koncepcii I. A. Il'ina // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina. – 2011. – № 31. – S. 11–21.
- 6. Rjumin S. G. Znachenie edinstva morali i prava dlja pravovogo gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva v filosofii I. A. Il'ina // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina. 2012. № 36. S. 49–60.

© Рюмин С. Г., 2016

Filologické vědy

UDC 809.15-3

SOME STYLISTIC FEATURES OF PERSIAN ADJECTIVES IN A METAPHORICAL MEANING IN NEWSPAPER TEXTS

D. R. Akhmedova

Ph.D., Senior Researcher Tashkent State Institute of Oriental Studies Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The aim of this paper is showing up features of using adjectives in Iranian newspapers and determination their stylistic functions in terms of metaphorisation. The article discusses how the use of metaphors in the journalistic text is a way to evaluate the world around through analogies and associations existing in the mind of the author, the basis for which it is the direct meaning of the word. It was identified that metaphorization qualitative adjectives enhances their expressive properties and excessive use of metaphor puts it into the category of the stamp and the image created as a result of the transfer, ceases to act on the reader as desired. Figurative-expressive properties appraised metaphors allows using it in mass-media texts as a special language assessment tools for the effective implementation of affecting the function of language media.

Keywords: stylistics; newspaper style; qualitative adjectives; relative adjectives.

Stylistic value of adjectives as a source of speech expression in belles-letters, especially in journalistic speech cannot be overestimated. Adjectives – the most descriptive part of speech. It is natural that writers and journalists attach great importance to the precise use of adjective-attributives, seeing in it a demonstration of professionalism and skill. Stylistic value of adjective in a system of expressive morphological resources puts it in a special position in comparison with other parts of speech.

In stylistic approach to the parts of speech puts forward their use in a variety of styles and in functional-semantic types of speech, definition of stylistic activity of certain lexical and grammatical categories of nouns, adjectives, numerals, pronouns, verbs and adverbs.

Another important aspect of the study is the expressive function of various parts of speech and different morphological means of language. The stylistics shows the graphic and expressive possibilities of grammar and creative development by writers and publicists [2, p. 264]. Adjectives solve two main objectives in modern media: *communicative* and *expressive*. Often, journalist creating a new information product uses the method as "verbal inlay" which includes the use of verbal decorations like allegories, metaphors and etc. But this function can be solved only by qualitative adjectives. Their use reports to the speech expressiveness and figurative power. Adjectives can be components of the verbal game or elements of occasional experiments.

The use of metaphors in the journalistic text is the way of evaluate the outward things by the means of analogies and associations existing in the mind of the author, the basis for which is the direct meaning of the word.

Thus, the aim of metaphors in publicistic texts is that in terms of the process of mass communication provide the reader with objective information demonstrating individually-shaped view of the world by the author, or cause an idea about the information [1, p. 340].

The widespread use of metaphors in texts of modern media, "metaphorical boom" called by O. P. Ermakova, the researcher explains as emancipation of modern media lan-

guage: "there is an opportunity to compare everything with everything. On the other hand, it is believed that the abundance of metaphors indicates a lack of severity, accuracy of thought expression [3, p. 56]".

Frequency use of metaphorical image in the newspaper text directly affects on the nature of its estimation. The more often a metaphor found in the texts, the faster it is converted into a stable element of language, imagery which is gradually fading as a result of the fact that the evaluation component of the metaphor loses its pragmatic potential.

Metaforization qualitative adjectives enhance their expressive qualities. At the same time, as already noted, expressiveness metaphorically reinterpreted qualitative adjectives inversely proportional to their frequency of use of speech. Excessive use of metaphor puts it into the category of the stamp and the image created as a result of the division, ceases to act on the reader as desired ملت بزرگ, انتخابات سالم etc.

Relative adjectives in its literal sense, in contrast to qualitative do not have valuable potential, only informs about signs of a subject. At the same time the words of this category have a great opportunity to create figurative meanings: the context is able to update the shade of high quality, inherent in the value of the relative adjective, to create the رقابت desired image and giving expression -Speaking about met منفى سالم و احلاقى, تاثيرات aphorisation of qualitative adjectives and having the assessment value in the context, it is necessary to further explore the metaphorical rethinking of sensory perception adjectives. Opportunities for the metaphorical transfer on the basis of empirical adjectives are almost limitless: they rely on the emotional, sensual realm of human consciousness, and so it is unique. In this regard, the authors are constantly looking for new associations for the expression of the world ratings in the transmission of information about it.

So, N. D. Arutyunova, noting the important role of metaphor in shaping the field of secondary predicates, in particular adjectives relating to no subjective entities and signs indicating features of objects, said that their properties are allocated on the basis of an analogy with the objects available to sensory perception [1, p. 336].

The model of the physical world, given in sense, is taken as a micro cosmos model. As a result, the physical vocabulary used to describe human mental qualities, which can be characterized by such "physical" adjectives like: کند "hot, warm", سرد "cold", کند "stupid", سرد "sharp", سرد "spiny, prickly", نیشدار "soft", etc.

Due to wide opportunities for rethinking metaphorical adjectives sensory perception, its frequency is high in the language of newspaper journalism.

To the empirical adjectives can be attributed optic (صبح آرام) "blessed memory"), auditory (صبح آرام) "quiet morning"), olfactory "نیای بامزه" "fragrant world"), gustatory "bitter truth") tactile perception (حقیقت تلخ "bitter truth") and the perception of muscle tension (تقدیر سخت گرم "plight") adjectives. Metaphorical transfer values are often made from one species to another perception رنگ نرم "warm color", مزه "pungent taste", صدای شیرین "sounds delicious", etc.

هم اکنون ترافیك در جاده های کرج - چالوس سنگین است At this point in the tracks of Karaj – Chalous strong cork.

... وجود کریدور شمال - جنوب و دسترسی به آبهای آزاد ... Availability the north-south path and have access to the open sea...

Observations of the behavior of the adjectival metaphors in the language of the media showed that the installation of the objectivity of the transmission of information harmoniously coexists here with the active

process of metaphor that gives the journalistic speech more expressive, significant and fine.

The aim of this work is to determine the characteristics of the use of adjectives in texts of modern media in the regional press materials of Iran and definition of their stylistic features based on metaforization. The study of adjectives in this style also caused by the increasing importance of the periodical press, due to the ever-changing social and political conditions of life in the world and the need for information in everyday life.

The relevance of the topic is chosen in the press, journalists are trying to create works individualizing their own language, without the help of adjectives-definitions. The actual event may be embellished, have emotionally-shaped additives. The use of adjectives in this case can be deviant, and our task is to identify and explore those semantic errors of use adjectives that can carry a negative value in the text and are contrary to the literary norm.

The analysis of adjective metaphors which imparts language media more expressive, significant and fine, there is a negative numerical advantage and evaluation of adjective metaphors in the language of the media positively evaluative adjectives with the figurative meaning.

Our information suggests that adjectives do fulfill an important role in the formation

of the evaluation of the media text. This is indicated not only a high frequency of adjectives in texts of modern media, but also a variety of methods of their use.

Figurative-expressive properties appraised metaphors allow you to use it in mass-media texts as a special language assessment tools for the effective implementation of affecting the function of language media. Among adjective metaphors used by journalists, there is a numerical advantage of words with negative-sense evaluation.

Bibliography

- 1. Артюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. -1978. -№ 4. C. 340.
- 2. Голубь И. Б. Стилистика русского языка : учеб. пособие. М. : Рольф; Айрис-пресс, 1997. С. 264.
- 3. Ермакова О. Р. Ирония и проблемы лексической семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. М., 2002. С. 56.

Bibliography

- Artjunova N. D. Funkcional'nye tipy jazykovoj metafory // Izvestija AN SSSR. Ser. lit. i jaz. – 1978. – № 4. – S. 340.
- 2. Golub' I. B. Stilistika russkogo jazyka : ucheb. posobie. M. : Rol'f; Ajris-press, 1997. S. 264.
- 3. Ermakova O. R. Ironija i problemy leksicheskoj semantiki // Izvestija AN. Serija literatury i jazyka. M., 2002. S. 56.

© Akhmedova D. R., 2016

UDK 811.11.-112

STUDYING UZBEK TERMS WITH THE HELP OF MORPHO-SEMANTIC APPROACH

D. Kh. Kadirbekova

Senior teacher Tashkent University of Information Technologies Tashkent, Uzbekistan

Abstract. This paper provides a brief terminological description of the selected English IT terms and their equivalents in the Uzbek language. The target terms are compared and analyzed based on the secondary term formation processes, with regard to morpho-semantic factors. The quantitative and qualitative analyses of the data indicate that various morpho-semantic factors are involved in the secondary term formation processes of the Uzbek IT terms. The findings demonstrate that the most of the incompatible equivalents have been found in lexicology area. Derivational capability and compliance with the language rules are two morpho-semantic factors which need further attention in Uzbek language.

Keywords: terms; terminology; IT; English; Uzbek; morpho-semantic analysis; factors; translation procedure; term-formation.

It is known that the development of a new science for naming objects and events are closely related to the emergence of terms. In the development of the scientific and technical linguistics the needs of the society is recognized as the most important external factors. In any areas of science and technology terms are one of the integral parts. The level of awareness of any scientific information is defined with the knowledge of the specific terms. In order to get worthy place of Uzbek language in Global network, we have to improve its lexicography by developing its computer methodology, translation software and dictionaries on the base of Uzbek and widely used world languages. In this regard, the contrastive (comparative) investigation of linguistic and lexicographic problems of IT terminology has vital importance which determines the relevance of the topic.

The language of IT with its morphologically complex words will provide considerable and interesting issues that can be studied by both linguists and translators. Quite a lot surveys were done previously to analyze the language of these most modern records and the study on the development of Uzbek IT terminology is limited in number. In the dif-

ferent language systems, the English and Uzbek languages, the theoretical problems of terminological units in the sphere of IT have not been linguistically investigated yet. This shows the importance of raising the level of quality of compiling English-Uzbek dictionaries on IT and studying the terminology of the modern lexical layer in linguistics.

Since the latest scientific information is published and broadcasted in English, the importance of scientific investigation of theoretical problems and linguistic peculiarities of the IT terminology in the English and Uzbek languages is raised. Plenty of IT words are created alongside developing technology as IT science is progressing every day. This is also true for the new areas in IT science involving special words and terms. When first confronted with the IT terms, an average person is often bewildered with its functioning. The terms accompanying the transfer of scientific and technological knowledge from one linguistic society to another basically differ from the terms which belong to scientific and technological innovations, while the latter is spontaneous, the former can be designed and engineered. Catford believes that defining equivalents in the target language is

accounted as the main difficulty in translation practice [4]. The problem appears when some new ideas and new methods in sciences are involved or once a scientific community focuses other linguistic groups [8]. Conferences, articles in journals, and now databases are the passages through which the new scientific terms formed in a linguistic community may be transferred promptly to other scientific communities with different languages. One of the most important reasons is lack of accuracy in word designation. IT student who does not understand a particular equivalent will study the original concept in order to understand it.

The IT equivalent of a common concept does not carry perfect accuracy of the word. For example, "frogging" is a term which is too specific for IT student to have an Uzbek equivalent with any sufficient accuracy. Uzbek speakers do not have the accurate and concise resources in Uzbek language to find the equivalents for IT terms since they have not created such technology. This study evaluates the accuracy of the Uzbek IT terms or equivalents based on the morphosemantic factors in linguistics. According to Nida and Taber a good translation focuses on the meaning or content as such and aims to preserve that intact [7].

Findings show that IT terms in English and Uzbek languages, their translation, lexicography has not been researched as a monographic study in the contrastive (comparative) aspects. The research work varies with the study of terms of IT linguistically and lexicographically in Uzbek and English languages materials.

Based on Cabré terminology is closely linked to the special subject fields. As technology develops so does the terminology. Thus, Cabré puts it "terminology is at the service of science, technology and communications; as a results, it must work within the limits of providing a service to other disciplines."

She states that as new concepts are created, terminology is subject to change too [3].

Morpho-semantics is generally knowledge in linguistics, speaking about morphological analysis combined with a semantic interpretation of words. Accuracy or publicity of a new term is evaluated based on four terminological factors suggested by Meyer and Bowker [2], which belong to morphosemantics in linguistics. The four factors – conciseness, absence of competing terms, derivative form capability, and compliance with the rules of the language can all contribute to the effectiveness of the applied translation procedures in translating the English IT terms into Uzbek. IT translation is a poorly paid field, which is inevitably reflected in the quality and all these problems can explain the IT expert's resistance to the employment of the translated terms and their mutual consent and definitive incorporation into the profession's terminology. It should be noted that "term" in term formation process is the same as "word" in word formation process, but happens in a special field. However, the location of naming occurrence (primary or secondary) is of utmost importance. Primary term formation is a process starting with concept formation in a scientific area. Such a process is out of external control, and is therefore monolingual and affected by "existing patterns of terms already created". Secondary term formation occurs when a new term appears for a recognized concept in another linguistic community. Sager [8] believes that: "The fundamental difference between the two methods lies in the fact that in primary term formation there is no linguistic precedent, though there may be more or less strict rules for the formation of appropriate terms, whereas in secondary term formation, there always is the precedent of an existent term with its own motivation. The new term to be created must then be justified in some way and this justification may include reference to the form of existent terms. Secondary term formation is more often subject to guidelines than primary term

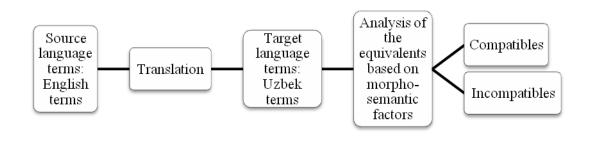
formation and it may be said that it is the proper concern of terminologists to provide such guidelines on the basis of the term and word formation patterns of the subject field and natural language in question". The scientific terminology and general language vocabularies are susceptible to planning all the time as they have been constructed based on consciousterm creation, while the terminology of technology likely remains unchanged as the created terminology based on secondary term formation process deals with concepts borrowed from nother linguistic community [8].

With regard to the practical problems, M. Baker believes that such problems are the same all over the world; industrially highly developed linguistic communities differ from less developed ones practically [1].

This study goes through the Uzbek IT terms to investigate how extent is, the employment of Uzbek language capabilities in the processes of English-Uzbek IT terms

translation, and generally if such words follow the local and universal naming criteria or not. In this study, word formation structures of the Uzbek equivalents have been processed according to the morphosemantic factors for naming.

Aim of the research – comparative study of the process of secondary term formation in Uzbek IT terminology and primary word formation in English. Object of the study research is widely used active English-Uzbek IT terms. The subject of the research is the terms structure, term formation methods, conceptual and semantic features, translation processes of English IT terms into Uzbek. This study attempted to investigate selected English IT terms that equivalent pairs are available in the target source. The analysis focused on the characteristics resulted from the Uzbek terms with regards to the guidelines provided by ISO and the morphosematic factors for naming. Figure 1 illustrates the procedure of the study.

Following analysis of the equivalents shows that the equivalents under this study be divided into two groups compatibles and incompatibles. The compatible terms are the ones which follow morpho-semantic factors. example, the meaning of "cableman" in the following example is "a person dealing with cables". This word is compound term, consisted of "cable" and "man" which are both roots. Example 1: Cableman - kabelchi

It should be noted that there is no such potentiality in Uzbek language like the source language. Therefore, the translator must apply the derivation process on each morpheme, respectively. Its translated word in Uzbek, as an equivalent, is [kabelchi] composed of one word. The morpheme [chi], as an noun suffix. In this example, the translation procedure is Through Translation since "cableman" is a compound word. It has been observed that [kabelchi] relates directly

to the concepts received from "cableman", as [kabelchi] is the exact equivalent for "cableman". This equivalent, composed of an words of [kabel] (noun) and [-chi] (suffix), follows structure: N = N + suffix -chi. The equivalent is an noun which has been constructed by N + N and is compatible with the general rules of word formation in Uzbek. It is a derived word in itself due to [chi] which is an noun suffix, added to [kabel] which is noun. No other synonym or morphological variant has been found for it. It does not carry other meanings and no other word refers to the same concept. This equivalent is independent of context and does not overlap in meaning with any other term or word. Therefore, it is compatible with all the morphosemantic factors for naming. In words such compatible terms other automatically present those features of translation procedures which are effective for naming the Uzbek IT terms. "Backbone" in example 2, refers to the "main network". Example 2: Backbone - magistral aloqa liniya + -si.

Morphologically, this term, as a noun, has been constructed by two morphemes of *back* and *bone*. Its equivalent, as the result of the translation process in the target text, is *magistral aloqa liniya* + -si in Uzbek language. *Magistral aloqa liniya* + -si is a word combination made up of 3 nouns of [magistral] ([leading]) and [aloqa] (communication) and [liniya] (line).

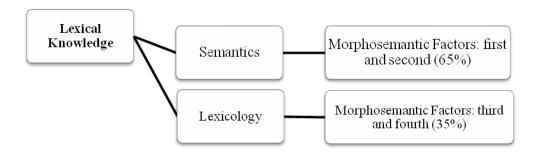
Therefore, grammatically, the noun structure in the source language is converted into word combination in the target language. Accordingly, the equivalent is incompatible with the 2nd morphosemantic factor (F2), as

[orqa suyak] is another synonym for [umurtqa] which is considered to be one word.

Therefore, such terms or words are incompatible with all or some of the naming requirements for naming. In other words, such incompatible terms automatically those features of translation present procedures which are ineffective for naming the Uzbek IT terms. Analyzing the data through statistical descriptive methodology, all the collected data has been described and then converted to numerical format and subjected to statistical analyses. The study goes through discussing the similarities and differences of the frequent occurrences of compatibilities to find effective and ineffective translation procedures involved in translation processes of the English IT terms into Uzbek. As mentioned earlier, there are four terminological factors which contribute to the acceptance of a term in a society.

These factors are the naming factors presented by Meyer and Bowker [6] which, here, are considered as morpho-semantic factors in the target text for finding an equivalent in a translation process of IT terms from English into Uzbek: the 1st factor – conciseness (7 %); the 2nd factor – no competing terms in target language (25 %); the 3rd factor – derivative form capability (58 %); the 4th factor – compliance with rules of the language (10 %). Findings show that first and second factors are in the field of semantics, while other factors are discussed lexicology area. Summarizing frequencies mentioned above, the lexical knowledge area of the most incompatible frequencies will be clarified as below:

Frequency and Percentage of the Incompatible Equivalents.

The above graph indicates that the most significant problem with the translation process of the English IT terms into Uzbek belongs to lexicology area. In the other words, Uzbek language should focus on lexicology in secondary term formation of the English IT terms rather than semantics; while the latter area needs also a special concern in itself.

However, term formation is not to be mistaken for absolute term creation in the sense of invention of linguistic elements, which occurs only in exceptional situations, yet generally making use of elements pre-existing in a language and hence increasing the potential for ambiguity of misunderstanding and misuse of terms. The means of term formation accounted for by terminology dynamics refer to basically using all lexical means of the general language including terminologisation, composition, derivatives – by prefixation, suffixation of pseudosuffixation, conversion, import of terms, shortenings, acronyms and term creation. The basic aspects that need to be observed at the conceptual level refer to the relations between the terms and their structure, the relations between the structure as well as the nature of the conceptual formation combination used in the construction of terminology.

This study is part of the whole research leading to find the effective translation procedures IT terms from English into Uzbek.

Therefore, derivational capability and compliance with the language rules are two morph-semantic factors which need further attention in Uzbek language. Comparing the findings and conclusions by further researches with the findings and conclusion of this study will conduct us to more reliable and fundamental translation approaches.

Bibliography

- Baker M. Routledge Encyclopaedia of Translation Studies. – London; New York: Taylor and Francis e-library: 2005. – pp. 253–254.
- 2. Bowker L. (Ed.). Lexicography, Terminology and Translation. Text-Based Studies in Honour of Ingrid Meyer. Ottawa: The University of Ottawa Press. 2006.
- 3. Cabré M. T. Theories of terminology: Their description, prescription and explanation. Terminology. 2003. p. 9.
- 4. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. London: OUP, 1965.
- 5. Hafiz, Albara Altaher A. Lexical borrowing (Tagrib) in Arabic computing terminology: issues and strategies. PhD. Durham University. 2015.
- 6. Lynch, Donal. A study of the lexicography of computing and information technology and its practical applications. PhD. Staffordshire University. 2004.
- 7. Nida, Eugene A. & Taber, Charles R. (1969). The theory and practice of translation. Leiden: E.J.Brill reprinted 1982. p. 173.
- 8. Sager J. C. A Practical Course in Terminology Processing. Amsterdam. Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1990. pp. 80–81.

© Kadirbekova D. Kh., 2016

Pedagogické vědy

UDC 378.4

SOME ASPECTS OF INFORMATION COMPETENCE OF ENGINEERING AND HUMANITIES STUDENTS

A. V. Shtyrov

Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor Volgograd State Socio-Pedagogical University Volgograd, Russia Candidate of Philosophical Sciences assistant professor Volgograd State Technical University

N. V. Kazanova

Abstract. The paper is devoted to the problem of students' information competence. As an example, the authors analyzed data from surveys of students of two universities, Socio-Pedagogical and Technical, in Volgograd, Russia. This article examines data of surveys of students about self-assessment of their IT skills, purposes of the use of personal computers, and the most popular among students Internet services. Based on the data obtained in the course of interviewing of students and control of solving diagnostic tasks, the authors has formulated preferred methods of formation of information competence and conclusions about the features of the structure of information competence of students of humanities and technical specialties.

Keywords: information competence; students; information technologies in education; higher education in Russia.

Introduction

Digital information and communication technologies are an important part of the modern educational process, and one of the main objectives of this process is to form the information competence of students. Information competence is defined as "the find, ability to evaluate, use, communicate information in all of its various formats" [1] or "the fusing or the integration of library literacy, computer literacy, media literacy, technological literacy, ethics, critical thinking, and communication skills" [1]. According to this approach, information competence can be seen as a set of the following core competencies:

1. Formulate and state a research question, problem or issue not only within the conceptual framework of the discipline, but also in a manner that enable them to

readily understand and cooperatively engage in the search.

Volgograd, Russia

- 2. Determine the information requirements for a research question, problem or issue in order to formulate a search strategy that will use a variety of resources.
- 3. Locate and retrieve relevant information, in all its various formats, using, when appropriate, technological tools.
- 4. Organize information in a manner that permits analysis, evaluation, synthesis and understanding.
- 5. Create and communicate information effectively using various media.
- 6. Understand the ethical, legal and socio-political issues surrounding information.
- 7. Understand the techniques, points of view and practices employed in the presentation of information from all sources [2].

It's also very important the ability to "Use the technological tools for accessing information" and "Communicate using a variety of information technologies" [1].

Information competence is especially important for future teachers. It is therefore necessary to design a technique of forming and diagnosing the information competence of pedagogical universities students. But how can we measure the changes in the level of information competence?

Method

First we need to determine the initial level of core competencies, the components of information competence, of the students. To do this, we offer to the students on the first lesson some practical tests and questionnaire. Since 2010, we have been examining the initial level of information

competence of the Volgograd State Socio-Pedagogical University (VSSPU) students, Faculty of History and Law. At the same time we have been examining the Volgograd State Technical University (VSTU) students, Faculty of Computer Science. Thus, we can compare the structure and level of initial information competence, depending on the curriculum chosen by the student. The working hypothesis: the entry level of the IT-students information competence is higher than the entry level of the students in the humanities, and its structure is more diverse. The questionnaires were offered to the First-year Bachelor's Degrees students.

Results and interpretation

The following table shows the number of students who answered questionnaires.

Table 1

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
VSSPU	53	75	75	75	85	65
VSTU	75	60	56	67	75	70

The main purpose of the survey was to determine the degree of technological and exploratory components development and orientation of the students' information competence. To identify the level of the information competence technological component there were prepared the following questions: availability of personal computer (including tablet); what is it usually used for;

and the students' self-assessment of their IT-skills.

The level of "computerization" turned out to be one hundred percent of the freshmen students both VSTU and VGSPU.

Students self-assessment of their IT-skills was carried out on a scale from 0 (no skills) to 4 (proficiency). The summarized results are presented in Table 2.

Students self-assessment of their IT-skills

Table 2:

	0		1		2		3		4	
	VSSPU	VSTU								
2010	0%	0%	11%	9%	40%	27%	34%	41%	15%	23%
2011	11%	0%	11%	7%	27%	25%	47%	42%	4%	26%
2012	3%	0%	5%	0%	35%	20%	47%	48%	10%	32%
2013	4%	0%	9%	1%	39%	19%	40%	45%	8%	35%
2014	0%	0%	8%	4%	38%	20%	44%	47%	10%	29%
2015	0%	0%	10%	5%	40%	20%	35%	45%	15%	30%

We expected that the results of the VSTU students' self-assessment will be higher than those of their colleagues from VGSPU. This assumption was confirmed only in a part: in fact, among the students of VSTU there were a higher proportion of those who set themselves the highest score, and none of them assess their skills by zero score. However, the average level of the self-esteem was higher among the students in the humanities from VSSPU. Probably, the computer science students more adequately assess their knowledge in the field of information and communication

technologies, compared with the Faculty of History students. This assumption was confirmed by the results of the further control of the students' skills in the learning process.

The structure of students' information competence was determined by questions about the purposes of using their PC or tablets (Table 3) and about the purposes of browsing Internet (Table 4). The data are indicated as a percentage of the respondents' number. Each respondent could select several answers, so the total amount is more than 100 %.

Table 3 Use of personal computers by students

	Work in a text editor		Programs basic spec		Internet		Games and entertainment		
	VSSPU	VSTU	VSSPU	VSTU	VSSPU	VSTU	VSSPU	VSTU	
2010	77 %	71 %	68 %	95 %	83 %	87 %	57 %	60 %	
2011	79 %	70 %	67 %	97 %	83 %	94 %	56 %	65 %	
2012	79 %	72 %	68 %	100 %	85 %	100 %	56 %	66 %	
2013	79 %	75 %	68 %	97 %	89 %	100 %	54 %	60 %	
2014	78 %	75 %	66 %	100 %	94 %	100 %	58 %	67 %	
2015	80 %	85 %	65 %	100 %	100 %	100 %	60 %	70 %	

 $Table\ 4$ The demand by students of various Internet services

	E-mail		Instant messaging systems		Social networks		Entertainment		Searching for educational information by specialty	
	VSSPU	VSTU	VSSPU	VSTU	VSSPU	VSTU	VSSPU	VSTU	VSSPU	VSTU
2010	70 %	72 %	53 %	52 %	60 %	66 %	58 %	60 %	30 %	40 %
2011	83 %	90 %	48 %	50 %	72 %	75 %	60 %	60 %	35 %	50 %
2012	87 %	100 %	52 %	75 %	80 %	80 %	60%	66 %	40 %	50 %
2013	80 %	97 %	60 %	90 %	88 %	90 %	65 %	85 %	40 %	57 %
2014	72 %	100 %	75 %	95 %	95 %	100 %	68 %	88 %	46 %	60 %
2015	67 %	95 %	80 %	95 %	100 %	100 %	70 %	90 %	45 %	60 %

The data of the questionnaires were supplemented and refined in the course of monitoring the level of the students' information competence. To monitor the technological component of the students' information competence, we offered to them the exercises in a variety of software products, including previously unknown for the students. To monitor the searching component of the students' information competence, we used the system of the following exercises:

- Search Internet for the information on a given topic and its annotated overview;
- Elementary statistical analysis of digital data in spreadsheets;
- Work with electronic maps and historical timelines;
- Search and analysis of information in databases;
- Creating pages in a social network or a small Internet-site on a given topic.

Analysis of the survey data and monitoring of the practical exercises implementation has shown that:

- Students both IT and humanities are sufficiently proficient in information communication and entertainment technology;
- They exhibit relatively high social activity in the virtual world, and are in line with today's fashion trends;
- Most of them are able to actively absorb new information, interpret it and apply in practice, at least in part of the training activities.

Therefore, studying of basic computer skills, that was common in the early 2000s, has lost its relevance. At the same time the level of the searching component of the students' information competence initially is low, and the motivation of its increase is weak or absent. The majority of students believe, that, if necessary, it is possible to easily find any usable information "in Internet", and they do not see the need to

learn the special methods of working in the search engines and the methods of the information analysis. About 80% of the students are completely satisfied with the search results, which were presented on the first page of a search query. Most students consider Wikipedia is the most trustworthy source of information. Only 15-20 % of the Faculty of History and Law students and 20-25 % of the Faculty of Computer Science students use other sources to supplement or Wikipedia. Annotation information resources on a given topic for most students at first time is a mere formality, which reduced to copying of resources description from a searching engine. 75 % of the Faculty of History and Law students and, up to 95% of the Faculty of Computer Science students do not indicate a link to the source of information without a special reminder of the teacher.

Conclusion

On the basis of these data, it is possible to develop a "road map" and methods of forming the students' information competence. In particular, it is necessary to simulate in the classroom situation, the use of information technologies in professional work of the historian - researcher and teacher. Students are required to act in such situations as much as possible on their own, but with a constant unobtrusive control of the teacher. The task of the teacher is to suggest to the students the ways to search for information, but not links to the sources; methods of solving problems, but not readymade recipes.

Bibliography

Information competencies final report (1995): A
Report Submitted to Commission on Learning
Resources and Instructional Technology Work
Group on Information Competence CLRIT Task
6.1. Retrieved 27/09/2016 from
http://www.calstate.edu/AcadSen/Records/reports
/ic.shtml

Theory and analysis

- 2. Information Competence: Memorandum (1999). California State University, Northridge. Retrieved 27/09/2016 from http://scholarworks.csun.edu/bitstream/handle/10 211.2/492/fellowsh.html?sequence=1
- 3. Штыров А. В., Казанова Н. В. Информационная компетентность и условия её формирования в виртуальной образовательной среде // Известия ВолгГТУ. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. Вып. 23. Волгоград, 2015. № 9 (172). С. 88–91.

Bibliography

 Information competencies final report (1995): A Report Submitted to Commission on Learning Resources and Instructional Technology Work

- Group on Information Competence CLRIT Task 6.1. Retrieved 27/09/2016 from http://www.calstate.edu/AcadSen/Records/reports/ic.shtml
- 2. Information Competence: Memorandum (1999). California State University, Northridge. Retrieved 27/09/2016 from http://scholarworks.csun.edu/bitstream/handle/10 211.2/492/fellowsh.html?sequence=1
- 8. Shtyrov A. V., Kazanova N. V. Informacionnaja kompetentnost' i uslovija ejo formirovanija v virtual'noj obrazovatel'noj srede // Izvestija VolgG-TU. Ser. Problemy social'no-gumanitarnogo znanija. Vyp. 23. Volgograd, 2015. № 9 (172). C. 88–91

© Shtyrov A. V., Kazanova N. V., 2016

УДК 37.011.31

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АВТОРИТЕТА ПЕДАГОГА

Р. А. Дормидонтов

Кандидат педагогических наук Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского г. Липеик, Россия

EDUCATOR'S AUTHORITY FORMATION FACTORS

R. A. Dormidontov

Candidate of Pedagogical Sciences Lipetsk State Pedagogical University Lipetsk, Russia

Abstract. One of the most important issues raised by educators and psychologists is the issue of the origin and formation of authority that makes the analysis of the factors stimulating its formation acute. The article contains the analysis of the educator's authority formation factors. Common factors, influencing the peculiarities of the phenomenon under study have been viewed. Objective and subjective factors of the authority of educators have been analyzed. The article focuses on the importance of some personal features of an educator that produce a significant influence on the character and form of some applied methods and techniques of running the group that is manifested in the management style. Besides, the issue of educator's influence on the effectiveness of learning is being raised.

Keywords: factors; influence; authority; peculiarities; educator; group.

Одним из важных вопросов, поднимаемых педагогами и психологами, является вопрос о происхождении, формировании авторитета, что делает актуальным рассмотрение факторов, способствующих его формированию.

Авторитет от латинского auctoritas – достоинство, сила, власть, влияние. Авторитет – явление социальное и следствие объективных потребностей. Одновременно, авторитетность конкретной личности является следствием сочетания объективных и субъективных факторов. Среди основных психолого-педагогических факторов можно выделить: личностные и профессиональные качества педагога, условия совместной деятельности, уровень развития учеников и коллектива, особенности социальной перцепции.

По мнению И. П. Андриади [1], авторитет учителя — это более интегральное явление, нежели простая совокупность его

профессиональных и личностных качеств. Авторитет образуется синтезом свойств личности. Есть общие свойства личности руководителя любого ранга, в том числе и педагога. К общим качествам руководителя относятся профессиональная компетентность; ответственность; коммуникабельность; наличие организаторских способностей и ряд других. Вместе с тем в зависимости от профессиональных особенностей коллектива, от руководителя требуются и другие специфические качества.

Высок рейтинг в построении авторитета педагога таких нравственнопсихологических качеств, как открытость, терпение, обаятельность, любовь к детям, отзывчивость и др. Наряду с очевидно положительными качествами для построения авторитетных взаимоотношений с учениками — есть качества руководителя, имеющие несомненно отрицательный потенциал. В деятельности учителя к таким

качествам относятся занудство, жалкий вид, суетливость, недоброжелательность. Однако перечисленные качества имеют возрастную опосредованность. Они несут больший потенциал отрицательного заряда в построении авторитетных взаимоотношений в работе с подростками и с учениками старших классов и менее негативно сказываются в работе со школьниками младших классов и в построении авторитетных взаимоотношений с коллегами.

Содержание и условия совместной деятельности являются теми детерминантами, которые диктуют требования к личности педагога.

Специфика личностных качеств учителя рассматривается и в связи со стилевыми особенностями руководства деятельностью учеников, коллектива. В стиле деятельности педагога проявляются его личностные качества, преломленные в определенной мере через призму особенностей и потребностей руководимого им коллектива. Существенное влияние на стиль деятельности оказывают интеллект педагога, общая культура, присущие педагогу нравственные ценности; уровень подготовленности; профессиональной свойства характера и темперамент. Личностные качества педагога оказывают существенное влияние на характер и форму применения различных методов управления коллективом, что проявляется в стиле руководства.

Оценку личностных качеств педагога осуществляют конкретные личности в коллективе. От состава коллектива и уровня его развития зависит характер данной оценки. Этим, во многом, объясняется тот факто, что один педагог может быть авторитетным для одних и неавторитетным для других. В данном случает речь идет о субъект-субъектном характере построения авторитета. М. Ю. Кондратьев отмечает, что авторитетные отношения являют собой пример ярко выраженного

личного предпочтения и имеют глубоко личную эмоциональную окраску[4, с. 38].

Во многом оценка личностных качеств учителя будет зависеть от уровня развития ученика, от уровня развития коллектива. Восприятие качеств личности педагога зависит и от уровня развития группы и коллектива. Такие качества, как строгость, взыскательность, в высокоразвитом коллективе могут выступать одним из оснований для построения авторитетных отношений между учителем и учениками. В то же время в классах с низким уровнем развития коллектива И социальнопсихологической зрелости эти же качества могут быть расценены как негативные и препятствовать формированию авторитетных взаимоотношений.

Таким образом, личностные основания учителя могут быть весьма различными в построении его авторитета. Востребованность его конкретных личностных качеств будет зависеть от ценностной ориентации конкретных учеников, конкретного коллектива.

Многими исследователями признается, что феномен авторитета – явление весьма динамичное. Так А. Р. Вазиева, проанализировав подходы к авторитету педагога в психолого-педагогической литературе, отмечает тот факт, что «...авторитет руководителя, преподавателя является сам по себе достаточно мощным фактором, способным во многих случаях оказать решающее воздействие на содержание и характер процессов, происходящих в сфере трудовой и учебной деятельности, в межличностном взаимодействии. Он резко увеличивает возможности влияния одного человека (носителя авторитета) на другого и на целый коллектив» [3, с. 7]. Приобретенный авторитет требует постоянного подкрепления или, можно сказать, подтверждения. Необходимо отметить, что в процессе формирования авторитетных отношений и их подкрепления пред-

полагается активная личностная позиция в этом вопросе самого учителя.

Однако есть ряд объективных факторов, которые также оказывают влияние на формирование авторитета учителя. Это социальная перцепция педагогических профессий вообще и конкретной ролевой позиции учителя в конкретном педагогическом коллективе в частности. Статус педагога в государстве, статус школы, в которой учитель работает, статус предмета - все это непосредственно оказывает влияние на социальную перцепцию, на аванс доверия, который изначально дается педагогу, до непосредственных взаимоотношений на основе совместной деятельности, до конкретных результатов в этой совместной деятельности. Мера аванса может быть изначально различной, и это различие нужно понимать и учитывать.

В заключение отметим то обстоятельство, что сегодня сложно говорить о прямом влиянии авторитета на успешность обучения. По мнению А. Р. Вазиевой это влияние носит достаточно сложный, опосредованный характер, и скорее всего «...оказывает влияние на мотивацию учения учащихся, на их старательность, на дисциплину и внимание, а также способствует повышению интереса к учебному предмету, и только через эти промежуточные звенья сказывается на конечных результатах деятельности» [2, с. 142].

Таким образом, предлагаемые психолого-педагогические факторы, влияющие на формирование авторитета педагога, отражают общие закономерности, которые были выявлены в процессе анализа педагогической деятельности и являются основой в понимании феномена авторитета.

Библиографический список

- 1. Андриади И. П. Авторитет учителя и процесс его становления. М.: МПГУ, 1997. 206 с.
- 2. Вазиева А. Р. Параметры формирования авторитета педагога//Успехи современного естествознания. 2015. № 9. С. 139–142.
- 3. Вазиева А. Р. Ученые о проблеме авторитета педагога // Научное обозрение. Педагогические науки. -2016. -№ 4. -C. 5–8.
- Кондратьев М. Ю. Авторитет личности и роли в реально функционирующей малой группе// Социально-психологические проблемы образования. Вопросы теории и практики: Сборник научных трудов. Вып. 4 / под ред. М. Ю. Кондратьева. Часть І. – М. : МГППУ, 2006. – С. 28–55.

Bibliograficheskij spisok

- 1. Andriadi I. P. Avtoritet uchitelja i process ego stanovlenija. M.: MPGU, 1997. 206 s.
- 2. Vazieva A. R. Parametry formirovanija avtoriteta pedagoga // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. 2015. № 9. S. 139–142.
- 3. Vazieva A. R. Uchenye o probleme avtoriteta pedagoga // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2016. № 4. S. 5–8.
- Kondrat'ev M. Ju. Avtoritet lichnosti i roli v real'no funkcionirujushhej maloj gruppe// Social'no-psihologicheskie problemy obrazovanija. Voprosy teorii i praktiki: Sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 4 / pod red. M. Ju. Kondrat'eva. Chast' I. – M.: MGPPU, 2006. – S. 28–55.

© Дормидонтов Р. А., 2016

УДК 37.025.3

РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТИ К ПОНИМАНИЮ ЭМОЦИЙ ЧЕЛОВЕКА У ДЕТЕЙ 5–7 ЛЕТ ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР (СТАТЬЯ ВТОРАЯ)*

И. О. Карелина

Кандидат педагогических наук, доцент Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского г. Ярославль, Россия

DEVELOPMENT OF ABILITY TO UNDERSTANDING OF HUMAN EMOTIONS AT CHILDREN AGED 5-7 BY MEANS OF DIDACTIC GAMES (SECOND ARTICLE)

I. O. Karelina

Candidate of Pedagogical Sciences assistant professor Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky Yaroslavl, Russia

* См. Карелина И. О. Развитие у детей старшего дошкольного возраста способности к пониманию эмоций человека в процессе организации дидактических игр (статья первая) // Paradigmata poznání. — № 3. — 2016.

Abstract. The article is devoted to the issue of development of understanding human emotional states at senior preschoolers. Understanding emotions is considered as a constituent of emotional and perceptive ability, which provides the opportunity of accurate perception and understanding of human emotions. The study subject is the content of didactic games, which are lined up in a particular sequence taking into account the level of understanding emotions by preschoolers. At the context of this article the didactic games aimed at ratio of emotional situations and human emotions, and the ones aimed at understanding by children of the causes and consequences of emotions such as "joy", "sadness", "anger", "fear", "disgust", "shame", "contempt" and "surprise" are presented.

Keywords: understanding emotions; levels of understanding emotions; didactic game.

В продолжение обсуждения проблемы развития у детей понимания эмоций человека обратимся к интерпретации значения основного понятия нашего исследования в психологии, где понимание рассматривается как способность личности осмыслять, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь [1, с. 395]. Наиболее общей является интерпретация понимания как процесса, состоящего из последовательности стадий ИЛИ уровней (Ю. Н. Карандашев, 1982; В. И. Наролина, 1982; А. А. Смирнов, 1966). Углубление понимания идет от восприятия в целом – к осмыслению отдельных частей предмета или явления и к пониманию их взаимосвязи и установлению причинноследственных, а затем и логических связей между явлениями, и, наконец, к выяснению мотивов действий людей.

В предыдущей статье мы раскрыли содержание 5 дидактических игр, направленных на распознавание, вербализацию и воспроизведение эмоций человека детьми 5–7 лет (І этап — понимание эмоций на уровне словесного обозначения и описания экспрессии). В контексте данной статьи мы остановимся на содержании 5 ди-

дактических игр, относящихся ко второму и третьему этапам развития у старших дошкольников понимания эмоций.

Уточним, что в процессе организации указанных ниже дидактических игр целесообразно использовать игровые (воображаемая ситуация, создание игровой ситуации, введение элементов соревнования) и словесные приемы: прием актуализации знаний и представлений детей о ситуациях, вызвавших конкретную эмоцию изображенного человека; прием «примысливания» ситуаций, способных вызвать определенное настроение человека; прием прогнозирования эмоциональных состояний адекватно каким-либо ситуациям различного эмоционального значения.

Итак, ІІ этап – развитие понимания эмоций на уровне их осмысления в форме описания. По данным исследований, способность детей размышлять об эмоциогенных ситуациях усложняется в период с 3 до 5 лет и старше [2]: суждения основыва-ЮТСЯ на более сложных причинноследственных заключениях о социальных ситуациях, возрастает осознание присущего эмоциям свойства вызывать продолжительные переживания, способные повлиять на дальнейшее поведение; кроме того, дети приходят к выводу о различной оценке участниками одного и того же события.

На этом этапе организуются следующие дидактические игры на соотнесение эмоциогенных ситуаций и эмоций человека.

1. Дидактическая игра «Веселые картинки».

Наслядный материал: пиктограммы эмоций радости, печали, гнева, страха, стыда-вины, удивления (см.: Изотова Е. И., Никифорова Е. В. «Эмоциональное развитие ребенка: Теория и практика», 2004); картинки с изображениями эмоциогенных ситуаций (см.: «Наши чувства и эмоции», 2010; раздел «Чувства и эмоции» в кн.: Фесюкова Л. Б. «Комплексные занятия по воспитанию нрав-

ственности для детей 4–7 лет», 2010; Вильшанская А. Д. «Тематический словарь в картинках. Мир человека: Я и мои чувства, настроение, эмоции», 2011); карточки с изображениями мальчика и девочки в состояниях радости, печали, страха, гнева, стыда-вины, удивления (см.: Жданова Л. В. «Театр настроений», 2005).

Дидактическая задача: упражнять детей в соотнесении схематичного изображения эмоций и эмоциогенных ситуаций.

Игровая задача: разложить по парам пиктограммы и картинки.

Игровое правило: найти пиктограмму с изображением такого же настроения, как у героя картинки, обосновать свой выбор.

Игровые действия: идентификация эмоциональных ситуаций; рассматривание лицевой экспрессии изображенных на сюжетных картинках людей (детей); поиск и сопоставление пиктограмм и картинок с различными эмоциональными ситуациями.

Ход игры. Игра проводится в подгруппе из 4-6 человек. Педагог предлагает игрокам рассмотреть разложенные на столе картинки с изображениями детей в разных эмоциональных ситуациях. Далее поочередно показывает играющим сюжетные картинки и предлагает подобрать пиктограмму со схематичным изображением такого же настроения, как у героя картинки. Точные ответы детей при обосновании выбора отмечаются ведущим. Усложнения: 1) найти из набора карточек изображение мальчика (девочки) с таким же настроением, как у героя сюжетной картинки; 2) сочинить историю о герое сюжетной картинки.

2. Дидактическая игра «Настроения – загадки».

Наглядный материал: наборы пиктограмм эмоций радости, печали, гнева, страха, стыда-вины, отвращения, удивления, презрения; сюжетные картинки с изображениями детей с непрорисованной

лицевой экспрессией (см.: Изотова Е. И., Никифорова Е. В., 2004; Лебедева М. «Азбука развития эмоций ребенка», 2011; Ежкова Н. С. «Эмоциональное развитие детей дошкольного возраста: Ч. 2», 2010); альбомные листы, цветные карандаши.

Дидактическая задача: упражнять детей в умении определять эмоциональное состояние человека по ситуации и соотносить пиктограммы и эмоциогенные ситуации различной модальности.

Игровая задача: угадать, что чувствует герой картинки.

Игровое правило: подобрать пиктограмму с изображением такого же настроения, как у героя картинки в данной ситуации, обосновать выбор.

Игровые действия: идентификация эмоциональных ситуаций; поиск и сопоставление пиктограмм и сюжетных картинок с непрорисованной лицевой экспрессией детей.

Ход игры. Игра проводится в подгруппе из 4–6 человек. Каждому ребенку раздают по 1–2 пиктограммы. Педагог поочередно показывает игрокам сюжетные картинки с изображениями детей с непрорисованной лицевой экспрессией, предлагает рассмотреть каждую картинку и подобрать пиктограмму, соответствующую настроению героя в данной ситуации. Самые точные и оригинальные ответы отмечаются ведущим. Усложнение: нарисовать настроение героя сюжетной картинки.

III этап — развитие понимания эмоций на уровне осмысления в форме истолкования и проявления эмпатии. Этому уровню соответствует (по типологии А. М. Щетининой) самостоятельное обозначение детьми эмоций и их истолкование: анализ экспрессии, домысливание вызвавшей эмоцию ситуации, высказывание суждений от лица изображенного человека, проявление к нему эмоционального отношения.

На данном этапе проводятся дидактические игры на понимание детьми причин возникновения эмоций и следствий эмоций.

3. Дидактическая игра «Сочини историю».

Наглядный материал: набор карточек с изображениями мальчика и девочки с различными выражениями: радость, печаль, страх, гнев, отвращение, стыд-вина, удивление (см.: Жданова Л. В. «Театр настроений», 2005); альбомные листы, цветные карандаши.

Дидактическая задача: расширять представления детей о причинах возникновения простых и сложных эмоций.

Игровая задача: сочинить историю о том, что случилось с ребенком.

Игровое правило: рассказать, что произошло с мальчиком (девочкой), почему у него (нее) такое выражение лица; говорить по очереди, не перебивая друг друга.

Игровые действия: рассматривание лицевой экспрессии изображенных на карточках детей; сочинение истории о причинах возникновения того или иного настроения изображенного ребенка.

Ход игры. В игре участвуют 3–4 ребенка. Педагог предлагает каждому игроку взять наугад из набора карточек, разложенных лицевой стороной вниз, одну карточку, назвать настроение изображенного на ней ребенка и сочинить историю о том, что с ним произошло, почему он так себя чувствует, почему у него такое выражение лица, как ему помочь (при рассматривании изображений детей с отрицательными эмоциями). Точные и оригинальные рассказы отмечаются ведущим. Усложнение: нарисовать ситуацию, которая могла вызвать конкретную эмоцию мальчика (девочки).

4. Дидактическая игра «Прочитай письмо».

Наглядный материал: набор карточек размером с 1/2 альбомного листа с графическим изображением последовательно-

стей эмоционального реагирования, состоящих из 2–4 эмоций: «грусть – радость», «гнев – стыд-вина – радость», «печаль – страх – удивление – радость» и т. п.

Дидактическая задача: учить детей устанавливать причинно-следственные связи между эмоциями различной модальности.

Игровая задача: «прочитать» письмо о том, что случилось с человеком.

Игровое правило: рассказать, как менялось настроение человека; говорить по очереди, не перебивая друг друга.

Игровые действия: рассматривание пиктограмм, сочинение истории по заданной последовательности эмоционального реагирования.

Ход игры. Игра проводится в подгруппе из 3–4 человек. Педагог поочередно
показывает детям карточки с последовательностями из 2–3-х графических изображений лиц людей в разных состояниях
и предлагает придумать историю о том,
что случилось с человеком, почему изменилось его настроение. Самые точные и
оригинальные рассказы отмечаются ведущим. Усложенение: увеличение количества графических изображений эмоций в
последовательности эмоционального реагирования до 4-х.

5. Дидактическая игра «Расскажи сказку».

Наглядный материал: см. материал к дидактической игре № 3.

Дидактическая задача: продолжать учить детей устанавливать причинноследственные связи между эмоциями различной модальности.

Игровая задача: придумать сказку по набору картинок с изображениями детей в разных эмоциональных состояниях.

Игровое правило: рассказывать по очереди, не перебивая друг друга; говорить о том, что чувствовал тот или иной герой.

Игровые действия: рассматривание лицевой экспрессии изображенных на карточках детей; сочинение сказки по последовательности из 3–4-х картинок с изображениями детей в разных эмоциональных состояниях.

Ход игры. Игра проводится в подгруппе из 3-4 человек. Педагог наугад достает 3-4 карточки из набора карточек с изображениями детей с различными эмоциями и выкладывает их на стол лицевой стороной вниз. Затем предлагает детям сочинить сказку, начиная: «В одном городе жил-был...» (последовательно переворачивает карточки по одной, предлагая игрокам по очереди продолжить сюжет в соответствии с «выпавшим» эмоциональным состоянием изображенного человека). Самые точные и оригинальные варианты развития событий отмечаются ведущим. Усложнения: 1) создание иллюстраций к придуманной сказке; 2) инсценировка придуманной сказки.

По данным нашего исследования, поэтапная организация с детьми 5-7 лет дидактических игр, выстроенных с учетом усложнения уровня понимания детьми эмоций, позволяет развить у дошкольников способность к пониманию и вербализации эмоций человека по лицевой экспрессии и эмоциогенным ситуациям; расширить понимание детьми причин возникновения эмоций основных (радость, печаль, гнев, страх) и дополнительных модальностей (стыд-вина, отвращение, презрение, удивление); и, в целом, способствует повышению уровня понимания детьми эмоций окружающих людей, что выражается в умении реагировать на эмоциональные состояния взрослых и сверстников, проявлять эмпатию.

Theory and analysis

Библиографический список

- 1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 3-е изд. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 672 с.
- Bretherton I., Fritz J., Zahn-Waxler C., Ridgeway D. Learning to Talk about Emotions: A Functionalist Perspective // Child Development. 1986. V. 57. No 3. p. 529–548.

Bibliograficheskij spisok

- Bol'shoj psihologicheskij slovar' / pod red.
   B. G. Meshherjakova, V. P. Zinchenko. 3-e izd. SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2006. 672 s.
- Bretherton I., Fritz J., Zahn-Waxler C., Ridgeway D. Learning to Talk about Emotions: A Functionalist Perspective // Child Development. 1986. V. 57. No 3. p. 529–548.

© Карелина И. О., 2016

Uměnověda

УДК 39(479)

INNOVATIVE APPROACH TO THE RESEARCH OF SOME TYPICAL FEATURES OF OPERAS IN AZERBAIJAN

E. L. Hasanov

PhD., Senior specialist Ganja branch of Azerbaijan National Academy of Sciences Ganja, Azerbaijan

Abstract. In this scientific article have been researched some features of development of national professional music operas in Azerbaijan. Opera takes important place among the musical scene works created by the Azerbaijani composers and has already passed a century long development way. This history of Azerbaijani professional music starts with opera genre. The first Azerbaijani national opera, "Leyli and Mejnun" was written by U. Hajibayov in 1908 and based on the traditional oral musical professional genre – mugham. Mugham opera constructed a bridge between the traditional mugham which carries genetic code of Azerbaijani people and the contemporary Azerbaijani national music, and put foundation of the Azerbaijani musical theatre. Thus, the glimpse of the development history of the Azerbaijani opera allows us to state the prevalence of the creative attitude to the classical traditions in the national operas, the tenderness of the dramaturgy, the variety of the choir scenes and other similar qualities.

Keywords: opera; Azerbaijan; mugham; professional music.

Introduction

One of the main characteristics in the dramaturgy of all above-said operas is their choir scenes. Mugham was taking the leading role in the first mugham operas. Alongside with this, choir scenes were given some space as well: although it needs to be noted that there was no professional choir group during the perfoamnce of U. Hajibayli's "Leyli and Majnun" opera. Choir singing was formed in several directions folk music. groups Azerbaijani Choir participating in the performance of the "Halay" work songs, a number of wedding songs, elegies performed during mourning ceremonies, also "shabih" religios perfomances, are the examples of choir music in the folk art. U. Hajibayli uses all variety of these folk traditions in his "Leyli and Majnun" opera [3, p. 48]. "Leyli and Majnun" was the opera which was creatde from the inside of the national culture. Naturally, that due to its being the mugham opera, mugham's function was to reveal the images of the main characters. Mugham was impersonating and enlivening specific characters in specific situations. Therefore, the formation of the muscail and dramaturgical begining of the choir scenes in the national operas starts directly from "Leyli and Majnun" opera. It needs to be noted that the choir used in this opera is the first example of two-voice national choir.

During the research of the musical and dramaturgical role of the choir scenes in Azerbaijani operas, one needs to specially emphasize the renovation of the national operas from the content and musical language point of view.

Materials and methods

In this paragraph we will review the development of the choir scenes with the lyrical-dramatical content and devoted to historical figures. For example, Sevil's image, the main character of F. Amirov's "Sevil" opera is disclosed not in the

beginning of the opera, but in the dramaturgy of the choir scene, when the ain characters starts demanding the protection of her own rights. This peculiarity can be seen in other operas too, including the example of the calssical national opera "Koroglu". But the main character of Z. Bagirov's opera "Aygun" is disclosed in the environment far from the mass, in private mode [10, p. 71]. Choir scenes in this opera have only played a background role, the type of commentator. The genre of mugham plays main role in opening up the character of Gulbahar, main figure of the "Fortress of the Bride" opera written by Sh. Akhundova. Every choir scene in the "Fortress of the Bride" opera combining melodious mugham opera genres performs as catalyzer of a specific type. "Catalyzer-choir scenes" expression can be used connected namely with this opera. The dramaturgical load of the choir scenes in V. Adigozalov's "Natavan" opera is much bigger due to the mass being the leading imagery of the opera. Epic characteristics of dramaturgy in this opera are very vivid. Some of the choir scenes even remind of frescos and bring oratorios characteristics into the opera. The dramaturgical role of the choir scenes in this opera is very high, as the mass plays the crucial role here. Choir scenes perform as a commentator of all events, explain and reflect the main idea of the opera. Thus, the variety of the choir scenes in Azerbaijani opera with lyrical-dramatical content and devoted to the historical figures revelation of musical and dramaturgical peculiarities attract specific attention.

There are also choir scenes of homophonic and harmonical texture, wordsfree and performed in vocalise manner and static in their character. These choir scenes are of symbolic sense, are not bulk in nature and are very laconic. Especially, reflection of the peculiarities of the folk square performances leads to use of the number of

folk music genres in the opera. Recitative-declamational style of choirs, benefitting from national music and opera-buffa genre appear in the original dramaturgy of the musical-scene genres. It also needs to be noted that the dramaturgy in the national satirical operas had been multifaceted and reflecting on everyday life. In general, the function of the choirs is diverse and depending on the context can be static, background, commentative and explaining [3, p. 49].

Patritic theme has always been the most topical and of continuous interest in the history of the Azerbaijani music. This topic adapting to the historical heroic topic has found its incarnation in various genres, including the opera. The patriotic content was especially important in the course of various historical events, transition periods, showcasing the spiritual uplifting of the people and freedom movements. Creative works with the patriotic content cover a large period starting from U. Hajibayli's "Koroglu" opera and up unitl "Expectation" opera written by F. Alizade in the 21st century. Although the operas are united by the common idea, they are expressed in different styles. Choir scenes in the operas praising patriotism and heroism have their own style by puffing out the mass incarnation. This can be vividly seen in "Koroglu" opera with its epic character coming out of folk saga. The role of choirs which transmit the epic genre of this opera into the crucial component is the main peculiarity of the dramaturgy of choir scenes. Namely, the patriotic traditions of the "Koroglu" opera had influenced other operas with patriotic content. The role of choir scenes in the operas devoted to incarnation of patriotic topic, plenty of mass scenes give the operas the grandeur. The of the choirs in the patriotic operas are characterised by the slogan styles, appealing intonations and march genre. Choirs take

active part in and interfere into the course of events, thus taking active position in the dramaturgy. Another very important factor is that the choir scenes are shown in different situations with various emotional reactions, thus creating splendour stage performance by combining the ensemble scenes with the choir ones. Such scenes attract attention by their scale. For example, the grandeur of the choir scenes in the "Motherland" opera jointly written by G. Garayev and J. Hajiyev (1945) provide the opera with the oratorios peculiarity. In general, this is a defining characteristic of the operas with patriotic content. Another peculiarity of the patriotic operas is their epic character. The phased progress of events contributes to the gradual disclosure of the events in the choir scenes and culminational ending. At the same time, dynamic development of the people's imagery combined with the epic character is adapted to the dramaturgy of the choir scenes. Yet another defining characteristics of the operas with patriotic content is the revelation of people's imagery multifaceted way. The mass shown in these operas are at the same time of sad and optimistic, proud character. In general, the mass incarnation is at the forefront at the operas combined under the same idea: U. Hajibayli's "Koroglu", G. Garayev's and J. Hajiyev's "Motherland", J. Jahangirov's "Free", and F. Alizade's "Expectation" Choir scenes operas. have great dramaturgical role. The leading position of the choir, monumentalism of the choir scenes, direct support of the choir scenes for the other scenes in the performance result with the consideration of choir's oratorios characteristics in the operas with the patriotic content. "Koroglu" and "Motherland" operas have a more vivid epic character, "Free" opera is characterised with lyrical beginning, and these facts influence the style of the choir scenes in the patriotic operas. Tragical content is the one which takes a vivid

position in the "Expectation" opera. It is natural that the modern writing technique of the choir scenes is clearly seen in this opera written in the modern style. Verbal choirs in the "Expectation" opera is the greatest example of this. Polyphonic style is widely spread in the patriotic operas. In general, male choirs are more prevalent in the patriotic operas, than the female ones, which is directly connected with its content. Female choirs are static, while male choirs are active in this kind of operas. Thus, choir scenes in the patriotic operas increase dramaturgical load, play crucial role in the progress of events and push the development of the opera choir music [6, p. 128].

Thus, the choir scenes playing a crucial role in the disclosure of the progressive ideas making for the prevailing content of the Azerbaijani operas, humanism, personality freedom, love and happiness feelings, justice and benevolence, patriotism and heroism are very important for the musical dramaturgical solution of the Azerbaijani operas. The renovation of the content and musical language of the Azerbaijani operas was a very important factor in the expression of the dramaturgy of the choir scenes of various imagery. In this sense. Azerbaijani national operas played crucial role in the development of the national musical theatre and the whole of the Azerbaijani culture. The musical dramaturgy of various content on the choir scenes of the Azerbaijani operas meant a new step in the progress of the national assimilation. In general, the opera genre integration with our national music in the 20th century, played an important role in the art of the Azerbaijani composers and had gone through the long development period. Taking over from the European music, the national opera genre just like the other genres, had acquired absolutely new meaning, laws of the national musical thinking and was enriched with the national musical language peculiarities taking over

from mugham. Thus, the use of the traditional European opera in the professional Azerbaijani music meant both the appropriation of this genre in the national musical art and the enrichment of this genre by the new musical system. The listed traits have found a brilliant reflection in the implementation process of the musical and dramaturgical characteristics of the choir scenes in teh Azerbaijani operas in the context of the European and national traditions.

Conclusion

The research of the musical and dramaturgical characteristics of the choir scenes in the operas written by the Azerbaijani composers have revealed a number of interesting and essential traits. It needs to be noted that even if the choir scenes were not characteristic for the Azerbaijani national music, there were folk musical performances resembling the choir singing during the square performances and various ceremonies. First choir scene in the history of the natinal dramaturgy was used in U. Hajibayli's "Leyli and Majnun" opera in 1908 and by this had started the development of the choir music in the professional Azerbaijani stage. If the choir in the first Azerbaijani operas was two-voiced, further sharp increase in the development can be vividly seen. This development is clearly observed in U. Hajibayli's "Koroglu" opera which was written 30 years later from the moment of the first Azerbaijani opera [9, p. 190].

In general, the variety of the choir scenes is very characteristic for the Azerbaijani operas. Just as in the best examples of the world opera, the choirs in the national opera art serve as the participant of the events and ensure the revelation of the dramaturgical knots. However, there are in the national operas sometimes passive choirs which serve as an examples of the traditionalism and inheritance. There is a vivid innovative musical language in the dramaturgy of the choir scenes in the national operas which is

the result of use of mugham traditions. Sometimes, the development dramaturgy of the choir scenes is based on the national peculiarities. It needs to get noted again that the most vivid characteristic of the national opera genre is its innovation in the musical language and content which is reflected in the dramaturgy of the choir scenes. The classification of the Azerbaijani operas according to their content: lyrical, devoted to the historical figures, satirical and patriotic – had influenced the enrichment of the dramaturgy of the choir scenes with the national music's rhythm and elements. Thus, one can observe the integration of the tradition and modernity, national European style in the development of the choir scenes of the Azerbaijani operas which is reflected in the variety and affluence of the national musical and dramaturgical characteristics.

Bibliography

- 1. XX əsr Azərbaycan musiqisi / Məqalələr toplusu, I buraxılış. Bakı : Elm və həyat, 1994. 200 s.
- 2. XX əsr Azərbaycan musiqisi / Məqalələr toplusu, II buraxılış. Bakı : Elm və həyat, 1997. 124 s.
- 3. Abdullazadə G. Fikrət Əmirov-85 // Musiqi dünyası, 2007, № 1-2. S. 47–50.
- 4. Azərbaycan milli musiqisinin tədqiqi problemləri. Bakı, 1992. 236 s.
- Azərbaycan musiqi tarixi (Qədim dövrdən XX əsrə qədər): cild I. Bakı : Şərq-Qərb, 2012. 591 s.
- 6. Əliyeva F. Azərbaycan muğam operası tarixindən // "Muğam aləmi" Beynəlxalq Elmi simpoziumunun materialları. Bakı : Şərq-Qərb, 2009. S. 127–131.
- Əliyeva F. Azərbaycanda bəstəkarlıq ənənəsinin yaranması tarixindən // Musiqi dünyası. – 2002. – № 1-2. – S. 9–18.
- Qafarova Z. Üzeyir Hacıbəylinin "Leyli və Məcnun" operası // Musiqi dünyası. 2008. № 1-2(35). S. 62.
- 9. Qafarova Z. Azərbaycan xor musiqisində muğam ənənələri / "Azərbaycan milli musiqisinin tədqiqi problemləri" I Respublika elmi konfransının materialları. Bakı, 1992. S. 189–190.
- 10. Məmmədova L. XIX əsrin sonu XX əsrin əvvəlində Azərbaycanda xor ifaçılığı sənətinin

- tarixindən // Musiqi dünyası. 2006. № 1-2(27). S. 69–73.
- 11. "Muğam aləmi" II Beynəlxalq Elmi simpoziumun materialları / YUNESKO-nun ənənəvi musiqi üzrə Beynəlxalq şurası nəzdində (İCTM) "Mağam" tədqiqat qrupunun VII Beynəlxalq elmi simpoziumu. Bakı : Şərq-Qərb, 2011. 181 s.
- Petzolt R. "Die Oper in ihrer Zeit". VE B.Breitkopf u Hartel Muzikverlag. – Leipzig, 1956
- 13. Tağızadə A. XX əsr Azərbaycan musiqisi. Bakı: Elm və təhsil, 2011.
- Абдуллазаде Г. Музыка. Человек. Общество. Баку: Язычы, 1991. – 245 с.
- 15. Друскин М. Вопросы музыкальной драматургии оперы. Л. : Музгиз, 1952. –344 с.
- 16. История азербайджанской музыки часть I. Баку: Маариф, 1992. 301 с.
- 17. Касимова С. Оперное творчество композиторов Азербайджана. Ч. 1. Баку : Аз. гос. изд., 1973.
- Касимова С. Из истории азербайджанской оперы и балета (1908-1988). – Баку: Адильоглы, 2006. – С 23
- 19. Ярустовский Б. Очерки по драматургии оперы XX века. М. : Музыка, 1971. 356 с.

Bibliography

- 1. XX esr Azerbaycan musiqisi / Meqaleler toplusu, I buraxilis. Baki : Elm ve heyat, 1994. 200 s.
- 2. XX esr Azerbaycan musiqisi / Meqaleler toplusu, II buraxılıs. Bakı : Elm ve heyat, 1997. 124 s.
- 3. Abdullazade G. Fikret Emirov-85 // Musiqi dunyası, 2007, № 1-2. S. 47–50.
- 4. Azerbaycan milli musiqisinin tedqiqi problemleri. Baki, 1992. 236 s.
- Azerbaycan musiqi tarixi (Qedim dovrden XX esre qeder): cild I. Bakı : Serq-Qerb, 2012. 591 s.

- 6. Eliyeva F. Azerbaycan mugam operası tarixindən. / "Mugam alemi" Beynelxalq Elmi simpoziumunun materiallari. Baki : Serq-Qerb, 2009. S. 127–131.
- Eliyeva F. Azerbaycanda bestəkarliq enenesinin yaranmasi tarixinden // Musiqi dunyasi. – 2002. – № 1–2. – S. 9–18.
- 8. Qafarova Z. Uzeyir Hacibeylinin "Leyli ve Mecnun" operasi // Musiqi dunyasi. 2008. № 1-2(35). S. 62.
- Qafarova Z. Azerbaycan xor musiqisinde mugam eneneleri / "Azerbaycan milli musiqisinin tedqiqi problemleri" I Respublika elmi konfransının materialları. – Baki, 1992. – S. 189–190.
- 10. Memmedova L. XIX esrin sonu XX esrin evvelinde Azerbaycanda xor ifacılığı senetinin tarixinden // Musiqi dunyasi. 2006. № 1-2(27). S. 69–73.
- 11. "Mugam alemi" II Beynelxalq Elmi simpoziumun materialları / YUNESKO-nun enenevi musiqi uzre Beynəlxalq surasi nezdinde (ICTM) "Magam" tedqiqat qrupunun VII Beynelxalq elmi simpoziumu. Baki : Serq-Qerb, 2011. 181 s.
- 12. Petzolt R. "Die Oper in ihrer Zeit". VE B. Breitkopf u Hartel Muzikverlag. Leipzig, 1956.
- 13. Tagızadə A. XX esr Azerbaycan musiqisi. Baki: Elm ve tehsil, 2011.
- 14. Abdullazade G. Muzyka. Chelovek. Obshhestvo. Baku : Jazychy, 1991. 245 s.
- 15. Druskin M. Voprosy muzykal'noj dramaturgii opery. L. : Muzgiz, 1952. –344 s.
- 16. Istorija azerbajdzhanskoj muzyki chast' I. Baku: Maarif, 1992. 301 s.
- 17. Kasimova S. Opernoe tvorchestvo kompozitorov Azerbajdzhana. Ch. 1. Baku : Az. gos. izd., 1973.
- Kasimova S. Iz istorii azerbajdzhanskoj opery i baleta (1908–1988). – Baku : Adil'ogly, 2006. – S. 23.
- 19. Jarustovskij B. Ocherki po dramaturgii opery XX veka. M. : Muzyka, 1971. 356 s.

© Hasanov E. L., 2016

УДК 75.01

СЮЖЕТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

О. А. Овсянникова

Кандидат педагогических наук, доцент Тюменский государственный университет г. Тюмень, Россия

PLOTS OF TOLERANCE PAINTING

O. A. Ovsyannikova

Candidate of Pedagogical Sciences assistant professor Tyumen State University Tyumen, Russia

Abstract. The author considers the base of the term «tolerance» in philosophers', psychologists, teachers views, its characteristic, unity and open-minding to people which is based on accepting the other person as he (she) is (other social group, other type of individuality, caring about the other person with empathy, complicity, wishing to do help, a fair relationship to each other, which is based on equal rights of each person. According to characteristic of tolerance, the author gives the analyze of plots of tolerance in paintings of Russian and foreign artists: Tician, Rafael, Leonardo da Vinchi, Mikelangelo, U. Chan-shi, A. Rublev, V. G. Petrov, F. P. Reshetnikov, I. K. Aivazovsky and others). Analyze of art works allowed to make a conclusion that the subject of painting is a human and his relationship with the world and other people even in his «humanized» wiev. Percepting of paintings and landscapes is based on ability to understand other person in art, to empath and accept him. This is why understanding the other person allow to accept and understand the other person in real life.

Keywords: tolerance; tolerant relationship; essential characteristic of tolerance; painting.

Проблема толерантности, толерантного отношения к другим людям является актуальной на современном этапе развития общества, культуры, образования. В наше нестабильное время очень важно научиться находить баланс в поведении и в отношении к другим людям, сохраняя при этом чувство собственного достоинства. Проблема толерантного общества зависит, в том числе и от того, каково понимание данного термина. Понятие «толерантность» далеко не однозначно трактуется философами, психологами и педагогами с точки зрения разных наук. В целом же можно отметить амбивалентный характер этого термина. Двойственность понятия «толерантность» проявляется в его активном и пассивном характере. Активному характеру толерантности свойственно уважение прав, привычек и поступков других людей при свободном самовыражении. Такой характер толерантности предполагает и владение диалогическим общением. Пассивному характеру толерантности свойственно конформное отношение к поведению, убеждениям и ценностям других людей. Толерантность в позитивном смысле предполагает искренность в выражении своих чувств и переживаний, владение диалогическим общением, направленным на разрешение спорных вопросов, на предупреждение конфликтов. Важный момент в связи с этим — овладение умением выражать свое несогласие, аргументировать отказ от сотрудничества, нежелательной деятельности.

Идеал толерантного общества, то есть такого, который предполагает уважение к личности, к ее запросам и стремлениям быть свободной, глубоко укреплен в западной культуре и традициях. Философы разного времени (Д. Мильтон, Дж. Милль,

Э. Фромм и др.) рассматривают «толерантность» как терпимость. Д. Мильтон в первом трактате, защищавшем свободу публикаций («Ареопагитика»1644г), высказал убеждение в том, что необходимо терпимо относиться к мнениям различных авторов, и только в этом случае восторжествует истина. Признание факта, что истину нельзя навязать силой, емко выразил М. Лютер: «В нее невозможно заставить поверить ни железом, ни огнем». [14, с. 10]. Дж. Милль в классическом эссе «О свободе» отметил необходимость решения проблемы терпимости в обществе. Он считает, что терпимость должна быть допущена с ограничениями [21]. Дж. Милль проповедует терпимое отношение к различным мнениям и различным образам жизни, если это не вредит другим людям. Э. Фромм понимает толерантность как братскую любовь, которая подразумевает чувство ответственности, заботу, уважение, знание о любом другом человеческом существе, желание помочь ему в жизни. Э. Фромм говорит, что братская любовь есть любовь ко всем человеческим существам, опыт единения со всеми людьми, опыт человеческой солидарности, человеческого единства. Братская любовь, по его мнению, основывается на переживании того, что все люди есть одно. Различия талантов, ума, знаний ничтожны по сравнению с идентичностью человеческой сути, общей для всех людей [19]. Согласно представителю гуманистической психологии А. Маслоу, одним из важнейших качеств толерантности является принятие себя и других, то есть принятие и неосуждение своей и чужой сущности со всеми присущими ей недостатками: «Человек должен быть тем, чем он может быть» [12. с. 46]. По мнению К. Роджерса, свобода является одним из главных признаков толерантности. В его терминах аспект свободы определяется как подлинность самовыражения. Каждый отвечает (перед со-

бой) за свои взгляды, но не отвечает за взгляды другого, не навязывает другому свои идеалы. А освобождение от ответственности за другого ведет к сближению с ним, к более глубоким и истинным отношениям [15]. Толерантность, согласно взглядам К. Роджерса, имеет активный характер. В основе толерантности лежат такие важные ее составляющие как свобода, уважение, сопереживание, благожелательность.

Многие российские исследователи изучают проблему толерантности в различных аспектах. А. Г. Асмолов дает краткое определение толерантности: «это искусство жить в мире непохожих людей и идей» [2]. Сущность толерантности в этом определении заключается в единстве людей на основе ИΧ различий. Г. У. Солдатова определяет толерантность как социально значимую характеристику, определяющую такой способ принятия различий, который исключает конформизм и агрессивность [16]. Автор подчеркивает зависимость понятия «толерантность» от культуры, от исторического опыта народа. Е. Е. Насиновская отмечает родственный характер толерантности с понятием «альтруизм». На основании этого утверждения можно сделать вывод, что толерантности присуще проявление заботы о другом человеке, основанной на желании оказать ему помощь и поддержку [16]. Э. Соколова одним из важных качеств толерантности называет взаимное уважение между людьми, которое формируется, по ее мнению, в процессе изучения культуры других народов [17].

Анализ и рассмотрение работ отечественных и зарубежных авторов позволяет сделать следующее заключение:

- ученые определяют основные ценности толерантности как человеческое достоинство и общность всех людей;
- эти ценности подразумевают разделение их на более мелкие, но не менее

важные человеческие качества, такие как свобода личности, взаимное уважение, сотрудничество, раскрытие творческих способностей личности на основе общения и сотрудничества, сопереживание другому человеку на основе симпатии, благожелательность и другие качества;

- несмотря на многоаспектность понятия толерантности, ученые сходятся во мнении, что сущность этого понятия основывается на единстве и равноправии разных людей и их взаимопомощи;

Рассматривая понятие «толерантность» в философии, психологии и педагогике, можно сделать вывод о том, что сущность ее выявляется в трех основных характеристиках. Первой характеристикой является единство или открытость к людям, основанные на принятии другого человека таким, каков он есть: другой социальной группы, иного типа индивидуальности. Вторая характеристика связана с заботой о другом человеке, выражающейся в сопереживании, сочувствии и желании оказать помощь. Третья характеристика толерантности заключается в справедливом отношении людей друг к другу, основанном на равных правах каждого человека.

Искусство разных видов и жанров способно оказать влияние на процесс формирования толерантного сознания, толерантного отношения людей друг к другу. Многочисленные шедевры искусства отражают нормы, социальную практику отношения людей между собой в прошлом и настоящем. Искусство приобщает к огромному духовному опыту человечества, сконцентрированного в нем, в том числе и опыту отношения людей друг к другу. Все искусства дают человеку представления о прекрасном и безобразном, о красоте, добре и человечности, о гуманном отношении к людям.

Философы эпохи Возрождения (Л. Валло, А. Ференцуола и др.) подчер-

кивали значение искусства, прежде всего, изобразительного, во всестороннем развитии индивидуальности. Они прославляли свободного человека и его достоинства, гармонию тела и духа [20].

Философы XX века (А. И. Буров, М. С. Каган) считают, что в искусстве раскрывается социальная сущность человека. По мнению А. И. Бурова, главным предметом искусства является человеческая жизнь, многообразные отношения людей, их мысли и чувства, их переживания. Именно эта человеческая жизнь в самых различных ее проявлениях отображается в большинстве произведений искус-Целью искусства, ства. ПО мнению А. И. Бурова, является формирование целостного человека во всем его многообразии свойств и качеств, и в первую очедуховного облика его М. С. Каган говорит, что «искусство одухотворяет, облагораживает человека, развивает в нем дремавшие духовные потенции» [8, с. 20]. Основной функцией искусства по отношению к человеку он называет развитие его духовного потенциала – его очеловечивание. По мнению М. С. Кагана, искусство помогает обществу социализировать всех своих членов и одновременно предоставляет возможность каждому из них утверждать себя как неповторимую человеческую индивидуальность [8]. Именно эти идеи М. С. Кагана созвучны идеям толерантного отношения человека к «Другому». Ведь, благодаря искусству, расширяется сфера человеческого общения, человек общается с выдуманными художником персонажами, которых он воспринимает как реальных людей и эмоционально участвует в их судьбах, сочувствует, сострадает.

Влияние искусства на человека многосторонне. Одной из сторон этого воздействия Б. М. Неменский считает «счастье человеческого общения и счастье творче-

ской жизни» [13, с. 25]. Данный автор говорит, что искусство сближает людей друг с другом, налаживает их отношения, учит сочувствию, сопереживанию и сорадованию, учит взаимопомощи. Сочувствие и сопереживание - важнейшие человеческие качества. Если способность сопереживать и сочувствовать не сформирована у человека, то он может вырасти либо жестоким и способным к унижению человедостоинства, либо духовно ческого инертным, равнодушным, что в некоторых ситуациях бывает гораздо страшнее жестокости. Через познание сути, содержания искусства в душе человека может быть постепенно сформировано неравнодушное отношение ко всем явлениям жизни - к другому человеку, к различным проявлениям его чувств, к природе и т. д. Искусство обладает возможностью пробудить отзывчивость души, чуткое реагирование на прекрасное и безобразное в реальной жизни. Особенно важным в наше время является способность искусства налаживать человеческие отношения. Человеческий опыт, заключенный в искусстве, носит социальный характер. Все это позволяет говорить о том, что искусство оказывает помощь человеку в процессе вхождения в общество, в обретении умения посмотреть на себя с точки зрения общественного идеала.

Воспитывающая функция искусства реализуется лишь в образцах прогрессивного, гуманистического искусства. Такое искусство учит подлинной человечности и вере в силу человеческого духа, формирует умение любить и уважать человека как высшую духовную ценность и в себе, и в других. Поэтому в гуманистическом искусстве воплощен опыт не только эстетического отношения к миру, но и опыт толерантного отношения людей друг к другу.

Характер отношений человека ко всей его окружающей среде, природе и обществу проявляется в изобразительном ис-

кусстве, во всех его видах и жанрах. Сущность толерантного отношения людей друг к другу в изобразительном искусстве проявляется в его нравственном содержании. Обращаясь к содержанию искусства, отметим, что и в светском, и в религиозном искусстве содержание столь же духовно, поэтому любое искусство несет в себе общечеловеческие нормы и ценности.

В живописи и скульптуре многие художники используют «божественное» и «религиозное», чтобы выразить «подлинно человеческое», ибо в течение многих веков язык религиозных символов был общим языком искусства и «христианского мира», наиболее близким и понятным народу [20]. Особенно глубоко проявилась гуманистическая тенденция в творче-Андрея Рублева. Как пишет М. В. Алпатов, «искусство Рублева в основе своей глубоко человечно, отзывчиво ко всему человеческому... Рублев создал целую галерею человеческих характеров» [1, с. 11]. В его канонических образах святых, евангелистов, житиях Христова и богоматери проявляется вся гамма человеческих чувств, сосредоточенность и размышление, что наполняет эти образы глучеловеческим смыслом. вспомнить «Троицу» А. Рублева (конец XIV в). Н. Демина характеризует это произведение как выражение милосердия и любви. другом произведении А. Рублева «Богоматерь Владимирская» воплощен образ материнской любви [3]. Вся картина пронизана золотистым светом и теплом, ребенок прижимается к своей матери, а она с любовью и заботой смотрит на него. Этот образ являет собой гимн земному, трогательному и глубоко-MV чувству материнской И. Грабарь пишет о ней: «...Этого выражения глаз, бесконечно любящих и бесконечно скорбных не удается передать ни одному копиисту. Несравненная, чудесная, извечная песнь материнства

нежной, беззаветной, трогательной любви матери к ребенку» [1, с. 211].

В живописи именно в образах женщины наиболее глубоко раскрывались чувства страдания, отчаяния, горя и любви. Прежде всего, это канонические образы богоматери, великомученицы Варвары, Параскевы Пятницы. Женщина в искусстве - носительница нравственной силы и добра, защитница и утешительница всех страждущих и угнетенных. Много для раскрытия земных человеческих чувств давал образ Марии Магдалены, блестяще воплощенный Тицианом. В картине Тициана «Мадонна с младенцем, святым Иоанном и святой Катериной», написанной около 1530 г, ярко воплощена любовь матери к сыну [18]. В другой его картине «Христос и разбойник» (1506–1507 гг.) заложены обобщенные образы доброго и злого человека. Разбойник изображен накидывающим веревку на шею Христа, глаза его прищурены, губы сжаты, брови нахмурены, нос имеет крючковатую форму. Все черты лица разбойника подчеркивают его злые намерения. Христос, напротив, изображен добрым и открытым человеком: взгляд его наполнен добротой, глаза широко открыты, но в них нет места страху, а лишь праведное спокойствие и достоинство.

В искусстве народов Европы известно немало произведений живописи и скульптуры, которые используют отдельные сюжеты и образы библейской мифологии, но по своей идейной направленности, по мироощущению очень далеки от религии. Например, у великих художников эпохи Возрождения — Леонардо да Винчи, Микеланджело и других — религиозные сюжеты, темы и образы выступали нередко лишь как своеобразный способ воплощения чисто светского, земного, общечеловеческого содержания. В этом смысле характерной является знаменитая «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи. В. Лазарев

полагает, что этот сюжет привлек художника «не своим догматическим содержанием; а возможностью развернуть перед зрителем большую человеческую драму, показать различные характеры, вскрыть душевный мир человека и точно и ясно обрисовать его переживания [11, с. 49.]. Он воспринял «Тайную вечерю» как сцену предательства и поставил себе целью внести в это традиционное изображение то драматическое начало, благодаря которому оно приобрело бы совсем новое эмоциональное звучание» [11, с. 50.].

Другой мастер эпохи Возрождения Микеланджело также заимствовал большинстве случаев образы и темы своих произведений из христианской мифологии. Но их пафос и идейная направленность не только далеки от христианства, но иногда даже ему противостоят. Скульптуры, живописные изображения Микеланджело насыщены титанической мощью, в их центре - борющийся, мыслящий и страдающий человек во всем бурном кипении его страстей. Здесь нет места христианскому смирению, покорности и кротости. Героям Микеланджело присуще «...высокоразвитое чувство собственного достоинства и прирожденный демократизм...» [10, с. 86].

В произведениях Рафаэля, как отмечает В. Н. Гращенков, воплотились самые светлые представления ренессансного гуманизма о свободном человеке, о его физическом и духовном совершенстве [6]. Некоторые произведения художника посвящены людскому сочувствию, сопереживанию и взаимопомощи. К таким произведениям относятся картины «Преображение» и «Пожар в Борго». На первой картине изображена группа людей с больным мальчиком. Христос, сочувствуя людскому горю и боли, излечивает мальчика. Вторая картина повествует о проявлениях людского участия и помощи во время пожара. Спасаясь сами, люди помо-

гают друг другу. Знаменательно, что помощь в первую очередь оказывается детям и пожилым людям: мужчина помогает женщине спасти новорожденного ребенка, другой мужчина выносит из огня старого человека. Но не только о сочувствии и взаимопомощи рассказывают произведения художника. Картины «Архангел Михаил и дракон» и «Святой Георгий и дракон» повествуют о победе добра над злом. Михаил мечом, а Георгий копьем убивают змея, который является в картине символом зла. Доброе и злое в картине выражено цветом: змей изображен темным цветом, Георгий восседает на белом коне, а Михаил держит в руке белый щит.

Творчество Рафаэля глубоко пронизано темами милосердия и мудрости. Большая часть творчества Рафаэля посвящена чувству материнской любви, известны такие картины как «Мадонна ди Фалиньо», «Мадонна дель Импанната», «Мадонна Темпи», «Мадонна в кресле» [5]. На картине «Мадонна со щегленком» изображена женщина с двумя маленькими детьми примерно трех, четырех лет. Один из мальчиков держит в руке птицу - щегленка, другой бережно гладит ее. Во всей картине господствует любовь - любовь женщины к детям и любовь мальчиков к этой маленькой птице. В картинах Рафаэля проявилась глубокая любовь художника к людям, надежда на их возвышенную природу.

В творчестве отечественных художников ярко проявились темы милосердия и сочувствия к людям. Картина В. Г. Перова «Тройка» пронизана участием самого автора в судьбах детей, которым приходится в холодную погоду вести непосильную для их возраста тяжелую ношу. В картине Ф. П. Решетникова «Опять двойка» также проявляется сочувствие художника к судьбе нерадивого ученика [9]. Автор выражает свое сочувствие к герою картины через сожалеющий взгляд матери, через

любовь домашнего животного к своему маленькому хозяину и т.д. Кажется, вся обстановка комнаты и люди, находящиеся в ней, сочувствуют герою картины.

В картинах И. К. Айвазовского «Девятый вал», «Черное море», «Радуга» в «очеловеченных» образах морской природы воплощены различные человеческие состояния: борьба человека со стихией, гнев, надежда человека на светлое будущее, несмотря на трудности жизни. Из содержания картин видно, что художник благоволит именно к сильному духом, мятежному борющемуся герою.

Темы гармонии и единства всего живого воплощены в китайской живописи, в которой главным средством выражения наиболее значительных человеческих состояний, чувств и эстетических идеалов является природа. Соединение вечного и мгновенного, неизменного и подвижного реализовано в китайском искусстве через систему декоративной условности и символизма. В традиционной китайской живописи существует стиль «си-и» (выражение идеи), Искусство «си-и» наполнено философским смыслом и заставляет задуматься человека о важном и второстепенном в этой жизни, о добре и зле.

Картины китайских художников XIX века пронизаны красотой и человечностью. Картины У Чан-ши, изображающие то гроздья спелых плодов, то распустившийся цветок, пронизаны любовью ко всему живому. У другого китайского живописца Ци Бай-ши каждое маленькое изображение служило поводом для больших и важных обобщений. Живопись этого художника глубоко человечна, несмотря на то, что в ней почти не встречается изображения человека, а вся она посвящена природе. Ци Бай-ши всегда выделяет смысл явления, показывая, например, не столько грубый деревенский кувшин, сколько заботливую ласку крестьянских рук, поставивших в него яркий

букет цветов. В его картине «Крабы и карпы» показано гармоничное единство, сосуществование различных речных обитателей в одной среде. Такое сосуществование можно сравнить с единством людей различных наций на планете земля. Многие произведения этого художника сопровождают декоративные надписи, наполненные юмором и заботой о людях [7]. В картине другого китайского живописца Ли Кэ-жань «Буйволы с пастушками» также символически раскрывается идея единства и гармонии всего живого. Причем, идея единства существует в этом произведении в трех видах: гармоничное единство двух пастушек, идущих вместе, единство двух буйволов, которых ведут эти пастушки и гармоничное существование человеческого мира и мира животных.

Полна своеобразия и китайская пейзажная живопись, в которой также заложены человеческие переживания. А. И. Буров называет пейзаж истиной человеческих переживаний в предлагаемых природных обстоятельствах [4]. Ценность китайской пейзажной живописи заключается в скрытом подтексте, который закладывается художником во время создания этих картин. Природа символически отражает духовный мир человека, его чувства, ведь человеческие качества в Китае издавна сравнивались с природой. Например, пион, служил символом знатности и богатства, бамбук ассоциировался с мудростью ученого, а лотос соотносился с нравственной чистотой человека [7].

Таким образом, «Абсолютным предметом» любых видов искусств является человек в его многообразии отношений с окружающим миром (А. И. Буров), поэтому все жанры и виды искусства, в том числе и изобразительное, способны позитивно воздействовать на человека и формировать у него толерантное отношение к другим людям.

В искусстве отражается мир не как таковой, а в его «очеловеченном» виде. Основным свойством восприятия искусства является одухотворение, «очеловечение» воспринятого, то есть нахождение в воспринятом объекте определенных свойств и качеств самого себя и других людей. Восприятие произведений искусства основано на умении понимать «Другого» человека в искусстве, сопереживать ему, принимать его таким, какой он есть. Понимание «Другого» человека в искусстве способствует пониманию и принятию другого человека в жизни.

Библиографический список

- 1. Алпатов М. В. Андрей Рублев и русская культура // Андрей Рублев и его эпоха : сб. М. : Искусство, 1971. 300 с.
- 2. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Институт практической психологии. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 768 с.
- 3. Брюсова. В. Г. Андрей Рублев. М. : Изобр. Искусство, 1995. 304 с.: ил.
- 4. Буров А. И. Эстетическая сущность искусства / Академия наук СССР. Институт теории искусств. М. : Госуд. Изд-во Искусство, 1956. 290 с.
- 5. Бруно Санти. Рафаэль. M. : Слово, 1997. 80 c.
- 6. Гращенков В.Н. Рафаэль. М. : Искусство, 1971. 217 с.
- 7. Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. М.: Искусство, 1975. 439 с: 16 л. ил;
- 8. Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М. : Политиздат, 1988. 315 с.
- 9. Кузин В. С. Портреты русских художников: методические рекомендации. М.: Советский художник, 1989. 15 с.
- 10. Лазарев В. Н. Микеланджело. Жизнь. Творчество / сост. В. Н. Гращенков М. : Искусство, 1964. 411 с.
- 11. Лазарев В. Н. Леонардо да Винчи. М. : Искусство, 1952. 165 с.
- 12. Маслоу. А. Мотивация и личность / пер. с англ. СПб. : Евразия, 1999. 479 с.
- 13. Неменский Б. М. Мудрость красоты: О проблеме эстетического воспитания : кн. для учителя. М. : Просвещение, 1981. 192 с.

- О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. (Серия «Общественная мысль: исследования и публикации») – М.: Наука, 1995. – 168 с.
- 15. Роджерс К. Клиентоцентрированный / человекоцентрированный подход в психотерапии // Вопросы психологии. -2001. № 2. C. 48-58.
- Солдатова Г. У. Научная конференция «Толерантность норма жизни в мире разнообразия» // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 132–135.
- 17. Соколова. Э. Образование путь к культуре мира и толерантности // Народное образование. 2002. № 2. С. 111–118.
- Тициан. Мастера живописи. М. : Белый город, 2000. 63 с.
- 19. Фромм. Э. Теория любви / пер. с англ. Борисовой И. В. Л., 1957. С. б.
- 20. Формирование толерантного отношения старших дошкольников к сверстникам средствами искусства : монография / О. А. Овсянникова. Тюмень : ТОГИРРО, 2008. 161 с.
- 21. Элмонд. Б. Воспитание толерантности // Высшее образование в Европе. –1997. № 2. С. 15–21.

Bibliograficheskij spisok

- 1. Alpatov M. V. Andrej Rublev i russkaja kul'tura // Andrej Rublev i ego jepoha : sb. M. : Iskusstvo, 1971. 300 s.
- Asmolov A. G. Kul'turno-istoricheskaja psihologija i konstruirovanie mirov. – M.: Institut prakticheskoj psihologii. – Voronezh: NPO «MODJeK», 1996. – 768 s.
- 3. Brjusova. V. G. Andrej Rublev. M. : Izobr. Iskusstvo, 1995. 304 s.: il.
- Burov A. I. Jesteticheskaja sushhnost' iskusstva / Akademija nauk SSSR. Institut teorii iskusstv. – M.: Gosud. Izd-vo Iskusstvo, 1956. – 290 s.
- 5. Bruno Santi. Rafajel'. M.: Slovo, 1997. 80 s.
- 6. Grashhenkov V.N. Rafajel'. M. : Iskusstvo, 1971. 217 s.

- 7. Zavadskaja E. V. Jesteticheskie problemy zhivopisi starogo Kitaja. M.: Iskusstvo, 1975. 439 s: 16 l. il;
- Kagan M. S. Mir obshhenija: Problema mezhsub'ektnyh otnoshenij. – M.: Politizdat, 1988. – 315 s.
- 9. Kuzin V. S. Portrety russkih hudozhnikov: metodicheskie rekomendacii. M. : Sovetskij hudozhnik, 1989. 15 s.
- Lazarev V. N. Mikelandzhelo. Zhizn'.
   Tvorchestvo / sost. V. N. Grashhenkov M.:
   Iskusstvo, 1964. 411 s.
- 11. Lazarev V. N. Leonardo da Vinchi. M. : Iskusstvo, 1952. 165 s.
- 12. Maslou. A. Motivacija i lichnost' / per. s angl. SPb.: Evrazija, 1999. 479 s.
- Nemenskij B. M. Mudrost' krasoty: O probleme jesteticheskogo vospitanija: kn. dlja uchitelja. – M.: Prosveshhenie, 1981. – 192 s.
- 14. O svobode. Antologija zapadnoevropejskoj klassicheskoj liberal'noj mysli. (Serija «Obshhestvennaja mysl': issledovanija i publikacii») M.: Nauka, 1995. 168 s.
- 15. Rodzhers K. Klientocentrirovannyj / chelovekocentrirovannyj podhod v psihoterapii // Voprosy psihologii. 2001. № 2. S. 48–58.
- 16. Soldatova G. U. Nauchnaja konferencija «Tolerantnost' norma zhizni v mire raznoobrazija» // Voprosy psihologii. 2002. № 1. S. 132–135.
- 17. Sokolova. Je. Obrazovanie put' k kul'ture mira i tolerantnosti // Narodnoe obrazovanie. 2002. № 2. S. 111–118.
- 18. Tician. Mastera zhivopisi. M. : Belyj gorod, 2000. 63 s.
- 19. Fromm. Je. Teorija ljubvi / per. s angl. Borisovoj I. V. L., 1957. S. 6.
- 20. Formirovanie tolerantnogo otnoshenija starshih doshkol'nikov k sverstnikam sredstvami iskusstva: monografija / O. A. Ovsjannikova. Tjumen': TOGIRRO, 2008. 161 s.
- 21. Jelmond. B. Vospitanie tolerantnosti // Vysshee obrazovanie v Evrope. −1997. № 2. S. 15–21.

© Овсянникова О. А., 2016

Psychologické vědy

UDC 159.9.072.59

SYMMETRY IN BEHAVIOR OF THE HISTORICAL FIGURES (ON MATERIALS OF THE CONTENT ANALYSIS OF «BABURNAMA»)

P. S. Ergashev

Candidate of Psychological Sciences assistant professor Tashkent State Pedagogical University Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The article includes analyze descriptions of symmetry and asymmetry of behavior of historic figures in «Babur-nama» and the assumption of an opportunity of researching of some personal features of the author on the basis of such descriptions. The analysis proves that, firstly, Babur as the personality with specific features of interpersonal knowledge peculiar to him sharply reacts to a situation of observance and violation of the rules of symmetry, secondly, The special valuable and significant attitude of Babur towards symmetry comes to light both in his descriptions of historic figures, and in memories of these or those events which have happened directly to him.

Keywords: «Baburnama»; historical figures; behavior; psychological profile; symmetry; asymmetry; interpersonal perception; content analysis.

Creative process as the highest form of manifestation of mental activity, despite old interest of science in it, conceals in itself a lot more secrets. However obvious is a fact that in each creation the mental world of the creator to some extent is reflected. The history of science knows many examples of the appeal to products of creative activity as to a source of information on the identity of the people creating them [4–6; 10].

According to some information in the historical researches the content analysis is used already more than half a century [6]. Despite quite wide experience of the psychological analysis of historical literature for the purpose of identification of elements of a psychological portrait of their authors still the most valuable samples of medieval east literature remain away from such approach to their studying. One of such works is «Baburnama» of the great poet and the governor Zahir-ud-din Mohammad Babur (1483–1530).

As specialists it is recognized that on wealth and a variety of material, on language and style «Baburnama» costs above any historical chronicle constituted by court chroniclers of that time [3, p. 5]. Therefore it isn't surprising that at various times this work drew the most fixed attention of scientists from the whole world. Naturally, the historical events described in «Baburnama» attract great interest of historians, language of the work is a subject of researches of linguists, information of geographical, biological, ethnological, culturological content, is undoubted, valuable to the respective areas of knowledge. Except directly history of the fatherland, «Baburnama» helps to study history of the Central Asian suit [7], architectural and engineering solution in urban planning [12], origin of elements of art of cinematography [1], medieval astronomical knowledge [11], genesis and development of portrait painting in art of the people of the Central Asian region [2], even features of formation

of the Uzbek construction terms [9]. Meanwhile, as is well-known in «Baburnama» there are a lot of fragments where Babur describes appearance, personal qualities and behavioural features of historic figures that, in our opinion, does this work interesting also from the point of view of the psychological analysis.

It is unconditional, difficult to consider a question of psychology of historic figures only according to Babur as it would be naive to believe that in subjectivity of perception for the powers that be there are any exceptions. However relying on methodological regulations on understanding of the personality as together the connected set of internal conditions through which all external impacts refract [8, p. 308], it is possible to assume more surely that the psychological analysis of the personified Babur's memoirs will help to understand his inner world more deeply. As specialists note, «With the first to the last Notes page of Babur are imbued with the identity of her author» [3, p. 7].

Addressing Babur-nama as the conductor has nobody to Babur's identity it should be noted that any psychological work of domestic or foreign authors in this direction is unknown to us. For carrying out the content analysis we have used the first full publication «Baburnama» in translation into Russian (translator M. Salye) published in 1958 under S. A. Azimdzhanova's edition on the basis of the most authoritative Hyderabad manuscript of notes (the manuscript is published by the facsimile the orientalist A. Beveridge in 1905 in London).

Studying of portraits Omar of Sheikh of a mirza (the aristocratic title of medieval Turkic states), Sultan Ahmed of a mirza, Sultan Mahmoud of a mirza, Baysunkar of a mirza, the Sultan Hussein of a mirza, and also their emirs has allowed to reveal indicators of a percentage contribution of separate groups of properties to the total amount of the characteristics used for the description of portraits

of these statesmen. In process of decrease of a percentage contribution the main groups of properties and percent of their contribution (among individual and psychological qualities for demonstration and discussion the first eight groups of the properties forming the main part of portraits of figures are chosen) are listed below.

Individual and psychological features (the initial size – 100 % the total of judgments of individual and psychological qualities acts): 1) education level, mental capacities and abilities to creative activity (e.g., was awere in science of music, it was well competent, etc.) -14.0 %; 2) religious beliefs and beliefs (e.g., didn't pass prayers, the mirza was reproached with heresy, etc.) -10.8 %; 3) tendency to entertainments and amusements (he was a person dissolute, was present at all wine parties, etc.) - 10,2 %; 4) ability to management and acceptance of fair solutions (e.g., the order and management at him were very good, justice him reached the highest degree, etc.) -9.2 %; 5) ability to courageous actions and or manifestation of lack of will (e.g., concerning his courage there is no dispute, was cowardly, etc.) -9,1%; 6) features of the speech and communication with people (e.g., the silvertongued person, he was a good interlocutor, etc.) -8.4%; 7) the generalized assessment of the personality (e.g., the person of exotic temper and behavior, the person matchless, etc.) - 8,2 %; 8) physical abilities and fighting skills (e.g., dexterous and quick, neatly fired arrows, etc.) -7.1 %.

In general, results of this research have indicated some dominating tendencies in selectivity of social perception of the author. In the mentioned research our attention was also drawn what almost in all cases of the description of historic figures is carried out by Babur according to the uniform scheme – information on a family tree, after that anthropometrical features, appearance elements, further various behavioural and personal

characteristics is provided. Such accurate observance of the uniform scheme has suggested to us an idea of the special valuable attitude of Babur towards symmetry as to a basis of an order and beauty. For verification of such assumption we have analysed descriptions of historic figures in «Baburnama» from the point of view of attention of the author to symmetry and its violations again.

The analysis of portraits of the historic figures described in «Baburnama» really has revealed many fragments with the focused attention to symmetry and asymmetry in their behavior. So, in the first historical and characterologic description in which he presents the father Babur points to discrepancy of force of tightening of a belt of his obesity: «He wore a dressing gown very narrow and, pulling together a belt, gathered in a stomach inside; if, having pulled together a belt, he indulged, then ties often burst» [3, p. 17].

Describing customs of emirs of the father, he notes that Kambar Ali «Gathering for business, he showed great eagerness, but, having reached business, was cowardly» [3, p. 25], i.e. Babura revolts disproportion of the declared and practical readiness for a certain activity. Characterizing Sultan Ahmed to a mirz Babur, on the contrary, separately, points to his advantage to observe parallelism of business and the word [3, p. 29.]. In Hisrau's behavior of the shah – one of emirs Sultan Mahmoud of a mirza Babur notes symmetry of his tendency to save and spend: «He was the big grabber, but as well as got, spent too well» [3, p. 41]. On the other hand Babur pays attention to not compatibility of his observance of a post, commission of prayers and his depravity, perfidy and an ingratitude [3, p. 41]. Babur notes similar asymmetry of God-fearing and unworthy behavior in Sheybanikhan's portrait: «Though he got up from the dawn, didn't pass fivefold prayers and well knew science of reading the Koran, but said and made many similar silly, unreasonable, senseless and impious words and acts» [3, p. 240].

In behavior of the Sultan Hussein of a mirza Babur doesn't ignore discrepancy of its habits to age standards: «Though on litas and on power it was the great sovereign, but he as if the boy, drove fighting rams, sent pigeons and even pitted roosters» [3, p. 191]. In other words Babur is revolted by asymmetry of behavior and the social and age status of the governor to which hazardous enthusiasm for cockfights and other similar types of activity is more useless.

In «Baburnama» fragments where Babur estimates some peculiar asymmetry in behavior of historic figures with a plus meet. For example, describing one of emirs Sultan Hussein of a mirza - Seyid Badra he notes that that was «scary strong person, but his movements were very graceful» [3, p. 201]. Here too It should be noted what Babur's surprise with rhythm of actions of the person with a big physical force, tells about presence at it of a certain social and perceptual stereotype. In our opinion, the similar note of Babur on what is very surprising can be confirmation of our assumption as well in Pekhlavan Mahmoud's identity of feature of the pleasant interlocutor are combined with craft of the fighter [3, p. 212].

In general, it is necessary to notice a certain valuable attitude of Babur towards symmetry and asymmetry of behavior in descriptions of historic figures. We counted in «Baburnama» twenty six episodes where Babur in descriptions of historic figures uses introductory expression «Though it» which implies ascertaining of a certain asymmetry and discrepancy in their psychological shape. Meanwhile, in «Baburnama» there are also such episodes which directly show as far as to it was the situation of completeness, integrity, an order is significant. So, Babur begins the notes of «events of year of the nine hundred thirteenth» with such case: «We left Kabul to plunder Gildzhey. When we

stopped in Dikhe's Sari, brought us news that the set Makhmandov sat down at Mashta and at These – Cana, at one yigach from Dikh's Sari, and they know nothing about us. The bek which were with me and yigita considered that on Makhmandov it is necessary to make attack, but I told: «Unless it is possible! For what we left? Without having achieved the objectives, to rob the peasants and to return. It is a thing impossible» [3, p. 236].

If Babur unambiguously declares that inadmissibly derivation from earlier effective objective even under very convenient conditions, likely, is a sense to assume about typicalness to it rather high degree of feeling of symmetry. Perhaps, this feeling forces Babur to be indignant with the fact that it in crafts and work of Hindus isn't present about, there is no plan, in dwellings beauty because there is no order [3, p. 235].

In a word, reading the great book Baburnam we can present not only geography and chronicle of events of life of Babur, but also to see some lines of his personality, one of which is shown in his attitude towards symmetry and asymmetry. But so far even small material given to become allows to draw two main conclusions:

- 1. Babur as the personality with specific features of interpersonal knowledge peculiar to him sharply reacts to a situation of observance and violation of the rules of symmetry.
- 2. The special valuable and significant attitude of Babur towards symmetry comes to light both in his descriptions of historic figures, and in memories of these or those events which have happened directly to him.

Bibliography

- 1. Акбаров Х. И. Литература и развитие кинематографии республик Средней Азии: дис. ... д. филол.наук. Т., 1983. 307 с.
- 2. Атманова Ю. Г. Портрет в могольской миниатюрной живописи XVI XIX веков: иконография, типология, семантика: автореф.

- дис. ... к. искусствоведения. М. : МГУ, 2013. 26 с.
- 3. Бабур-наме (Записки Бабура) / пер. М. Салье. Ташкент : Изд. АН УзССР, 1958. 528 с.
- 4. Бородкин Л. И. Контент-анализ и проблемы изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М.: Наука, 1986. С. 8—27.
- Манекин Р. В. Контент-анализ как метод исследования истории мысли (Поджо Браччолини). Источниковедческие исследования. Вестник Московского университета. серия 8, История. 1991. № 6. С. 72–82.
- Манекин Р. В. Контент-анализ как метод исторического исследования // Клио. Международный ежеквартальный научноисторический журнал Донецкого отделения Ассоциации молодых историков и Агентства «Информсервис». – 1991. – № 2. – С. 36.
- 7. Рахимова 3. И. Мавераннахрская (среднеазиатская) миниатюрная живопись XVI–XVII вв. как источник по истории костюма: дис. ... к. искусствоведения. Т., 1984. 201 с.
- 8. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психологии во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 328 с.
- 9. Сапаев К. Строительная терминология узбекского языка: дис. ... к. филолог. наук. Т., 1984. 152 с.
- 10. Холондович Е. Н. Комплексный метод изучения исторических персоналий // Знание. Понимание. Умение. -2010. -№ 1. C. 214–216.
- 11. Ansari S. M. R. The observatories movement in India during the 17–18th centuries // Vistas in Astronomy. 1995. Vol. 28, Part 1. pp. 379–385.
- 12. Wescoat James L. Jr.,Brand M., Mir N. Gardens, roads and legendary tunnels: the underground memory of Mughal Lahore // Journal of Historical Geography. 1991. Vol. 17, Issue 1. pp. 1–17.

Bibliography

- 1. Akbarov H. I. Literatura i razvitie kinematografii respublik Srednej Azii: dis. ... d. filol.nauk. T., 1983. 307 s.
- Atmanova Ju. G. Portret v mogol'skoj miniatjurnoj zhivopisi XVI - XIX vekov: ikonografija, tipologija, semantika: avtoref. dis. ... k. iskusstvovedenija. - M.: MGU, 2013. - 26 s.
- 3. Babur-name (Zapiski Babura) / per. M. Sal'e. Tashkent : Izd. AN UzSSR, 1958. 528 s.

Theory and analysis

- 4. Borodkin L. I. Kontent-analiz i problemy izuchenija istoricheskih istochnikov // Matematika v izuchenii srednevekovyh povestvovateľnyh istochnikov. M.: Nauka, 1986. S. 8–27.
- Manekin R. V. Kontent-analiz kak metod issledovanija istorii mysli (Podzho Brachcholini). Istochnikovedcheskie issledovanija. Vestnik Moskovskogo universiteta. serija 8, Istorija. 1991. № 6. S. 72–82.
- Manekin R. V. Kontent-analiz kak metod istoricheskogo issledovanija // Klio. Mezhdunarodnyj ezhekvartal'nyj nauchno-istoricheskij zhurnal Doneckogo otdelenija Associacii molodyh istorikov i Agentstva «Informservis». 1991. № 2. S. 36.
- 7. Rahimova Z. I. Maverannahrskaja (sredneaziatskaja) miniatjurnaja zhivopis' XVI–XVII vv. kak istochnik po istorii kostjuma: dis. ... k. iskusstvovedenija. –T., 1984. 201 c.

- 8. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie. O meste psihologii vo vseobshhej vzaimosvjazi javlenij material'nogo mira. M. : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1957. 328 s.
- 9. Sapaev K. Stroitel'naja terminologija uzbekskogo jazyka: dis. ... k. filolog. nauk. T., 1984. 152 c.
- 10. Holondovich E. N. Kompleksnyj metod izuchenija istoricheskih personalij // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2010. № 1. S. 214–216.
- 11. Ansari S. M. R. The observatories movement in India during the 17–18th centuries // Vistas in Astronomy. 1995. Vol. 28, Part 1. pp. 379–385.
- 12. Wescoat James L. Jr., Brand M., Mir N. Gardens, roads and legendary tunnels: the underground memory of Mughal Lahore // Journal of Historical Geography. 1991. Vol. 17, Issue 1. pp. 1–17.

© Ergashev P. S., 2016

УДК 371

К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ДЕГРАДАЦИИ ЛИЧНОСТИ

А. А. Цахаева

У. К. Аминов

Д. К. Аминова

Доктор психологических наук, профессор психолог МВД по РД аспирантка Дагестанский государственный педагогический университет г. Махачкала, Россия

ON THE QUESTION OF SPIRITUAL AND MORAL DEGRADATION OF THE INDIVIDUAL

A. A. Tsahaeva

U. K. Aminov

J. K. Aminova

Doctor of Psychological Sciences, professor Ministry of Interior in RD psychologist postgraduate student Dagestan State Pedagogical University Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Abstract. The crisis of spiritual and moral development of society has deep roots and diversity of the results. Degradation as a moral regression revealed the degree of transformation of personal values and correlates them with the universal. Modern psycho-pedagogical technologies allow to revive spiritual and moral status of the individual. Education – a process in which the person internalize values and norms of society, different social groups. Personality is not only perceives the information, but also reflects on her own life in the process of forming their own world. Formation of the person is carried out in a particular education system. The family is one of the main subjects of education. Family forms in person the original idea of the society, its traditions; development trends, social and spiritual realities.

Keywords: degradation; identity; spiritual and moral values; education; educational technology.

Происходящие в последние годы процессы духовно-нравственной деградации общества, выявили глубину и остроту нравственных проблем. Перед обществом стал вопрос о переходе к общечеловеческим ценностям в воспитании нового поколения и создания Концепции формирования адаптивной саморазвивающейся личности в системе «ученик - студент учитель», гражданина нового времени [1]. Если нравственное воспитание – процесс целенаправленного развития ценностных отношений воспитанника к обществу, окружающим людям, самому себе, то по мнению Гасановой П. Г., Даудовой Д. М., Аминовой Д. К. и Цахаевой А. А. он должен проходить через призму гендерных особенностей [4]. Усиление роли нравственного воспитания в педагогическом процессе делают проблему развития нравственных чувств личности особенно актуальной. Нравственное развитие - это не только возвышение человека индивидуального, но и совершенствование общества в целом. Изменения, происходящие в нашем обществе, демократизация общественных отношений и многое другое предъявляет новые требования к личности, к её морфемным качествам, к её нравственному развитию. Изменение материальных и духовных сфер общества объективно влияют на преобразование нравственного мира личности, различных сторон её жизнедеятельности, что порождает противоречия, связанные с возникающим изменением в отношениях между людьми.

Сегодня в обществе недооценивают важного значения морали по отношению к материальной сфере жизнедеятельности человека. Сущность морали обуславливается необходимостью регулировать общеотношения. Необходимость ственные упорядочить эти новые отношения и побуждает нравственное развитие. Человек моральный отличается от человека аморального не только тем, что его поведение легче регулировать, а тем, что сама личность невозможна без морали. Общество формирует определённые идеалы, цели, принципы и на их основе нормы поведения, доводя последние до сознания индивидуумов через систему воспитания, создавая необходимые условия для их реализации, оценивая совершенные поступки путём одобрения или поощрения. Нравственные чувства ребёнка формируются в семье. Дети осознанно или неосознанно выбирают нравственное поведение родителей, их отношения к нравственным ценностям в семье, в процессе непосредственного общения происходит формирование у ребёнка определённых нравственных ценностей, конкретных поступков и способов поведения, способностей и моральных качеств. Активное взаимодействие между родителями и ребёнком превращает семью в мощный фактор развития и становления гармоничной и нравственной здоровой личности. В последние годы, роль семьи и семейного воспитания недооценивается в становлении нравственного развития личности. Сохранение нравственных принципов будет ocvществляться при непосредственном участии семьи и семейного воспитания. Ведь семья является сегодня залогом стабильности, духовного взаимопонимания и единства близких людей. Дальнейшее развитие нравственных качеств личности происходит в школе. Активное приобщение к умственному и физическому труду, социальная деятельность школьного коллектива - важные условия нравственного формирования учащихся. Школа является механизмом нравственного самовоспитания. Процесс осознанной нравственной саморегуляции в подростковом юношеском возрасте занимает важное место в утверждении нравственных качеств личности. Школа должна быть гарантом национального согласия, нравственности, стабильности общества. Общеизвестно, что школа, вузы, вся система образования страны обязаны выпускать людей не только образованных, но и нравственно воспитанных. С раннего детства в душу ребёнка закладываются основные принципы, помогающие ему стать личностью, занять достойное место в жизни.

Процесс нравственного развития личности в стенах общеобразовательных учреждений должен не только включать обучающихся в различные направления деятельности: классные, общешкольные мероприятия, но и индивидуальную работу с каждым школьником. Эффективность работы с нравственным потенциалом ребёнка зависит от педагога, его взглядов на жизнь, его профессиональной культуры, умения понимать и любить детей. Добросовестная профессиональная самореализация учителем - один из важных этапов становления личности. Как показали наблюдения В. А. Сухомлинского: «Силой, которая побуждает каждого воспитанника взглянуть на самого себя, задуматься над собственным поведением, управлять собой, а с этого, по существу, начинается настоящее воспитание, - является личность учителя, его идейные убеждения, богатство его духовной жизни» [5]. В работах Аминова У. К., Гасановой П. Г., Даудовой Д. М. показано, что воспитательные задачи, стоящие перед педагогами в настоящее время, выполнимы лишь в случае творческого подхода к их решению и при условии умелого использования разнообразных методов педагогического

воздействия [2, 3]. Известно, что личность оказывает непосредственное педагога воздействие на нравственное развитие личности учащихся. О влиянии личности преподавателя на формирование нравственного мира личности студента нам позволяют судить данные результатов социологического исследования. время система воспитания в педагогике строилась, в основном, на основе идеи гармоничного развития личности в коллективе и социуме. В последние годы в социально-психологических исследованиях коллективов показало, что положительное воздействие на развитие личности может оказать не только высокоразвитый коллектив, но и семья [6]. С другой стороны, во многих случаях среднеразвитые коллективы необходимы для формирования полноценной современной личности. О том, что коллектив оказывает положительное влияние на личность, свидетельствуют многочисленные данные, полученные в педагогике, общей, возрастной и социальной психологии. Получило теоретическое признание и экспериментальное подтверждение о том, что личностью человек не рождается, а становится, что почти всё, что в нём положительного, приобретается им в разного рода группах и коллективах в результате общения и взаимодействия с людьми. Мы только хотим подчеркнуть, что коллектив способен оказывать не только положительное, но и отрицательное воздействие на личность, и в этом случае её от него следует оградить. 57 % опрошенных считают, что личность преподавателя оказывает наибольшее воздействие на нравственное развитие студентов. Таким образом, независимо от возраста, образования, пола, семейного положения, национальности и места жительства большинство респондентов убеждены в приоритетности педагогического воздействия со стороны преподавателей на учащихся. Проведённые иссле-

дования позволяют нам сделать вывод о том, что студенты ориентируются как на личностные, индивидуальнонеповторимые черты своего педагога, так и на его чисто профессиональные навыки и умения. Позиция преподавателя, его установки и ценностные ориентации в нравственной сфере в силу своей авторитетности имеют важное значение в становлении личности студента. Педагог должен осознавать всю ответственность, которую он несёт перед обществом за нравственность своих учащихся. Таким образом, на формирование высоконравственной личности воздействуют несколько механизмов:

- 1. семья как фактор формирования личности;
- 2. школа механизм нравственного формирования личности;
- 3. роль педагога в формировании и становлении личности;
- 4. коллектив как полноценное развитие личности.

Основы нравственного облика человека закладываются в детском, подростковом и юношеском возрастах, а нравственное развитие протекает в течение всей его жизни. Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что для решения проблемы подрастающего поколения необходимо объединить усилия педагогов, родителей, общества по установлению стабильности в душах подрастающего поколения, по формированию нравственных ценностей.

Библиографический список

Аминов У. К., Аминова Д. К. Концепция формирования адаптивной саморазвивающейся личности в системе «ученик – студент – учитель» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 2 (31). – С. 6–10.

Theory and analysis

- Аминов У. К. Ориентации личности: теоретический анализ феномена. НаукаПарк. 2015. № 6 (36). С. 21–24.
- 3. Гасанова П. Г. Феномен нравственности в научной рефлексии [Даудова Д.М. и др.] // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психологопедагогические науки. 2014. № 4 (29). С. 6—9.
- Гасанова П. Г., Даудова Д. М., Аминова Д. К., Цахаева А. А. Влияние гендерных особенностей личности на представление о нравственности // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 2. – № 5. – С. 122–128.
- Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. – М., 1989.
- 6. Цахаева А. А. Семейные ценности как предмет научного исследования // Развитие правового сознания в образовательном пространстве : материалы 3-ой международной научнопрактической конференции / отв. ред. Цахаева А. А., 2016. С. 51–59.

Bibliograficheskij spisok

 Aminov U. K., Aminova D. K. Koncepcija formirovanija adaptivnoj samorazvivajushhejsja lichnosti v sisteme «uchenik – student – uchitel'» // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo peda-

- gogicheskogo universiteta. Psihologopedagogicheskie nauki. 2015. № 2 (31). S. 6–10.
- Aminov U. K. Orientacii lichnosti: teoreticheskij analiz fenomena. NaukaPark. 2015. – № 6 (36). – S. 21–24.
- 3. Gasanova P. G. Fenomen nravstvennosti v nauchnoj refleksii [Daudova D.M. i dr.] //Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki. − 2014. № 4 (29). S. 6–9.
- Gasanova P. G., Daudova D. M., Aminova D. K., Cahaeva A. A. Vlijanie gendernyh osobennostej lichnosti na predstavlenie o nravstvennosti // Uspehi sovremennoj nauki. – 2016. – T. 2. – № 5. – S. 122–128.
- 5. Suhomlinskij V. A. Kak vospitat' nastojashhego cheloveka. M., 1989.
- Cahaeva A. A. Semejnye cennosti kak predmet nauchnogo issledovanija // Razvitie pravovogo soznanija v obrazovatel'nom prostranstve: materialy 3-oj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. Cahaeva A. A., 2016. – S. 51–59.

© Цахаева А. А., Аминов У. К., Аминова Д. К., 2016

Empirický a aplikovaný výzkum

Geologické vědy

УДК 550.4

О ВЛИЯНИИ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫХ НОВООБОРАЗОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Р. Р. Ахметшин

Студент Башкирский государственный университет г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

ABOUT GEOECOLOGICAL INFLUENCE ON PREVALENCE OF CANCER IN RESPUBLIC OF BASHCORTOSTAN

R. R. Akhmetshin

Student Bashkir State University Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The article considers the influence of geological factors causing natural radioactivity, on the cancer prevalence in the Republic of Bashkortostan. Increasing natural radioactivity within the Bashkir meganticlinorium – tectonic structure of the central part of the Southern Urals, associated with the ancient rocks of Riphean-Vendian age. Increasing the level of natural radioactivity in combination with other environmental factors is important in the development of malignant neoplasms.

Keywords: medical geology; oncology; geo-ecology; natural radioactivity.

Медицинская геология — развивающееся научное направление на стыке геологии и медицины, которое поднимает фундаментальные вопросы взаимодействия живой и неживой природы. Одним из важных факторов геологической среды является радиоактивность горных пород местности проживания. Как известно, ионизирующее излучение представляет собой фактор развития злокачественных новообразований (ЗНО) — чрезвычайно

актуальной медико-социальной проблемы. Так, в мире зарегистрировано 14 млн случаев заболевания, в Российской Федерации насчитывается около 3 млн онкобольных. В Республике Башкортостан ежегодно более 10 тысяч человек заболевают раком и 4 тысячи умирают. Онкологические болезни занимают второе место в структуре смертности после сердечнососудистой патологии и наносят экономи-

Empirický a aplikovaný výzkum

ке России существенный ущерб – около 100 млрд руб. в год [1].

В связи с этим, фундаментальные исследования по выяснению причин возникновения и механизмов развития ЗНО являются одними из наиболее приоритетных.

В настоящее время ЗНО считается многофакторной болезнью. Выделяется три группы факторов, вызывающих появление ЗНО: 1) связанные с образом жизни; 2) биологические факторы; 3) связанные с воздействием окружающей среды.

Одним из основных факторов, определяющих влияние геологической среды на состояние здоровья человека, является микроэлементный состав горных пород, распространенных в зоне проживания населения. Как известно, горные породы являются главным источником минералов, которые в отличие от углеводов, жиров и белков в организме не синтезируются. Установлено влияние этих факторов на развитие сахарного диабета на территории РБ [4].

На сегодняшний день имеется целый ряд сведений о влиянии геологических условий среды проживания на распространенность ЗНО. Так, в Северной Ирландии было проведено исследование [6], в ходе которого была установлена связь

между пространственным распределением ЗНО и наличием литологических, почвенных ассоциаций потенциально токсичных элементов.

В геологическом отношении западная часть РБ приурочена к юго-восточной окраине Восточно-Европейской платформы, восточная часть – к складчатому Уралу, что обусловливает их геохимическую спецификацию [3].

Исследованию роли ПР на развитие ЗНО в РБ благоприятствует уникальное расположение республики, где населенные пункты находятся в самых разнообразных хорошо изученных геологических зонах (рис. 1). Широкий диапазон геологических структур (платформа, предгорный прогиб, складчатая область) и горных пород (осадочные, вулканогенные, магматические, метаморфические породы различного состава, строения и возраста), обусловливающий различные уровни радиоактивности, позволяют использовать данный регион как уникальный научный полигон для изучения биологической роли ПР. В геологическом отношении западная часть РБ приурочена к юговосточной окраине Восточно-Европейской платформы, восточная часть – к складчатому Уралу.

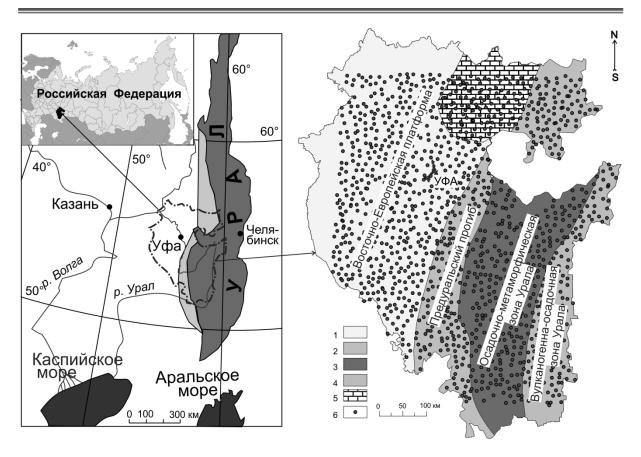

Рис. 1. Обзорная и тектоническая схема Республики Башкортостан

Условные обозначения: 1—4 — структурно-формационные зоны: 1 — Восточно-Европейская платформа, 2 — Предуральский прогиб; 3 — осадочно-метаморфическая зона Урала, 4 — вулканогенно-осадочная зона Урала; 5 — зона распространения известняков Уфимского плато; 6 — места отбора проб.

Картирование распространенности ЗНО в РБ позволило выделить кластер – группу районов с относительно низкими показателями в зоне Южного Урала: Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Зиан-

чуринский, Зилаирский, Хайбуллинские районы, площадью 24048 км², с населением 156326 человек (рис. 2).

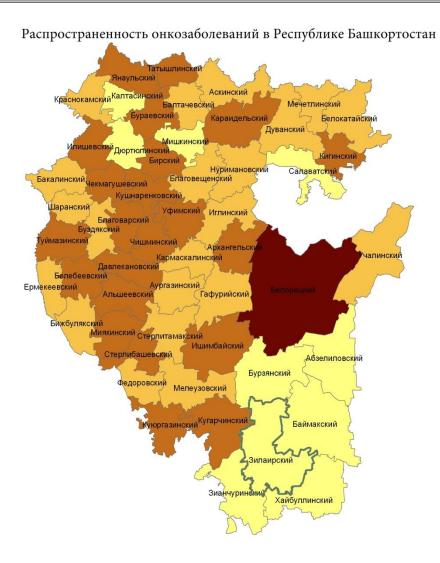

Рис. 2. Распространенность ЗНО в Республике Башкортостан

Условные обозначения: 1-4 – количество заболеваний ЗНО на 100~000 (классифицировано по принципу «natural breaks»):

Используя почвенную карту РБ, можно установить связь между составом почв и широким распространением онкологических заболеваний у населения.

Так, среди населения, проживающего на территории богатой черноземами, зарегистрировано повышенное количество заболевающих ЗНО. Существенное снижение распространения онкологических болезней наблюдается у населения, прожи-

вающего непосредственно на горнолесных серых и темно-серых почвах.

По данным А. С. Абдулаевой и Т. А. Асваровой основным источником естественной радиации почвы и воды являются горные породы — сланцы и граниты, причем удельная радиоактивность почвы выше в том случае, если в ней содержится больше глинистых частиц или чернозема, в то же время лесные и дерново-

подзолистые почвы имеют меньшую радиоактивность [1].

Проведенные исследования установили связь региональных геологических условий с распространенностью ЗНО. Аналогичных работ, посвященных влиянию геоэкологических факторов на распространенность онкологических заболеваний на территории Республики Башкортостан, крайне мало. Заинтересованность населения и дальнейшее изучение данного вопроса на сегодняшний день очень актуальна, так как количество больных раком с каждым годом только возрастает.

Библиографический список

- 1. Абдулаева А. С., Асварова Т. А. Основные источники облучения населения равнинных и высокогорных районов Дагестана // Вестник ТГУ, т. 19. вып. 5. 2014.
- Аскарова З. Ф., Аскаров Р. А., Чуенкова Г. А. Динамика заболеваемости и смертности от злокачественных новообразований населения Республики Башкортостан // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. № 4. С. 30–33.
- 3. Камалетдинов М. А. Современная теория шарьяжей : Геологический сборник ИГ УНЦ РАН. -2001. -№ 2. -С. 29–37.
- 4. Фархутдинов И. М., Фархутдинова Л. М. О влиянии тектонических факторов на состояние здоровья населения // Геология. Известия

- Отделения наук о Земле и природных ресурсов АН РБ. № 21. 2015. С. 132–135.
- 5. Bernard W. Stewart and Christopher P. Wild // World cancer report. 2014.
- 6. Jennifer M. McKinley and others // Investigating local relationships between trace elments in soils and cancer data, 2014.

Bibliograficheskij spisok

- 1. Abdulaeva A. S., Asvarova T. A. Osnovnye istochniki obluchenija naselenija ravninnyh i vysokogornyh rajonov Dagestana // Vestnik TGU, t. 19. vyp. 5. 2014.
- Askarova Z. F., Askarov R. A., Chuenkova G. A. Dinamika zabolevaemosti i smertnosti ot zlokachestvennyh novoobrazovanij naselenija Respubliki Bashkortostan // Problemy social'noj gigieny, zdravoohranenija i istorii mediciny. – 2012. – № 4. – S. 30–33.
- 3. Kamaletdinov M. A. Sovremennaja teorija shar'jazhej : Geologicheskij sbornik IG UNC RAN. 2001. № 2. S. 29–37.
- Farhutdinov I. M., Farhutdinova L. M. O vlijanii tektonicheskih faktorov na sostojanie zdorov'ja naselenija // Geologija. Izvestija Otdelenija nauk o Zemle i prirodnyh resursov AN RB. – № 21. 2015. – S. 132–135.
- 5. Bernard W. Stewart and Christopher P. Wild // World cancer report. 2014.
- 6. Jennifer M. McKinley and others // Investigating local relationships between trace elments in soils and cancer data, 2014.

© Ахметиин Р. Р., 2016

Technické vědy

UDC 62

ПРЕДСКАЗАНИЕ И ОЦЕНКА ИЗНОСА ОБЪЕКТА

А. А. Варламов Э. Р. Сагитжанова Кандидат технических наук, профессор магистрант Магнитогорский государственный технический университет г. Магнитогорск, Челябинская область, Россия

THE PREDICTION AND ASSESSMENT OF THE WEAR OF THE OBJECT

A. A. Varlamov E. R. Sagitzhanova Candidate of Technical Sciences, professor undergraduate student Magnitogorsk State Technical University Magnitogorsk, Chelyabinsk region, Russia

Abstract. Proposal to build a graph complex for the object consisting for object potential, operations, capacity and coast charts. Procurement of raw materials and constructions elements for a new project done in the initial project design stages, taking the materials individual potential and the potential oh whole project into account. Recommending the construction elements if needed be changed in later stages of the exciting projects lifespan. Construction elements repair and replacement times are determined by comparing the projects proposed graph complex with the factual object graphs.

Keywords: operational graph complex; material cost; object cost; depreciation; service time.

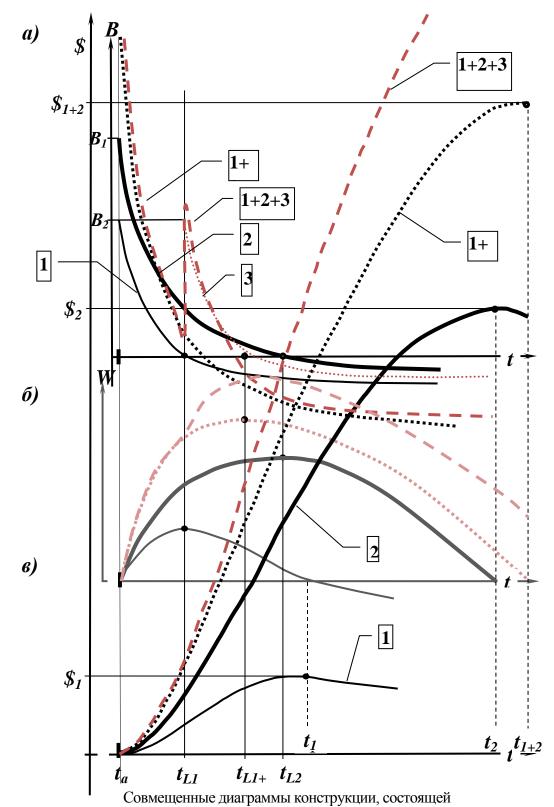
Износ зданий в настоящее время оценивается по количеству и объему обнаруженных дефектов [3]. Для оценки используют эмпирические графики зависимости процента износа от времени. В работе [1] показана возможность теоретической оценки физического износа. В работе [2], анализируя потенциалы объекта были сделаны выводы: восстановление объекта

наиболее эффективно в максимально большом возрасте; получать дефекты в поздних сроках жизни очень опасно (малейший дефект резко уменьшает срок жизни); лечение менее эффективно в раннем возрасте, но и болезни в раннем возрасте менее опасны.

На самом деле, как будет показано дальше, не все полученные выводы справедливы.

из двух элементов 1 и 2 $\boldsymbol{a}$) график потенциала; $\boldsymbol{\delta}$) график мощности; $\boldsymbol{s}$) график затрат.

Для примера на рисунке показаны три графика, по которым предлагается анализировать работу здания или конструкции, состоящего из двух объектов (слоев, изделий и др.) или групп объектов. Первый объект с продолжительностью жизни 100 лет и условным потенциалом В=65, второй объект со сроком жизни 40 лет и условным потенциалом В=40. После 40 лет второй объект заменяется на третий с аналогичными характеристиками. Приведены суммарные потенциалы. Ниже построен график мощности (промежуточный) и еще ниже графики стоимости. Собственная стоимость второго объекта составляет только 20 % от стоимости основного изделия. Но стоимость комплексной конструкции в 1,5 раза выше стоимости основного изделия, а замена 2 изделия на третье увеличивает стоимость комплексного изделия в 2 раза. Срок эксплуатации комплексного изделия составляет 76 лет. Замена 2 изделия на третье увеличивает продолжительность нормальной эксплуатации плексного изделия до 88 лет. Есть смысл эксплуатировать 2 изделие за сроком его нормальной эксплуатации и произвести замену через 12 лет, тогда общая продолжительность эксплуатации комплексного изделия составит 100 лет.

Затраты на эксплуатацию комплексного изделия начинают резко расти после 30 лет эксплуатации вплоть до срока нормальной эксплуатации. Далее затраты начинают снижаться. Возникает некоторый парадокс: выгодно эксплуатировать изделие после срока его нормальной эксплуатации, и чем дольше, тем выгоднее. При этом страдает безопасность эксплуатации конструкции. Это относиться и к одиночной и к комплексной конструкции. В этом случае большую роль начинает играть мониторинг конструкции.

Рассмотрим здание как сумму конструктивных элементов, имеющих различные сроки эксплуатации. Так из анали-

за сметы на 16 этажный монолитнокаркасный жилой дом определено, что на конструкции (в пересчете на 100 %), имеющие срок эксплуатации 100 лет и более приходится 74,3 %, на конструкции, имеющие срок эксплуатации 25...50 лет – 11,9 %, на конструкции от 10 до 25 лет – 13,8 %.

Суммируя потенциалы, получаем срок службы всего здания в целом меньше срока службы основных несущих элементов здания 79...85 лет. Для увеличения продолжительности срока эксплуатации здания необходимо проводить ремонт и восстановление наименее долгоживущих конструкций.

Восстанавливать объект можно практически до бесконечности, но:

- 1. Восстанавливать конструкцию со сроком службы 10 лет еще на 10 лет в 10 раз менее эффективно, чем восстановить конструкцию с продолжительностью жизни 60 лет на 10 лет. Иногда легче заменить конструкцию.
- 2. Как видно из рисунка с ростом продолжительности эксплуатации резко растут затраты на ремонт. Увеличение потенциала объекта (затраты на ремонт) на одну и туже величину с течением времени резко удорожается. Надо считать баланс: например увеличение потенциала в точке 20 лет в семь раз приводит к увеличению продолжительности жизни на 20 лет и затратам энергии в относительных единицах – 150; увеличение потенциала в точке 50 лет в три раза приводит к увеличению продолжительности жизни на 16 лет (примерно на столько же как и в точке 20 лет), но затратам энергии в относительных единицах – 450.

Выводы.

Представляется правильным предварительно согласно предлагаемой схеме строить проектный график работы конструкций. Согласно этому графику производить обследование конструкций и при-

нимать решение об их замене или ремонте, поднимая потенциал объекта, максимально оттягивая сроки ремонта и восстановления. Нельзя превышать сроки предельной эксплуатации (на рисунке это точки $t_{\sum n}$). Решение принимается из комплексного рассмотрения графиков работы. Тоже можно сказать и о проектном конструировании. Малые изделия не должны занижать сроки службы и незначительно повышать эксплуатационные затраты

Библиографический список

- 1. Варламов А. А. Суждение о развитии технологий // Высокоэффективные технологии как неотъемлемая часть развития современного общества; монография / [авт. Кол.: Антонов В.Н., Львович И.Я., Чопоров О.Н. и др.]. Одесса, 2015 С. 106–125.
- 2. Варламов А. А. К оценке долговечности зданий и конструкций // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: материалы 71-й межрегион. науч.-техн. конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнито-

- горск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2013. Т. 2. С. 186–188.
- 3. Правила оценки физического износа жилых зданий. BCH 53-86 // Госгражданстрой. М.: Прейскурантиздат, 1988. 72 с.

Bibliograficheskij spisok

- Varlamov A. A. Suzhdenie o razvitii tehnologij // Vysokojeffektivnye tehnologii kak neot#emlemaja chast' razvitija sovremennogo obshhestva; monografija / [avt. Kol.: Antonov V.N., L'vovich I.Ja., Choporov O.N. i dr.]. – Odessa, 2015 – S. 106–125.
- Varlamov A. A. K ocenke dolgovechnosti zdanij i konstrukcij // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tehniki i obrazovanija: materialy 71-j mezhregion. nauch.-tehn. konferencii. – Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tehn. un-ta im. G. I. Nosova, 2013. – T. 2. – S. 186–188.
- 3. Pravila ocenki fizicheskogo iznosa zhilyh zdanij. VSN 53-86 // Gosgrazhdanstroj. M.: Prejskurantizdat, 1988. 72 s.
  - © Варламов А. А., Сагитжанова Э. Р., 2016

UDC 519.6 (075.8)

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАСЧЕТА ТЕМПЕРАТУРНОГО ПОЛЯ В ПЛАСТИНЕ С НЕРАВНОМЕРНЫМ ПОДВОДОМ И ОТВОДОМ ТЕПЛОТЫ НА ГРАНИЦЕ

Л. С. Петрова А. В. Рожкова Кандидат педагогических наук студент Омский государственный университет путей сообщения г. Омск, Россия

THE MATHEMATICAL MODEL FOR CALCULATING THE TEMPERATURE FIELD IN A PLATE WITH UNEVEN SUPPLY AND HEAT REMOVAL AT THE BORDER

L. S. Petrova A. V. Rozhkov Candidate of Pedagogical Sciences student Omsk State Transport University Omsk, Russia

Abstract. The article is devoted to numerical methods for solving stationary heat conductivity problems with programming algorithms implementing the method of finite differences. Article presents a mathematical model to calculate temperature field in a plate with uneven supply and heat removal at the border. The application of grid method using a three-layer implicit difference scheme for solving the Robin problem for Poisson's equation. Presents the finite-difference approximation of the boundary conditions of the third kind Numerical solution of the problem of stationary temperature field in a square plate on the basis of the iterative Gauss-Seidel method is obtained. The realization of the algorithm calculation in MathCAD system with a graphical representation of the results of calculation of the temperature field in the plate is described.

Keywords: mathematical model; temperature field; numerical solution; iterative method.

При описании процессов теплопередачи в тонких пластинах обычно возникают плоские задачи, которые решаются в двумерной прямоугольной системе координат. Уравнение теплопроводности в плоском случае для линейных задач имеет вид:

$$\frac{\partial}{\partial x} \left(\lambda_x \frac{\partial T}{\partial x} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(\lambda_y \frac{\partial T}{\partial y} \right) = -q,$$

где T — температура, λ_x , λ_y — компоненты тензора теплопроводности для линейного случая, q — удельная мощность тепловыделения [1, с. 6].

Достаточно часто на практике поверхность теплообмена охлаждается (нагревается) неравномерно, в этом случае плот-

ность теплового потока непостоянна и меняется вдоль поверхности теплообмена (например, экранные трубы в топке котла, обращенные наполовину к факелу и продуктам сгорания, а наполовину к стенке топки) [3, с. 75].

Рассмотрим задачу о стационарном температурном поле в квадратной пластине со стороной 0,021 м и коэффициентом теплопроводности $\lambda = 52~\mathrm{BT/~m\cdot K}$. При этом мощность источников теплоты $q_{_{V}} = 41000~\mathrm{Bt/m^3}$. По одной стороне пластины температура среды $t_1 = 270~\mathrm{^{\circ}C}$, при коэффициенте

теплоотдачи $\alpha_1 = 5200~{\rm BT/}~{\rm M}^2 \cdot {\rm K}$, по трем другим сторонам температура среды $t_2 = 450~{\rm ^oC}$, при коэффициенте теплоотдачи $\alpha_2 = 85~{\rm BT/}~{\rm M}^2 \cdot {\rm K}$.

Составление математической модели приводит к решению уравнения Пуассона с граничными условиями третьего рода (задача Робэна). Приведем математическую формулировку задачи.

Найти в области $D: 0 \le x \le 0,021, 0 \le y \le 0,021$ решение T x, y уравнения стационарной теплопроводности:

$$\frac{\partial^2 T}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 T}{\partial y^2} = -\frac{q}{\lambda}.$$

При этом граничные условия имеют вид:

$$\lambda T'_{y} x, 0 = \alpha_{0} T x, 0 - Tg_{0},$$

 $-\lambda T'_{y} x, 0,021 = \alpha_{1} T x, 0,021 - Tg_{1},$

$$\lambda T'_x \ 0, \ y = \alpha_2 \ T \ 0, \ y \ -Tg_2 \ ,$$

 $-\lambda T'_x \ 0,021, \ y = \alpha_3 \ T \ 0,021, \ y \ -Tg_3$

Учитывая, что с помощью встроенных функций relax и multigrid в системе MathCAD решаются задачи только с граничными условиями первого рода, применим для решения данной задачи метод сеток. Заменяя область D сеточной областью, аппроксимируя каждую из частных производных центральной разностной производной по соответствующей координате, получаем разностное уравнение:

$$T_{i+1,j} + T_{i-1,j} + T_{i,j+1} + T_{i,j-1} - 4T_{i,j} = S_{i,j}$$

Параметр тепловыделения определяется следующим образом:

$$S_{i,j} = -\frac{q_v \cdot h^2}{\lambda} = -\frac{41000 \cdot 0,021^2}{52n^2} \approx \frac{-0,3477}{n^2}$$

где n — параметр дискретизации.

Выражая $T_{i,j}$, получаем формулу для вычисления значений сеточной функции во внутренних узлах сетки:

$$T_{i,j} = \frac{S_{i,j} - T_{i+1,j} - T_{i-1,j} - T_{i,j+1} - T_{i,j-1}}{-4}.$$

Заменяя в граничных условиях частные производные конечно-разностными аналогами, запишем сеточные (разностные) уравнения:

$$\lambda \frac{T_{i,1} - T_{i,0}}{h} = \alpha_0 \ T_{i,0} - Tg_0 \ ,$$

$$-\lambda \frac{T_{i,n} - T_{i,n-1}}{h} = \alpha_1 \ T_{i,n} - Tg_1 \ ,$$

$$\lambda \frac{T_{1,j} - T_{0,j}}{h} = \alpha_2 \ T_{0,j} - Tg_2 \ ,$$

$$-\lambda \frac{T_{n,j} - T_{n-1,j}}{h} = \alpha_3 \ T_{n,j} - Tg_3 \ .$$
 Вводя сеточное число Био
$$Bi_k = \frac{\alpha_k \cdot h}{\lambda} = \frac{\alpha_k \cdot 0,021}{\lambda \cdot n} \ ,$$
 получаем фор-

мулы для определения значений температуры в узлах на границе области через температуру окружающей среды Tg и температуру ближайшего внутреннего узла:

$$T_{i,0} = \frac{Bi_0 \cdot Tg_0 + T_{i,1}}{1 + Bi_0}, \ T_{i,n} = \frac{Bi_1 \cdot Tg_1 + T_{i,n-1}}{1 + Bi_1},$$

$$T_{0,j} = \frac{Bi_2 \cdot Tg_2 + T_{1,j}}{1 + Bi_2}, \ T_{n,j} = \frac{Bi_3 \cdot Tg_3 + T_{n-1,j}}{1 + Bi_3}$$

Полученные формулы используются для описания процедуры расчета значений температуры в квадратной (прямоугольной) области с учетом граничных условий третьего рода на четырех боковых гранях.

Алгоритм решения поставленной задачи основан на применении итерационного метода Гаусса-Зейделя. В основе метода получение последующих приближений из

предыдущих по формулам, позволяющим вычислять значения сеточной функции в рассматриваемом узле [2, с. 197]:

- 1) Задание числа отрезков разбиения области решения по пространственной координате n, параметра тепловыделения $S_0 := \frac{-0.3477}{n^2}$.
- 2) Задание начального условия $Tin_{i,j} \coloneqq 0$, массива $So_{i,j}$, в котором записываются значения параметра тепловыделения $So_{i,j} \coloneqq S_0$.
- 3) Задание значений температуры среды (K) $Tg \coloneqq 543,15$ 723,15 723,15 723,15 ^{T} безразмерные коэффициенты теплоотдачи $Bi \coloneqq \left(\frac{2.1}{n} \quad \frac{0.343}{n} \quad \frac{0.343}{n} \quad \frac{0.343}{n}\right)^T.$

4) Процедура расчета температурного поля пластины включает цикл по переменной $iter \in 1$ .. maxiter . Максимальное число итераций и точность tol задаются в процедуре. Расчет температурного поля с учетом формул для нахождения значения сеточной функции во внутренних узлах и на границе области реализуется через внутренние циклы по переменным i, j. Вычисления в цикле прекращаются, если максимальная разность в двух последних итерациях принимает значение меньше заданной точности.

Реализация данного алгоритма осуществлялась в системе MathCAD. Результаты численного моделирования температурного поля пластины представлены на рисунках 1, 2.

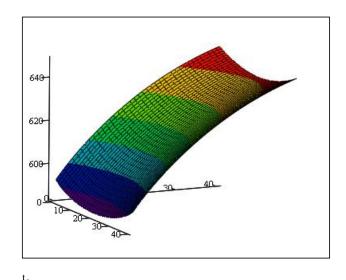
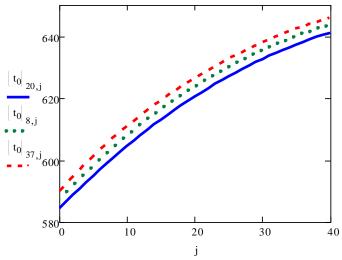

Рис. 1. Результаты моделирования температурного поля пластины

Puc. 2. Распределение температуры вдоль линий i = 8, i = 20, i = 37.

Библиографический список

- 1. Жуков Н. П., Майникова Н. Ф., Никулин С. С., Антонов О. А. Решение задач теплопроводности методом конечных элементов : учебное пособие. Тамбов : Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. 80 с.
- 2. Солодов А. П., Очков В. Ф. Mathcad: Дифференциальные модели. М. : Издательство МЭИ, 2002. 239 с.
- 3. Цветков Ф. Ф., Григорьев Б. А. Тепломассообмен : учебное пособие. М. : Издательство МЭИ, 2005. 550 с.

Bibliograficheskij spisok

 Zhukov N. P., Majnikova N. F., Nikulin S. S., Antonov O. A. Reshenie zadach teploprovodnosti metodom konechnyh jelementov : uchebnoe posobie. – Tambov : Izdatel'stvo FGBOU VPO «TGTU», 2014. – 80 s.

- Solodov A. P., Ochkov V. F. Mathcad: Differencial'nye modeli. - M.: Izdatel'stvo MJeI, 2002. -
- $\label{eq:cvetkov} \begin{array}{ll} \text{Cvetkov F. F., Grigor'ev B. A. Teplomassoobmen:} \\ \text{uchebnoe posobie.} & -\text{M. : Izdatel'stvo MJeI,} \\ \end{array}$ 2005. - 550 s.
  - © Петрова Л. С., Рожкова А. В., 2016

УДК 62

ЭКСПЛУАТАЦИЯ СОЛНЕЧНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Г. Е. Солнцев

Кандидат технических наук, доцент Якутского института водного транспорта (филиал) Сибирский государственный университет водного транспорта г. Якутск Республика Саха (Якутия), Россия

OPERATION OF SOLAR POWER PLANTS IN THE FAR NORTH

G. E. Solntsev

Candidate of Technical Sciences, assistant professor Yakut Institute of Water Transport (branch) Siberian State University of Water Transport Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia

Abstract. Reliability and longevity of technique, used in severely climatic conditions of the North Always are urgent. Every year the increasing number of the cliff rent electronic devices introduces additional expenditures and new approaches. Permafrost and discrepancy of temperature conditions to the questions and technological features of repair of solar panels, which are connected with in lead to rise in price of marntenance of solar power stations. Despite it, alternative sources are competitive. It belongs to areas where a power source is expensive fuel.

Keywords: reliability; electronic devices; temperature conditions; solar panels; repair; alternative sources.

Республика Саха (Якутия) расположена в северо-восточной части евразийского материка и является самым большим регионом Российской Федерации. Общая площадь составляет 3,1 млн.кв.км. свыше 40 % территории находится за Полярным кругом. Протяженность Якутии в широтном направлении 2500 км. В меридиональном 2000 км.

Энергосистема Республики Саха (Якутия) состоит из трех не связанных между собой энергорайонов – Южно-Якутского, Центрального и Западного, а также зоны децентрализованного энергоснабжения – Северного района и в настоящее время является энергоизбыточным. В виду того, что территория Якутии громадная, а население составляет всего 105 тыс. человек и живут в основном в отдельных местах, занимая маленькую площадь, поэтому не

выгодно централизовывать всю территорию энергоснабжением.

Энергоснабжение в отдаленных районах осуществляется дизельными электростанциями ДЭС.

Доставка топлива со слабой развитой транспортной структурой удорожает его, цена постоянно растет, также работа ДЭС загрязняет окружающую среду вредными выбросами выхлопных газов. Одним из перспективных, по некоторым техническим показаниям и экологически чистым видом энергии является солнечная. Солнце — это самый сильный источник энергии для нашей планеты и самый дешевый.

Приоритетными альтернативными источниками энергии в Республике Саха (Якутия) являются:

Солнечные станции (СЭС, солнечные коллекторы ветроэнергетики (ВЭУ с горизонтальной и вертикальной осями вращения).

Гидроэнергетика (малые ГЭС и деривационные МГЭС). В настоящее время в Якутии предпочтение отдают пока солнечным электростанциям. Эксплуатируются 13 ед. в различных районах суммарная мощность (1335 к ВТ. Экономия дизельного топлива за счет использования солнечных электростанций AO «Сахаэнерго» за период с 2001–2016 г.г. составил 151,95 тонн и в рублях 7012,29 тыс. руб. срок окупаемости СЭС в условиях Крайнего Севера различен. Например, с. Дулгалах Верхоянской ЭС (СЭС-20квт) составил 7,5 лет, а с. Улуу Алданский РЭС (СЭС-20 квт) составил 9,7 лет. Общий суммарный срок окупаемости составляет 7,55 лет. Используются различные солнечные панели и оборудования разных стран (Россия, Тайвань, Германия, Китай).

За счет работы блочно модульных контейнеров с накопителями энергии: по технологии Li-ion емкостью 86,4 квт и в п. Батамай Кобяйского района прирост экономии дизельного топлива составил 5,8 % от экономии АСЭС-60 квт за 1 год. Проводя исследования режимов эксплуатации, станция сравнительный анализ теоретические данные с фактически полученными цифрами, выявляются недостатки некоторого оборудования, так и всей системы в целом. Если увеличить установленную мощность автономной инвер-63,3 торной системы до КВТ 27,6 квт). и емкостной базы накопительной системы до 172,8 квт и (факт 86,4 квт и, то в п. Батамай прирост экономии дизельного топлива составит 10 % от экономии АСЭС-60 квт за 1 год.

При внедрении возобновляемых источников энергии в условиях Крайнего Севера необходимо учитывать следующие аспекты:

Климатические условия: 1) вечная мерзлота, 2) сезонная зависимость эффективности (9 месяцев зима, остальное ле-

то), 3) особые требования к эксплуатации оборудованию.

Логистика: 1) площадь территории, 2) сезонная зависимость доставки оборудования (зимой — автотранспортом, летом — водным транспортом), 3) эксплуатация и наличие специальной техники.

<u>Персонал</u> -1) необходимость в обучении по эксплуатации оборудования, 2) научные специальности.

При эксплуатации СЭС в условиях крайнего севера, возникли следующие проблемы:

Налипание снежного покрова на солнечные панели, оседание пыли и влияние дождевых капель. Для устранения этих факторов в п. Батамай Кобяйского района проходили эксперименты по нанесению различных спецсредств.

Температурная деформация фундамента (пучение) на котором крепится оборудование — стали применять винтовые сваи, хотя это достаточно дорогой вид фундамента, из-за необходимости привлечения специальной техники для транспортировки сваи.

Сложное применение и эксплуатация следящих систем заключили ряд соглашений с ЗАО «Алсен».

Отсутствие законодательноутвержденных механизмов стимулирующих строительство объектов возобновляемым источником электроэнергии — были приняты ряд законов и постановлений на различных уровнях:

- 1. Федеральный закон от 21.02.2003г., $No 25-\Phi 3$ «Об электроэнергетике»
- 2. Распоряжение №861-«Об утверждении изменений, которые вносятся в основные направления государственной комиссии в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года.
- 3. Постановление Правительства РФ № 449 от 25мая 2013 г. «О механизме

стимулирования использования ВИЭ на оптовом рынке электрической энергии и мошности.

- 4. Постановление от 23 января 2015 г. № 47 «Стимулирование производства электрической энергии генерирующими объектами».
- 5. Закон от 23 ноября 2014 г. 1380-3 № 314-V Республики Саха Якутия, подписан главой Республики Саха Якутия Борисовым Е. А.
- 6. Слабое участие АО «Сахаэнерго» в различных российских, международных совещаниях, семинарах, конференциях. Это дает определенный толчок, например, после участия АО «Сахаэнерго» в ІІІ международной конференции «Возобновляемая энергетика в изолированных системах Дальнего востока России». В 2015 г. было начато строительство в различных местах СЭС суммарной мощностью 140 квт.

На сегодняшний день вклад республики ВИЭ в энергетический баланс России несмотря на огромный потенциал незначительно по ряду выше перечисленных причин имеются механизм перспективного развития ВИЭ это снижение налогов, тарифное регулирование, возврат денежных средств, поддержка производителей, эксплуатирующих организации объектов ВИЭ.

Библиографический список

 Сурков М. А., Лукутин Б. В., Саренкеев К. Ж., Кнушкин В. Р. Мировые тенденции в области построения автономных систем с использованием возобновляемых источников энергии (электронный ресурс) // Науковедение. – 2012. – № 4.

- 2. Харченко Н. В. «Индивидуальные солнечные установки. М. : Энергоатом издат, 1991. 208 с
- 3. Магомедов А. М. Нетрадиционные возобновляемые источники энергии. Махачкала : Юпитер, 1996. 245 с.
- 4. Собрагов Ф. В., Лукушин Б. В. Расчет использования автономных систем электроснабжения с фото-электростанциями на примере Томской области // Известия ТПУ. 2013. Т. 322. № 6. С. 7–21.
- 5. Официальный сайт немецкой компании SMA производитель оборудования для ФЭС URL: http://WWW.sma.delen/products/ sma-tuel-save-controller.htm/
- 6. Корякин А. К. Опыт эксплуатации систем солнечной генерации в условиях Крайнего Севера. Якутск, 2016.

Bibliograficheskij spisok

- Surkov M. A., Lukutin B. V., Sarenkeev K. Zh., Knushkin V. R. Mirovye tendencii v oblasti postroenija avtonomnyh sistem s ispol'zovaniem vozobnovljaemyh istochnikov jenergii (jelektronnyj resurs) // Naukovedenie. – 2012. – № 4.
- 2. Harchenko N. V. «Individual'nye solnechnye ustanovki. M.: Jenergoatom izdat, 1991. 208 s.
- 3. Magomedov A. M. Netradicionnye vozobnovljaemye istochniki jenergii. Mahachkala : Jupiter, 1996. 245 s.
- Sobragov F. V., Lukushin B. V. Raschet ispol'zovanija avtonomnyh sistem jelektrosnabzhenija s foto-jelektrostancijami na primere Tomskoj oblasti // Izvestija TPU. – 2013. – T. 322. – № 6. – S. 7–21.
- Oficial'nyj sajt nemeckoj kompanii SMA proizvoditel' oborudovanija dlja FJeS URL: http://WWW.sma.delen/products/ sma-tuel-savecontroller.htm/
- 6. Korjakin A. K. Opyt jekspluatacii sistem solnechnoj generacii v uslovijah Krajnego Severa. Jakutsk, 2016.

© Солнцев Г. Е., 2016

УДК 624.131.2

ЗАВИСИМОСТИ КОМПРЕССИОННЫХ ПАРАМЕТРОВ ОТ ЕСТЕСТВЕННОГО ВЛАГОСОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ ВИДОВ ТОРФА

Б. А. Федоров С. С. Цымлякова Кандидат технических наук, профессор старший преподаватель Тверской государственный технический университет г. Тверь, Россия

DEPENDENCES OF THE COMPRESSION PARAMETERS ON THE NATURAL MOISTURE CONTENT FOR THE SPECIES OF THE PEAT

B. A. FedorovS. S. Zhymlyakova

Candidate of Technical Sciences, professor senior teacher Tver State Technical University Tver, Russia

Abstract. The determination of the compression characteristics of the peat is proposed: a_{H} – of the initial coefficient of compressibility; K – constant of proportionality. The parameters of the normal distribution of compression characteristics for the species of the peat. The authenticity of the equations of the linear form of compression characteristics from the natural moisture content for the species of peat is statistically substantiated. The dependences, obtained for the species of peat make it possible to forecast the limits of change a_{H} and K for determining the final saggings of the mounds of the roads.

Keywords: compression parameters; peat; peat species; moisture content; distribution; dependence.

Торф в естественном состоянии в залежи при строительстве линейных сооружений выступает в роли грунта его основания. Торф представляет собой напластования слоев с изменяющимися по глубине составом и механическими свойствами. В соответствии с ГОСТ 21123-85 «Торф. Термины и определения» генетическая классификация торфа состоит из типа, подтипа, группы и вида торфа. Эти единицы отражают условия торфонакопления по степени минерализации вод, обильности водного питания, по составу растений торфообразователей.

По материалам публикаций [2 и др.] деформационные свойства торфа определяют в зависимости от его физических свойств — пористости и коэффициента разложения. Также отмечается возможность

влияния особенностей структуры и свойств торфа, связанных с генезисом [5 и др.].

Изучение и установление связи между ландшафтной структурой болота (изображение на аэрофотоснимке) с его воднофизическими свойствами предлагал проводить Иванов К. Е. [3] на основе выявления гидроморфологических зависимостей. Они устанавливают "связь между балансом водного питания болот (определяемого климатическими и гидрогеологическими условиями места залегания болота), закономерностями распределения растительного покрова, рельефом поверхности и физическими свойствами торфогенного слоя болот" [3]. Оценка влияния генезиса на деформационные свойства торфа методами математической статистики становится актуальной при использовании аэрометодов в практике и теории изыска-

ний для строительства линейных сооружений на болотах [1].

Описание уплотнения торфа и слабых органоминеральных грунтов в естественном состоянии осуществляют по уравнению вида [4]

$$\lambda = a_{H}(P - P_{0})/[1 + K(P - P_{0})],$$

где λ — относительная деформация; $a_{\rm H}$ — начальный коэффициент сжимаемости, МПа; P — величина давления, МПа; P_0 — величина структурной прочности при сжатии, МПа; $K = a_{\rm H}/\lambda_{\rm max}$ — коэффициент пропорциональности, МПа; $\lambda_{\rm max}$ — максимальная относительная деформация.

Для исследования зависимостей компрессионных параметров $a_{\rm H}$ и K от естественного влагосодержания (W_0 , г/г) и степени разложения торфа (R, %) применена методика полного статистического анализа. Для каждой выборки аргумента определяют средние значения, среднеквадратические отклонения компрессионных параметров $a_{\rm H}$ и K, проверяют гипотезу нормальности распределений. Для статистического анализа параметров $a_{\rm H}$ и Kиспользованы результаты экспериментальных данных в количестве около 900 компрессионных кривых торфа. Статистический анализ рядов распределения $a_{\rm H}$ и К выполнен для торфа в целом, по интервалам $W_0 = \text{const}, R = \text{const}, \text{ по типам},$ группам, видам торфа а также по группам внутри типов торфа.

На основе сопоставления эмпирических и стандартных значений критериев согласия при вероятности равной 95 % сделаны следующие выводы. Для торфа в целом, а также по типам и группам распределения $a_{\rm H}$ и K не подчиняются закону нормального распределения. Эти распре-

деления имеют правостороннюю асимметрию. Из этих распределений наиболее общим можно признать закон Грама-Шарлье, которым имеется возможность учитывать асимметричность и эксцессивность.

По группам внутри типов и видам торфа распределения $a_{\rm H}$ и K подчиняются закону нормального распределения, кроме травяной группы низинного типа и моховой группы верхового типа, у которого наблюдается значительная правосторонняя асимметрия ($t_{As} > 3$). Для всех типов при переходе от древесной к моховой группе наблюдается рост средних значений компрессионных параметров $a_{\rm H}$ и K, что указывает на различную сжимаемость торфа по группам. И это различие может быть объяснено или влиянием вида растений торфообразователей или различной степенью разложения (биохимического распада) по группам торфа или совместным их влиянием. Для одних и тех же групп торфа, в основном, наблюдается тенденция увеличения $a_{\rm H}$ и K от низинного типа к верховому, т. е. торф верхового типа имеет более высокую сжимаемость, чем низинного типа. Для $a_{\rm H}$ и K по видам торфа параметры распределений нормального и Грама-Шарлье приведены в таблице.

Из сопоставления эмпирических и теоретических критериев Фишера достоверности с вероятностью 95 % можно утверждать, что компрессионные параметры $a_{\rm H}$, K с влагосодержанием W_0 для торфа в целом, по интервалам степени разложения R, по типам, группам и видам торфа имеют достоверную корреляционную связь, а их зависимости прямолинейны. Для видов торфа зависимости приведены в таблице.

Таблица.

Результаты статистических исследований

Вид торфа	Параметры распределений				Уравнение			
					$y=A+BW_0+t\sigma_y$			
	N	$\overline{Y}$	σ_{y}	A_S	E_X	A, MΠa ⁻	В, МПа ⁻¹	σ _y , ΜΠα ⁻¹
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Начальный коэффициент сжатия ($y = a_{H_1} M \Pi a^{-1}$)								
Древесный низинный	55	6,91	3,47	0,554	-0,322	1.62	0,96	2,95
Древесно-осоковый	30	9,45	3,71	-0,043	-1,082		1,21	2,21
низинный	30	,,15	3,71	0,015	1,002	1,71	1,21	2,21
Древесно-тростниковый	20	6,38	3,16	0,573	-0,760	-1 27	1,57	1,98
низинный	20	0,50	3,10	0,575	0,700	1,27	1,57	1,,,,
Древесно-травяной	22	6,91	3,51	1,130	0,473	6 91	_	3,51
низинный		0,51	3,51	1,130	0,173	0,51		3,31
Тростниковый и вахто-	18	11,55	6,79	0,935	-0,074	11.55	_	6,79
вый низинный		11,00	0,77	0,555	0,071	11,00		0,75
Осоковый низинный	48	10,70	4,85	0,504	-0,636	-1,70	1,86	3,56
Шейхцериевый низ.	14	14,12	5,73	0,304	-1,221		1,55	4,32
Травяной низинный	27	11,75	5,61	0,717	-0,258	-0,40	1,81	3,94
Осоково-гипновый	22	10,35	5,06	0,671	-1,065	-10,29	2,87	5,08
низинный				•				
Осоково-сфагновый	13	14,16	3,74	-0,325	-0,922	14,16	-	3,74
низинный								
Гипновый	13	9,87	6,36	1,071	0,215	-4,03	1,81	3,12
Сфагновый низинный	23	16,83	7,48	0,761	-0,860	-3,92	2,32	5,15
Древесный переходный	33	7,79	3,52	0,944	0,209	1,23	1,14	3,11
и сосновый верховой								
Древесно-осоковый	24	10,83	5,18	0,650	0,281	-2,38	1,95	3,36
переходный								
Шейхцериевый переход-	20	11,11	5,27	0,093	-1,297	-0,70	1,76	3,42
ный								
Осоковый переходный	22	9,76	3,60	0,485	-1,063	2,97	1,12	2,32
Травяной переходный	18	11,19	5,80	0,749	-0,425	3,55	1,17	4,79
Осоково-сфагновый	10	17,25	8,37	0,295	-0,939	-18,75	3,88	4,31
переходный								
Древесно-травяной	24	8,89	3,02	0,483	-0,581	3,48	0,95	2,54
переходный и сосново-								
пушицевый верховой								
Пушицевый верховой	2	12	4,	0,5	-0,653	-1,63	1,97	3,76
	1	,36		81				
Шейхцериевый верховой	39	13,99	6,29	0,703	-0,188	-2,14	2,23	3,60

Продолжение таблицы

	1_				-	11po ₂		е таолицы	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Пушицево-сфагновый верховой	11	17,68	7,35	-0,150	-1,447	17,68	-	7,35	
Шейхцериево-	13	13,89	8,19	0,399	-1,400	1.86	1,31	6,26	
сфагновый верховой	13	13,07	0,17	0,577	1,100	1,00	1,51	0,20	
Фускум	40	20,17	8,54	0,358	-1,287	-5,57	2,76	5,37	
Магелланикум торф	35	16,57	8,24	0,398	-0,003	1,66	1,69	6,54	
Комплексный верховой	34	17,74	7,08	0,333			1,86	4,69	
Сфагновый мочажинный	22	19,28	10,3	1,143			2,46	7,44	
Коэффициент K ($Y = K$)									
Древесный низинный	55	9,28	4,26			3,81	0,99	3,80	
Древесно-осоковый	30	12,72	4,33	0,256			1,12	3,32	
низинный			,	,	ĺ	,			
Древесно-тростниковый	20	9,43	3,90	0,423	-0,745	0,76	1,78	2,70	
низинный									
Древесно-травяной	22	11,04	5,22	0,928	0,152	11,04	-	5,22	
низинный									
Тростниковый и вахто-	18	16,29	10,7	1,390	1,455	16,29	-	10,7	
вый низинный									
Осоковый низинный	48	14,14	5,62	0,389	-0,373	1,46	1,94	5,32	
Шейхцериевый низ.	14	18,63	6,82	1,557	2,126	18,63	-	6,82	
Травяной низинный	27	15,19	6,78	0,582	-0,188	4,092	1,74	5,821	
Осоково-гипновый	22	12,82	6,77	0,689		-12,22	3,50	5,45	
низинный									
Осоково-сфагновый	13	17,80	4,85	-0,297	-1,052	17,80	-	4,85	
низинный									
Гипновый	13	12,79	8,78	1,408	1,212	-2,38	1,95	4,94	
Сфагновый низинный	23	20,31	8,93	0,698	-1,071	-2,30	2,52	6,04	
Древесный переходный	33	11,29	5,21	0,813	-0,295	5,91	0,88	4,71	
и сосновый верховой									
Древесно-осоковый	24	14,68	6,73	0,408	-0,680	-0,83	2,29	4,86	
переходный									
Шейхцериевый переход.	20	15,55	6,94	0,319	-1,172	6,25	1,46	6,26	
Осоковый переходный	22	13,97	4,59	0,230	-1,107	13,97	-	4,59	
Травяной переходный	18	18,57	11,2	0,710	-1,013	18,57	-	11,2	
Осоково-сфагновый	10	20,53	10,1	0,483	-0,536	-18,88	4,25	5,11	
переходный									
Древесно-травяной	24	14,27	4,33	0,609	-0,390	14,27	-	4,33	
переходный и сосново-									
пушицевый верховой									
Пушицевый верховой	21	17,11	6,55	0,289	-1,314	1,26	2,25	5,93	
Шейхцериевый верх.	39	17,56		0,586			2,45	5,80	
Пушицево-сфагновый	11	22,50	12,1	0,890	0,206	22,50	-	12,1	
верховой									

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Шейхцериево-	13	17,70	11,1	0,523	-1,502	17,70	-	11,1
сфагновый верховой								
Фускум	40	26,53	11,7	0,500	-0,888	-4,22	3,18	7,31
Магелланикум торф	35	20,58	9,99	0,516	0,099	5,57	1,68	8,17
Комплексный верховой	34	22,04	8,25	0,405	-1,206	4,66	1,72	5,55
Сфагновый мочажинный	22	21,04	9,54	0,571	-0,996	-5,07	2,55	8,96

Примечание. N — число определений; $\overline{Y}$, σ_y — соответственно среднеарифметическое значение и среднеквадратическое отклонение параметра, МПа $^{-1}$; A_S , E_X - соответственно показатели асимметрии и эксцесса

Зависимости, полученные для видов торфа позволяют прогнозировать доверительные пределы изменения $a_{\rm H}$ и K с заданной вероятностью для расчета конечных осадок насыпей дорог[6]

Библиографический список

- 1. Абрамов В. Я. Использование аэрофотометодов для интерпретации физико-механических показателей грунтов при изысканиях автомобильных дорог на территории Среднего Приобья // Тр. СОЮЗДОРНИИ. М., 1976. Вып. 90. С. 17–21.
- 2. Амарян Л. С. Свойства слабых грунтов и методы их изучения. М.: Недра, 1990. 220 с.
- 3. Иванов К. Е. Водообмен в болотных ландшафтах. Л.: Гидрометеоиздат, 1975. 280 с.
- 4. Королев А. С., Федоров Б. А. Расчет коэффициента сжимаемости слабых грунтов // Изв. вузов. Строительство и архитектура. 1981. № 12. С. 22—26.
- 5. Лиштван И. И., Король Н. Т. Основные свойства торфа и методы их определения. Минск: Наука и техника, 1975. 320 с.
- 6. Федоров Б. А. Исчисление объема земляных работ при проектировании насыпей дорог на

торфяном основании. – Тверь : ТвГТУ, 2013. – 240 с.

Bibliograficheskij spisok

- Abramov V. Ja. Ispol'zovanie ajerofotometodov dlja interpreta-cii fiziko-mehanicheskih pokazatelej gruntov pri izyskanijah avtomo-bil'nyh dorog na territorii Srednego Priob'ja // Tr. SOJUZDORNII. M., 1976. Vyp. 90. – S. 17–21.
- 2. Amarjan L. S. Svojstva slabyh gruntov i metody ih izuchenija. M.: Nedra, 1990. 220 s.
- 3. Ivanov K. E. Vodoobmen v bolotnyh land-shaftah. L.: Gidrome-teoizdat, 1975. 280 s.
- 4. Korolev A. S., Fedorov B. A. Raschet kojefficienta szhimaemosti slabyh gruntov // Izv. vuzov. Stroitel'stvo i arhitektura. 1981. № 12. S. 22–26.
- 5. Lishtvan I. I., Korol' N. T. Osnovnye svojstva torfa i metody ih opredelenija. Minsk : Nauka i tehnika, 1975. 320 s.
- Fedorov B. A. Ischislenie ob'ema zemljanyh rabot pri proektirovanii nasypej dorog na torfjanom osnovanii. – Tver': TvGTU, 2013. – 240 s.
  - © Федоров Б. А., Цымлякова С. С., 2016

УДК 62

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СРУБЛЕННОГО ДЕРЕВА

Е. М. Цветкова Т. Ю. Калашникова Старший преподаватель студентка Поволжский государственный технологический университет г. Йошкар-Ола Республика Марий-Эл, Россия

SPECIALIZED EQUIPMENT FOR THE OBJECTIVE IDENTIFICATION OF FELLED TREE

E. M. Tsvetkova T. Yu. Kalashnikova Senior teacher student Volga State University of Technology Yoshkar-Ola, Republic of Mari-El, Russia

Abstract. This article presents a theoretical analysis of the known methods of determining illegal logging in Russia. We propose a method and an apparatus for the objective identification of the felled tree. This method allows the operational mode to perform objective identification of felled trees in relation to remaining stumps to create an evidence base on the fact of violations. The principle of operation is based on the use of electronic technology – known regularities of changes in the structure of annual rings.

Keywords: felled tree; equipment; genetic markers.

В настоящее время резко участились случаи самовольных рубок леса; масштабы лесонарушений определяются уже миллионами кубометров древесины в год. Одна из основных причин кроется в отсутствии технических средств, без чего, дела «рассыпаются» уже на первых этапах.

Правоохранительные органы в настоящее время используют 2 общеизвестных способы для выявления фактов лесонарушения: визуальный и способ с использованием генетических маркеров. У каждого из этих способов есть свои минусы и плюсы [1].

Помимо известных есть предложенная методика Розанова, которая заключается в дендрохронологической диагностики происхождения древесины. Его методики являются уникальными «пионерными» разработками. Хотя мировой науки хоро-

шо известны биологические закономерности изменчивости годичных колец, на которых основаны данные технологии, до настоящего времени так и не были разработаны рекомендации по их применению в сфере контроля за законностью оборота древесины. Подтверждению этому служит сборник, изданный подкомиссией ООН по сельскому хозяйству и продовольствию (FAQ), «Лучший опыт по совершенствованию соблюдения законов в лесном секторе» (2005). Он анализирует опыт Боливии, Камбоджи, Камеруна, Эквадора, Гондураса, Индонезии, Италии, Мозамбика и других стран, для которых проблема незаконных рубок леса стоит крайне остро. О возможностях использования дендрохронологических экспертиз в сфере контроля за законностью оборота древесины его авторам ничего не известны, из

этого следует, что методику, начавшую разрабатывать М. И. Розанов, не имеет аналогов в мировой практике.

В качестве примера положительного опыта внедрения данных методик в практику можно привести работу Экспертнокриминалистического центра УВД по Вологодской области МВД России. На протяжении ряда лет специалисты ЭКЦ применяют дендрохронологические методики для составления доказательной базы в целях установления лиц виновных в незаконных рубках.

Так же известен метод перекрестной датировки древесно-кольцевых хронологий. Он позволяет достоверно определять время прекращения камбиальной актив-

ности ствола, что дает ответ на вопрос о времени рубки леса, либо о времени его усыхания. Считается, что данный метод был введен в науку американским астрономом Эндрю Эллиотом Дугласом в начале 20 века.

Во многих дендрохронологических лабораториях за границей применяется полуавтоматическая машина Эклунда, автоматически записывающая толщину годичного кольца после ее визуальной фиксации исследователем. В настоящее время прибор LINTAB (Рис.1) является наиболее удачной современной модификацией машины, принципы которых были придуманы шведским лесоводом Эклундом.

Рис. 1. Прибор LINTAB

В Поволжском государственном технологическом университете в результате исследования был предложен метод и устройство, позволяющее в оперативном режиме выполнять объективную идентификацию срубленных деревьев по отношению к сохранившимся пням для создания доказательной базы по факту лесонарушения. Принцип действия, который основан на использовании — с помощью

электронной техники — известной закономерности изменения микротвердости поверхности в структуре годичного кольца. Микротвердость древесины в этом способе определяется по глубине погружения в поверхностный слой древесины специальной иглы с определенным интервалом через 0,05 мм.

Макет устройства представлен на рис. 2.

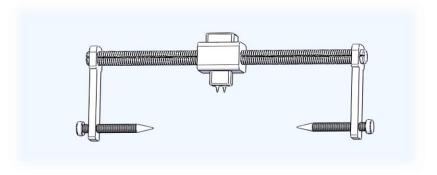

Рис. 2. Макет предлагаемого устройства

Алгоритм идентификации проходит следующим образом: на месте экспертная группа с помощью нашего устройства определяет микротвердость поперечного среза пня и срубленного дерева. Результаты выводятся на экран компьютера в виде таблиц и диаграмм с величинами как абсолютных значений показателей динамики годичных слоев, так и процентного содержания поздней древесины в ранней, переходной и поздней зонах. Далее с помощью программы проходит сопоставление графиков и в случае их совпадения делается вывод об идентификации пня и срубленного дерева. Все полученные данные сохраняются в общей базе, которая постоянно сверяется при нахождении новых фактов нарушения. Конкурентные преимущества данного устройства заключаются в следующем:

• Высокая точность диагностики. С помощью новой программы компьютер в автоматическом режиме на уровне требуемой доверительной вероятности, например, не менее 0,95, подтверждает или отрицает причастность заготовленной древесины к конкретному объекту.

- Мобильность. Благодаря его компактности и небольшой массе прибор можно использовать в полевых условиях.
- Низкая себестоимость по сравнению с известными аналогами.
- Возможность создания единой экспертной доказательной базы.

Область применения данного устройства достаточно обширна, начиная от государственной службы лесной охраны до таможенных органов. На данный момент проект происходят опытноконструкторские работы.

Библиографический список

1. Рукавишникова Т. Ю., Цветкова Е. М. Устройство для объективной идентификации срубленного дерева // Проблемы и перспективы инновационного развития регионов России. — Йошкар-Ола, 2015. — 277 с.

Bibliograficheskij spisok

Rukavishnikova T. Ju., Cvetkova E. M. Ustrojstvo dlja ob'ektivnoj identifikacii srublennogo dereva // Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitija regionov Rossii. – Joshkar-Ola, 2015. – 277 s.

© Цветкова Е. М., Калашникова Т. Ю., 2016

УДК 62

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ДЕТАЛИ АМОРТИЗАТОРА ПЕРЕДНЕЙ ПОДВЕСКИ ЛЕГКОВОГО АВТОМОБИЛЯ – НАПРАВЛЯЮЩЕЙ ШТОКА

Е. М. Цветкова Е. Е. Черепанова

Старший преподаватель студентка Поволжский государственный технологический университет г. Йошкар-Ола Республика Марий-Эл, Россия

ANALYSIS OF PRODUCTION PARTS STRUT FRONT SUSPENSION OF THE CAR – THE GUIDE ROD

E. M. Tsvetkova E. E. Chereganova Senior teacher student Volga State University of Technology Yoshkar-Ola Republic of Mari-El, Russia

Abstract. Now the technology of production of metal powders is continually evolving and improving. In the result of sintering of various compositions of metal powders receive details of such structures, which produce other ways impossible. High-tech powder metallurgy method allows to produce parts of the highest quality with optimal costs and minimal losses of raw materials. In the context of global population growth, when the light appeared the six billionth inhabitant of the planet, powder metallurgy, which gives maximum economic effect when enough mass production, needs to obtain a powerful impetus to the development. It should also be noted that the use of powder metallurgy, its development is important for the whole world. Advanced countries such as the US and Japan annually invest and expand the industry. Not the least is powder metallurgy in our country. It is presented by such enterprises as «Crystal».

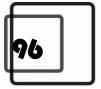
Keywords: metallurgy; production of metal powders.

В настоящее время технология производства изделий из металлических порошков постоянно развивается и улучшается. Возможности и преимущества такого способа производства настолько убедительны, что не вызывают сомнений в его дальнейшем научном и практическом развитии. В результате спекания различных составов металлических порошков при определенных температурах получают детали таких структур, изготовить которые другими способами очень затруднительно, затратно или просто невозможно. Высокотехнологичный метод порошковой металлургии позволяет производить детали высочайше-

го качества с оптимальными затратами и минимальными потерями сырья [3].

Объектом данного анализа является предприятие, основанное в 1970 году Марийским филиалом Центрального научно-исследовательского технологического института (МФ ЦНИГИ) Министерства промышленности средств связи СССР, который затем был переименован в Марийский филиал Московского конструкторско-технологического бюро (МФ МКТБ) после реорганизации данное предприятие стало открытым акционерным обществом.

Основной вид деятельности – изготовление деталей:

- для автомобильной промышленности;
- на основе железа;
- на основе меди конструкционного и электротехнического назначения;

Кроме того, предприятия изготавливает изделия из металлических порошков антифрикционного назначения на основе железа и меди для ремонта узлов трения автобусного и троллейбусного парка [2].

В процессе производства нередко случаются ошибки различного рода, в ре-

зультате которых на изделиях получается брак: забоины, вмятины, сколы, трещины, заусенцы, вспучивания, оплавления, сажистый налет [1].

Предметом исследования качества выпускаемой продукции на предприятии служит деталь амортизатора передней подвески легкового автомобиля — направляющая штока.

Количество бракованной продукции представлено на диаграмме.

Puc. 1 Процентное содержание брака в партиях за I и II квартал 2016 года

Таким образом, по данной диаграмме можно сделать вывод о том, что наибольшее количество брака было в марте 2016 года.

Наиболее часто встречающимися дефектами при производстве направляющей штока являются: сколы, расслоения и трещины [5].

Эти дефекты проявляются при спекании, вызванные нарушением технологии, поэтому после спекания проводится визуальный контроль внешнего вида спеченных

заготовок [4]. Таким образом, ответственность за соблюдением контроля качества детали лежит на инженере по качеству.

Библиографический список

- 1. Анциферов В. Н., Черепанова Т. Г. Конспект лекций по курсу «Технология металлов и других конструкционных материалов». Пермь, 1973. 53 с.
- 2. Дорофеев Ю. Г., Мариненко Л. Г. Конструкционные порошковые материалы и изделия. М.: Металлургия, 1986. 144 с.

- 3. Либенсон Г. А., Панов В. С. Оборудование цехов порошковой металлургии. М. : Металлургия, 1983. 264 с.
- 4. Роман О. В., Габриелов И. П. Справочник по порошковой металлургии: Порошки, материалы, процессы. Мн. : Белорусь, 1988. 157 с.
- 5. Радомысельский И. Д. Конструкционные порошковые материалы. К. : Техника, 1985. 152 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Anciferov V. N., Cherepanova T. G. Konspekt lekcij po kursu «Tehnologija metallov i drugih konstrukcionnyh materialov». – Perm', 1973. – 53 s.

- Dorofeev Ju. G., Marinenko L. G. Konstrukcionnye poroshkovye materialy i izdelija. M.: Metallurgija, 1986. 144 s.
- Libenson G. A., Panov V. S. Oborudovanie cehov poroshkovoj metallurgii. – M.: Metallurgija, 1983. – 264 s.
- 4. Roman O. V., Gabrielov I. P. Spravochnik po poroshkovoj metallurgii: Poroshki, materialy, processy. Mn. : Belorus', 1988. 157 s.
- 5. Radomysel'skij I. D. Konstrukcionnye poroshkovye materialy. K.: Tehnika, 1985. 152 s.
- © Цветкова Е. М., Черепанова Е. Е., 2016

Historické vědy

УДК 94(47).02

ДРУЖИНА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ КНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

П. А. Колпаков

Аспирант Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) г. Москва, Россия

THE ARMED RETINUE AS A FACTOR OF THE STABILITY OF PRINCELY POWER IN RUSSIAN HISTORY

P. A. Kolpakov

Undergraduate student Moscow Aviation Institute (National Research University) Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to armed retinue as a factor of stability of the princely power in Russian history. This article determines the grounds of the interest of armed retinue element in maintaining the stability of the princely power: 1) loyalty as adherence to religious commandments and requirements; 2) the utilitarian aspirations of the combatants. It is noted the special status of senior warrior, not only as a performer prince's policy in the field of security, but as a side effect on its formation. Special legal status of members of the princely retinue found the origins of the protection of the state as an existing device, and its security institutions, ensuring the stability of the entire state system.

Keywords: armed retinue; prince; princely power; the prince's court; the institutes of protection of the state system.

События современной истории, сопряженные с интенсификацией внешних воздействий на существующие политические режимы, стали причиной повышения внимания к вопросам обеспечения стабильности государственного строя, формированию эффективных методов противодействия внешним дестабилизирующим влияниям.

На протяжении всей истории развития человеческой цивилизации, борьба сторонников и противников существующей политической элиты, государственного строя, происходит не только в плоскости информационного противодействия, но и, как прежде, на улицах больших городов и провинциальных населенных пунктов. Та-

ким образом, оценка прошлого опыта применения военнизированных формирований в целях исполнения полицейской функции обеспечения правопорядка в условиях массовых волнений не теряет своей актуальности. В данном контексте представляется особенно интересным рассмотрение таковых формирований не только как исполнителей правоохранительных функций, но и как особенной скрепы, обеспечивающей стабильность государственного строя. Раскрывая тему эволюции военнизированных подразделений с полицейскими функциями в отечественной истории, их институализации, представляется необходимым обращение к истокам процесса формирования «сило-

вых» основ обеспечения стабильности правящих элит, а именно к дружине как фактору обеспечения стабильности власти князей.

Отметим, что, изучая эволюцию властных органов государства российского на стадии раннефеодальной государственности (IX – нач. XII вв.) и в период феодальной раздробленности (нач. XII середина XV вв.), невозможно произвести предельно конкретную классификацию выполняемых данными органами функций, разграничивая направления деятельности: одни хозяйственноадминистративные, другие – полицейские, третьи – направлены на обеспечение внешней безопасности и др. В виду ограниченного развития государственного аппарата отдельно взятая функция, выполняемая каким-либо властным органом, могла касаться сразу нескольких сфер общественной жизни. Одной из таких функций, исполняемой княжескими дружинами являлось обеспечение стабильности княжеской власти.

Объектом данной статьи является дружинный элемент в истории России. Предметом — исполнение дружинным элементом функции обеспечения стабильности княжеской власти.

Целью данной статьи является выявление истоков процесса институализации военнизированных формирований, целью создания и функционирования которых является защита существующего государственного строя, – рассмотрение дружинного элемента как фактора обеспечения стабильности княжеской власти в истории России.

Институт дружины традиционно находился в поле особого внимания исследователей российской истории. Дружинный элемент рассматривался в обобщающих трудах по русской истории (М. П. Погодин, С. М. Соловьев, И. Д. Беляев, И. П. Хлебников, И. Е. Забелин,

М. С. Грушевский, П. И. Костомаров, В. О. Ключевский, В. Ф. Владимирский-Буданов, М. А. Дьяконов, С. Ф. Платонов), в работах, посвященных специальным вопросам истории Руси домонгольского периода (В. Пассек, И. А. Малиновский, В. И. Сергеевич, М. В. Довнар-Запольский, А. Е. Пресняков), в книгах по истории служилых сословий (И. А. Порай-Кошиц, Н. Загоскин, М. Яблочков, Н. П. Павлов-Сильванский). Наибольшее внимание уделялось взаимоотношениям (рассматриваемой дружины большинством исследователей как первоначально пришлая, варяжская) с местным, «земским» обществом, в первую очередь с туземной знатью - «земским боярством», а также вопросу о составе дружины, слоях внутри нее. Рядом исследователей рассматривались проблемы землевладения дружинников (И. Д. Беляев, Н. П. Хлебников, Загоскин, Яблочков, M. М. Ф. Владимирский-Буданов, М. А. Дьяконов, H. Π. Павлов-Сильванский, А. Е. Пресняков), их роли в аппарате управления (И. А. Порай-Кошиц, Н. Загоскин, М. Яблочков, А. Е. Пресняков) [1, с. 7].

Пропорционально интенсивности внимания исследователей к дружинному элементу количество разнообразных трактовок понятия дружина. В данной статье эту дефиницию будем понимать в узком смысле как военную элиту, ближайшее окружение князя, при этом разделяя понятия «дружины» и «войска». Такой подход к разграничению данных понятий раскрывается советским и российским историком И. Я. Фрояновым на примере восстания новгородцев против варягов в 1015 году. Ярослав, «бояся отца своего», привел в город «из-за моря≫ варягов, а те от праздной и сытой жизни «насилье творяху новгородцем и женам их». И вот тогда, «вставше новгородци, избища варягы во дворе Поромони». В исторической литературе расправа новгородцев над варяга-

ми нередко именуются «восстанием», а порой «большим восстанием». И. Я. Фроянов отмечает, что слова «вставше новгородцы», могут означать также «выступили новгородцы», «поднялись новгородцы». При этом указывая, что в древних источниках нет сведений, говорящих об «увеличении повинностей с населения» или о «гнете», которому оно подвергалось. Историк выражает мнение, в соответствии с которым аморфные представления о варягах как части дружины, составлявшей ближайшее окружение князя, способны только затемнить картину представления о дружинном элементе, но не прояснить ее. Участники событий в Новгороде – свободные люди: с одной стороны, новгородцы, простые и знатные, а с другой, – варяги и Ярослав с дружиной

Понимание дружины в узком смысле как военной элиты, члены которой были людьми, составлявшими ближний круг князя, целесообразно в рамках данной статьи в виду необходимости указания на тот факт, что одним из первоочередных стимулов, побуждавших дружинников к исполнению функции обеспечения стабильности власти князя, была их личная заинтересованность. Именно собственные интересы дружинников лежали в истоках формирования институтов, целью функционирования которых, в частности, являлось поддержание существующего государственного строя. Так, например, дружина корит Игоря за то, что дань с уличей и древлян ушла в руки Свенелда: «Се дал еси единому мужеви много». С дружиной считается Святослав, отвечая на предложение принять крещение: «Како аз хочу ин закон прияти един, а дружина сему смеятися начнут». Тесно сплетены интересы князя и дружины: «А ты добудеши и мы», - говорит дружина Игорю [3, с. 193].

В раннефеодальный период на Руси именно княжеско-дружинная знать, по

преимуществу, замещает должности аппарата государственного управления, вовлеченность в который систематически обеспечивала личный и имущественный рост дружинников. Княжеская дружина, являясь изначально лишь группой воинов, не просто частично вошла в систему государственного управления, а в какой-то мере учредила ее, узурпировав власть и, заменив институты племенного самоуправления княжеско-дружинной администрацией. Бояре, княжие мужи и отроки, в том числе детские, представляют собой главные разряды княжеских дружинников, структурно обособившихся в старшую и младшую дружины. Если эти внутридружинные структуры являются, по сути, ранней оргаплатформой низационной учреждения комплекса должностей, то разряды самих дружинников выступают той кадровой средой (корпусом, резервом), где формировались конкретные должности, пребывание, функциональное и имущественное выражение службы, в которых дается первый опыт служебно-должностной стратификации [2, с. 120-121].

Феномен дружины в отечественной истории военных институтов охранения государственного строя уникален, вопервых, тем, что дружиннику был присущ как статус представителя военной элиты, так и роль исполнителя, которому вменялось охранение княжеской власти; вовторых, тем, что дружинник ближнего круга как исполнитель не только выступал проводником княжеской политики, но и в значительной степени влиял на нее, т.е. являлся политическим актором. При этом совещания князя с дружиной стояли вне конструкции политической земелькняжений, будучи более или менее его частным делом, «дума» князя с дружиной не сложилась в «учреждение» [3, с. 202]. Таким образом, имея широкие возможности влияния на решения, касающиеся, в том числе внутренней безопасности, дру-

жина оставалась вне формальных рамок политической системы княжества. Примечательным моментом здесь представляется снижение политической активности и сокращение возможностей для ее проявления в процессе эволюции вышеуказанных институтов: от причастности к принятию политических решений на самом высоком уровне в Киевской Руси до установления правового положения, гарантирующего устранение армии и правоохранительных структур из внутриполитических процессов (здесь под политикой понимаем деятельность, направленную на борьбу и удержание власти в государстве) как самостоятельных акторов.

Заинтересованность дружины в стабильности княжеской власти, кроме стремления к исполнению своего долга, основывалась изначально на смежном характере утилитарных целей князя и дружины, составляющей княжеский двор. При этом дружина выступает источником личных сил князя. Она стоит вне строя народных общин, действуя на них как внешняя, исходящая от князя сила, лишь постепенно выделяя ряд своих элементов земскому обществу, но и втягивая из него личные силы в свои ряды. В этом взаимодействии и обмене развивается расчленение дружины, изменяется ее отношение к князю и местному населению. Из нее вырастает новое боярское сословие, из нее развивается княжая администрация, она историческое зерно будущего строя поместных военных сил [3, с. 196].

Близкая бытовая солидарность князя и дружины с течением времени слабеет: дружинники, мужи княжие довольно рано (в ходе истории древней Руси) отделяются «хлебом и имением» от своего князя, обзаводятся собственным хозяйством. Уже в рассказах о Владимире слышим, что он «созывает бояр своих» и велит собираться «по вся неделя на двор в гриднице» на пир [3, с. 194]. Хозяйственное обособление

сохраняет материальную составляющую заинтересованности дружины в поддержании стабильности княжеской власти как гаранта неотъемлемости полученного и приобретенного «мужами княжими» имущества.

Отметим, что утилитарные стремления дружинников, разумеется, не были единственным стимулом их деятельности. Не менее важным столпом взаимоотношения «князь-дружина» была верность, осознаваемая как некая ценность, в религиозном смысле — следование религиозным заповедям и требованиям [6, с. 72].

Обеспечение стабильности княжеской власти требовало не только активного противодействия внешним силам, но и применения силового воздействия на собственное население. В «Повести временных лет» обнаруживаем описание летописцем под 1071 г. новгородских событий антихристианской направленности: «Сиць бе волхв встал при Глебе Новегороде; глаголеть бо людем, творяся акы бог, и многы прельсти, мало не всего града, глаголашеть бо, яко проведе вся и хуля веру хрестьянскую, глаголашеть бо, яко «Перейду по Волхову пред всеми». И бысть мятежь в граде, и вси яша ему веру, и хотяху погубити епископа». Отнесение выступления в Новогороде, вызванное смутой, посеянной волхвом, к 1071 году достаточно условно. О том, что деятельность новгородского кудесника нельзя безоговорочно связывать с 1071 г., свидетельствует неопределенность записи самого летописца, согласно которой волхв «встал при Глебе в Новегороде», т.е. появился в городе, когда здесь правил Глеб. Летописец говорит о волхве, а затем рассказывает, как Глеб и дружина поддержали епископа, тогда как все люди «идоша за волхва». Князь Глеб со своей дружиной – пришлые элементы в городе. Чужим человеком для новгородцев был и епископ Федор. Уже это объединяло Глеба, дру-

жину и Федора. Само собой разумеется, что князь с дружиной в лице епископа защищал Церковь. При этом обстановка в городе была сложнее, чем кажется с первого взгляда. Весьма существенно то, что епископу Федору, князю Глебу и дружине противостояли не одни только рядовые новгородцы, а «вси людье», т.е. весь Новгород, или городская община, куда входили местные бояре, богатые купцы, ремесленники и прочий люд [7, с. 116–117].

Не менее показательным примером в контексте рассмотрения дружины как силы обеспечивающей стабильность сложившегося устройства, в частности, распределения среди населения жизненно необходимых ресурсов, является рассказ о выступлении, происходившем в 1060-е года, под предводительством боярина Яна Вышатича, который был, по всей вероятности, огнищанином одного из Ярославичей и наблюдал в Ростовской земле последствия неурожая. Однажды во время голода в Ярославле объявились два кудесника, которые заявили, что они могут обличить тех женщин, по чьей вине произошел голод, и в шаманском экстазе указывали на богатых крестьянок, говоря: «Эта жито прячет, а эта – мед, а эта – рыбу, а эта – меха». Предполагаемых чародеек убивали, а их имущество волхвы (к которым уже присоединилось около 300 человек) брали себе. Так все они дошли до Белоозера, где вступили в бой с Яном Вышатичем, но были разбиты им. Волхвов выдали Яну, но они потребовали, чтобы их судил сам князь Святослав Ярославич. Ян после споров с волхвами о сущности языческой религии выдал их родственникам убитых, и те отомстили кудесникам, отдав их на съедение медведю. Сквозь мрачную романтику колдовского ритуала проглядывает социальная сущность событий: во время голода бедные смерды, возглавляемые волхвами, использовали колдовство для конфискации имущества богатой части населения погостов. Это не было движением против феодальных порядков вообще, а являлось лишь борьбой за перераспределение жизненных запасов. Княжеский посланец встал, естественно, на сторону «лучших людей». Попытка восставших зарубить Яна топором могла бы привести всю Белозерскую округу под тяжелую восьмидесятигривенную вину, полагавшуюся по Русской Правде за убийство огнищанина «в разбое» [4, с. 332]. Отмечая особенность правового статуса дружинника, необходимо указать на то, что постепенное изменение бытовых отношений «князь-дружина» должно было влиять и на характер той особой защиты, какую обязан был оказывать вождь дружины своим людям. Эту особую защиту княжих мужей находим в памятнике, который В. И. Сергеевичем выделен из состава старшей редакции Русской Правды как вторая редакция особый устав, выработанный на съезде старших Ярославичей - Изяслава, Святослава и Всеволода и их мужей: Коснячка, Перенега, Микифора Кыянина и Микулы Чюдина. «Правда уставлена Руськой земли», как назван этот памятник в дошедших до нас списках, возникла во время совместного правления старших Ярославичей, т. е. между 1054 и 1068 гг. В этой Правде видим охрану жизни огнищанина, указаны и частные примеры: ездовой княж, тивун княж, конюх старый у стада, 80-гривенной платой за его голову. Древнейшая Правда Русская знает лишь 40 гривен, уплачиваемых за убийство, если нет мстителя, а также статью «...аще ли будет русин, или гридень, либо купец, или ябетник или мечник, ... то 40 гривен положити зань» [3, с. 215]. Из перечисленных лиц гридень, ябетник, мечник – люди княжие, члены княжеской дружины, его двора; нападение на них есть прежде всего нападение на «княжих» людей, и естественный мститель за них – сам князь [3,

с. 220]. В особом правовом статусе членов княжеской дружины обнаруживаются истоки взаимозащиты государства, как существующего устройства, и его силовых институтов, обеспечивающих стабильность существования всей государственной системы. Применяя силу государственного принуждения в интересах существующего строя, тем самым защищая его, представители силовых институтов получают от государства дополнительные гарантии, особый правовой статус.

С течением времени (по оценке разных исследователей к X–XI вв.) на Руси складывается феодальное общество. Наряду с представителями родо-племенной знати в феодалов-вассалов, обязанных князю службой, и диктующих ему свои условия, превращался «верхний слой дружинников» - бояре или старшая дружина [5, с. 94].

Институт дружины традиционно находился в поле особого внимания отечественных исследователей. Заинтересованность дружины в стабильности княжеской власти, кроме стремления к исполнению своего долга, изначально основывалась на смежном характере утилитарных целей князя и дружины, составляющей княжеский двор. Хозяйственное обособление сохраняет материальную составляющую заинтересованности дружины в поддержании стабильности княжеской власти как гаранта неотъемлемости полученного и приобретенного «мужами княжими» имущества. Феномен дружины в истории российских военных институтов охранения государственного строя уникален, вопервых, тем, что дружиннику был присущ как статус представителя военной элиты, так и роль исполнителя, которому вменялось охранение княжеской власти; вовторых, тем, что дружинник ближнего круга как исполнитель не только выступал проводником княжеской политики, но и в значительной степени влиял на нее, т. е.

являлся политическим актором. В особом правовом статусе членов княжеской дружины обнаруживаются истоки взаимозащиты государства, как существующего устройства, и его подсистем — силовых институтов, обеспечивающих стабильность существования всей государственной системы.

Библиографический список

- 1. Горский А. А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). М. : «Прометей» МГПИ им. В. И. Ленина, 1989. 124 с.
- Максимова Н. А. Структура княжеской дружины как основа служебной стратификации в древнерусском государстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 2. С. 111–122.
- 3. Пресняков А. Е. Княжное право в Древней Руси. Лекции по русской истории Киевская Русь. М.: Наука, 1993. 635 с.
- Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. М.: Академический проект, 2013. 623 с.
- 5. Стефанович П. С. Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси в X–XI веках М.: Индрик, 2012. 656 с.
- Стефанович П. С. «Верность» в отношениях князя и дружины на Руси в XII–XIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1(31). – С. 72–82.
- 7. Фроянов И. Я. Древняя Русь IX—XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. — М.: Русский издательский центр, 2012. — 1088 с.

Bibliograficheskij spisok

- Gorskij A. A. Drevnerusskaja druzhina (K istorii genezisa klassovogo obshhestva i gosudarstva na Rusi). – M.: «Prometej» MGPI im. V. I. Lenina, 1989. – 124 s.
- Maksimova N. A. Struktura knjazheskoj druzhiny kak osnova sluzhebnoj stratifikacii v drevnerusskom gosudarstve // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. – 2011. – № 2. – S. 111–122.
- Presnjakov A. E. Knjazhnoe pravo v Drevnej Rusi. Lekcii po russkoj istorii Kievskaja Rus'. M.: Nauka, 1993. – 635 s.

- 4. Rybakov B. A. Kievskaja Rus' i russkie knjazhestva XII-XIII vv. Proishozhdenie Rusi i stanovlenie ee gosudarstvennosti. M. : Akademicheskij proekt, 2013. 623 s.
- 5. Stefanovich P. S. Bojare, otroki, druzhiny: voenno-politicheskaja jelita Rusi v X–XI vekah – M. : Indrik, 2012. – 656 s.
- 6. Stefanovich P. S. «Vernost'» v otnoshenijah knjazja i druzhiny na Rusi v XII–XIII vv. //
- Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. 2008. $N_{\odot}$ 1(31). S. 72–82.
- Frojanov I. Ja. Drevnjaja Rus' IX–XIII vekov. Narodnye dvizhenija. Knjazheskaja i vechevaja vlast'. – M.: Russkij izdatel'skij centr, 2012. – 1088 s.

© Колпаков П. А., 2016

Ekonomické vědy

УДК 657

ОЦЕНКА НОВОВВЕДЕНИЙ В ПОЛОЖЕНИЯХ ПО БУХГАЛТЕРСКОМУ УЧЕТУ В 2016 ГОДУ

Н. В. Галактионова Ю. Г. Тарасенко Кандидат экономических наук, доцент кандидат экономических наук, доцент Хабаровский государственный университет экономики и права г. Хабаровск, Россия

EVALUATION OF INNOVATIONSIN THE REGULATIONS ON ACCOUNTING IN 2016

N. V. Galaktionova Yu. G. Tarasenko Candidate of Economic Sciences, assistant professor candidate of Economic Sciences, assistant professor Khabarovsk State University of Economics and Law Khabarovsk, Russia

Abstract. Nowadays accountant must be familiar with all amendments in the field of accounting in order to reflect data about financial activity of an organization timely and reliable. The Ministry of Finance of Russian Federation has moved some amendments in Book-Keeping Regulations in connection with stocks, invisible assets and capital assets this year. New rules are useful for economic entities, which practice cutoff accounting and accounting reports. We explored all changes and presented them in this article. Also we estimated all amendments, describe advantages and disadvantages of their application. Accountant should remember that using new rules should simplify their work and also should be profitable for enterprise.

Keywords: cutoff accounting; stock; invisible asset; capital asset.

Экономическим субъектам можно пересмотреть свою учетную политику в связи со вступлением в силу приказа Минфина России от 16.05.2016 № 64н (далее – Приказ № 64н) «О внесении изменений в нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету» [8, п. 6, ст. 8].

Приказ №64н затронул ПБУ 5/01, 6/01, 14/2007 и 17/02 и может быть полезен организациям, которые применяют упрощенный способ ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности [8, п. 4, 5, ст. 6]. В частности, это могут быть субъекты малого предпринимательства (далее – СМП), если их отчетность не подлежит обяза-

тельному аудиту в соответствии с законодательством РФ [2].

Далее мы рассмотрим изменившиеся правила и оценим целесообразность их применения в организации.

Теперь принимать покупные материально-производственные запасы (далее – МПЗ) можно по цене поставщика [3, п. 13.1], а не по фактической себестоимости [3, п. 5, 6]. Все затраты, связанные непосредственно с их приобретением [3, п. 6], разрешено включить в расходы по обычным видам деятельности в полной сумме того отчетного периода, в котором они имели место. С одной стороны, это является преимуществом, но с другой –

уменьшится финансовый результат отчетного периода, и как следствие, снизится величина промежуточных дивидендов. К тому же увеличится количество разниц между бухгалтерским и налоговым учетом.

Следующее изменение связано со списанием основных запасов, которое можно производить в конце каждого отчетного периода [3, п. 13.2]. Теперь стоимость МПЗ, других затрат на производство и подготовку к продаже продукции и товаров можно включать в расходы по обычным видам деятельности в полной сумме по мере их приобретения и осуществления. Воспользоваться данным способом могут микропредприятия и малые предприятия, если характер их деятельности не предполагает наличие существенных остатков запасов. Критерий существенности организация определяет самостоятельно. Остатки запасов признают существенными, если информация об их наличии в финансовой отчетности может повлиять на решения ее пользователей. В результате бухгалтер вправе не применять счет 10 «Материалы» для учета МПЗ и списывать затраты ежемесячно, не дожидаясь передачи запасов в производство или продажу. В итоге финансовый результат отчетного периода уменьшится, снизится и величина промежуточных дивидендов. Также появятся разницы между бухгалтерским и налоговым учетом, поскольку в целях налогообложения прибыли необходимо документальное подтверждение понесенных затрат. Еще одним недостатком мы видим затруднение контроля над имуществом.

Изменился и порядок списания материально-производственных запасов для управленческих нужд: теперь затраты на их приобретение могут быть включены в расходы по обычным видам деятельности в полной сумме по мере приобретения запасов и осуществления расходов [3, п. 13.3]. Мы можем сделать следующий вы-

вод: использование данного способа также приведет к возникновению разниц, поскольку в целях налогообложения расходы учитываются на основании подтверждающих документов о передачи материально-производственных запасов в использование.

Важным изменением стало освобождение малых предприятий от обязанности создавать резерв под снижение стоимости материальных ценностей [3, п. 25]. Это говорит о том, что остатки МПЗ будут отражены в бухгалтерском балансе по фактической стоимости, независимо от их морального устаревания, изменения текущей рыночной стоимости, утраты первоначального качества. Данное изменение сократит количество разниц между бухгалтерским и налоговым учетом, но в то же время исказит реальную ситуацию для пользователей отчетности.

Следующее нововведение связано с основными средствами. Принимать к бухгалтерскому учету приобретенные объекты можно по цене поставщика (с учетом затрат на монтаж), а сооруженные - по стоимости работ подрядчика [7, п. 8.1]. Остальные затраты по приобретению, сооружению и изготовлению основных средств единовременно и сразу списываются на расходы по обычным видам деятельности. Очевидно, что применение данного способа повлечет за собой возникновение разниц с налоговым учетом. Однако мы видим и серьезное преимущество этого изменения. Налоговая база и величина налога на имущество будет снижена, поскольку уменьшится первоначальная стоимость основных средств и их среднегодовая стоимость (если не используется кадастровая).

Изменился и порядок начисления амортизации. Малое предприятие вправе списывать стоимость основных средств единовременно по состоянию на 31 декабря отчетного года или периодически в

течение года, например, раз в квартал [7, п. 19]. Организация самостоятельно определяет периодичность. Важно обратить внимание: применение данного способа приведет к увеличению базы по налогу на имущество, в отношении тех средств, которые не попадают под кадастровое налогообложение. Мы рекомендуем воспользоваться этим упрощением организациям:

- освобожденным от уплаты налога на имущество, рассчитанного на основании среднегодовой стоимости объектов основных средств;
- имеющих на балансе только те объекты недвижимости, которые облагаются налогом на имущество исходя из кадастровой стоимости.

Единовременно и в полном объеме теперь можно списывать и стоимость производственного и хозяйственного инвентаря при его принятии к бухгалтерскому учету [7, п. 19]. Но объект будет продолжать числиться в составе основных средств в течение всего срока его использования.

Следующее изменение затронуло порядок списания расходов на научноисследовательские, опытноконструкторские и технологические работы [5, п. 14]. Малым предприятиям разрешено единовременно и в полном объеме включить их в расходы по обычным видам деятельности. Мы считаем, что с переходом на упрощенный способ не удастся избежать разниц между бухгалтерским и налоговым учетом.

Упростили и порядок признания расходов на приобретение и создание нематериальных активов. Их так же можно списывать на расходы по обычным видам деятельности в полной сумме по мере их осуществления [6, п. 3.1]. Это приведет к тому, что произведенные затраты не будут формировать стоимость объектов нематериальных активов. Таким образом, в бухгалтерском учете и отчетности будет от-

сутствовать остаток по статье «Нематериальные активы». Мы считаем, что применение данного упрощения полезно, поскольку оно позволит избежать необходимости формирования первоначальной стоимости активов и начисления амортизации. В то же время возникнут расхождения в порядке признания расходов для целей бухгалтерского и налогового учета, что приведет к появлению разниц.

Подведем итоги. Предприятия могут самостоятельно выбирать, какие из выше-изложенных изменений внести в свою учетную политику для целей бухгалтерского учета. Это зависит от условий хозяйствования, размеров организации и других факторов. При этом стоит помнить, что упрощения не должны искажать данные бухгалтерской отчетности организации.

Применять нововведения можно уже начиная с отчетности за 2016 год. Для этого необходимо выпустить приказ о внесении изменений в учетную политику организации на 2016 год, включив только те поправки, которые выгодны данному субъекту. Если вы хотите провести такие корректировки в этом году, то рекомендуем сделать это как можно раньше, поскольку придется пересчитывать некоторые показатели. Например, изменить сумму списанных расходов на нематериальные активы, первоначальную стоимость основных средств и суммы начисленной амортизации.

Также мы рекомендуем применить поправки организациям, которые находятся на специальных налоговых режимах. Поскольку налоговый и бухгалтерский учет у них практически не пересекаются.

Библиографический список

Дегтяренко А. Минфин упростил бухучет для малых фирм // Практическая бухгалтерия. – 2016. – № 7.

- 2. Перечень случаев проведения обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2015 год (согласно законодательству Российской Федерации).
- 3. Приказ Министерства Финансов России от 09.06.2001 № 44н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01».
- 4. Приказ Министерства Финансов России от 16.05.2016 года № 64н «О внесении изменений в нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету».
- 5. Приказ Министерства Финансов России от 19.11.2002 № 115н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научноисследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02».
- 6. Приказ Министерства Финансов России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)».
- 7. Приказ Министерства Финансов России от 30.03.2001 № 26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01».
- Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 года № 402-ФЗ.

Bibliograficheskij spisok

- Degtjarenko A. Minfin uprostil buhuchet dlja malyh firm // Prakticheskaja buhgalterija. – 2016. – № 7.
- Perechen' sluchaev provedenija objazatel'nogo audita buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti za 2015 god (soglasno zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii).
- 3. Prikaz Ministerstva Finansov Rossii ot 09.06.2001 № 44n (red. ot 16.05.2016) «Ob utverzhdenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Uchet material'no-proizvodstvennyh zapasov» PBU 5/01».
- 4. Prikaz Ministerstva Finansov Rossii ot 16.05.2016 goda № 64n «O vnesenii izmenenij v normativnye pravovye akty po buhgalterskomu uchetu».
- Prikaz Ministerstva Finansov Rossii ot 19.11.2002 № 115n (red. ot 16.05.2016) «Ob utverzhdenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Uchet rashodov na nauchno-issledovatel'skie, opytno-konstruktorskie i tehnologicheskie raboty» PBU 17/02».
- Prikaz Ministerstva Finansov Rossii ot 27.12.2007 № 153n (red. ot 16.05.2016) «Ob utverzhdenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Uchet nematerial'nyh aktivov» (PBU 14/2007)».
- 7. Prikaz Ministerstva Finansov Rossii ot 30.03.2001 № 26n (red. ot 16.05.2016) «Ob utverzhdenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Uchet osnovnyh sredstv» PBU 6/01».
- 8. Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchete» ot 06.12.2011 goda № 402-FZ.

© Галактионова Н. В., Тарасенко Ю. Г., 2016

Filologické vědy

UDK 811.222.1

PENETRATION OF NEW TERMS INTO THE PERSIAN LANGUAGE

X. V. Mirzaxmedova

Senior resercher Tashkent State University of Oriental Studies Uzbekistan, Tashkent

Abstract. The article is devoted to the analysis of new terms of "Academy of Persian Language and Literature", their usage in transport terminology. In every language there are terms related to the description of the transport sector, which is generally used extensively in the media. It is important to understand these terms in the study of a foreign language. Author's conclusions about the doublets of transport terms in the Persian language and their usage in periodical publishing and specialized literature is given.

Keywords: term; terminology; doublets; borrowings; Persian academy of language and literature; abbreviation; term combinations; structural analysis; simple term; derivative term.

Transport terminology is mainly used by specialists in the transport sphere, transport users and mass media representatives. In this regard, there can be misunderstanding and confusions among the different specialists because of the different usage of some certain terms defining the same notion. Such language confusions undoubtedly lead to the development of dublet terms. This can be seen in the Persian terminology too.

For example, in the Persian transport terminology one can find dublet terms which are not even possible to be referred to the ellipsis terms. The reason is, according to the phenomenon of ellipsis, the meaning of the term should be understood without the defining component of the compound term. However, particularly being derived the usage of such terms as state words is notable. For example, to define the meaning "passenger transport" in all literatures, in particular, in industrious, periodical and official publications two different terms are used, that is حمل و نقل مسافر haml-o-nayl-e mosāfer Ba حمل و نقل مسافربرى haml-o-nayl-e mosāferbari:

حمل و نقل مسافر و انواع كالا بصورت تركيبي.

haml-o-nayle mosāfer va anvā'-ye kālā be surat-e tarkib [4. ص. 2/1394].

"Team kinds of <u>passenger</u> and different freight <u>transport</u>" [9, p. 4].

Another example:

ایستگاه تکنیکی برای تجهیز <u>حمل و نقل مسافربری</u> و نگهبانی تکنیکی در آماده کردن به رفت و آمد در نظر گرفته می شود.

barā-ye tajhiz-e <u>haml-o-nayl-e</u> <u>mosāferbari</u> va negahbāni-ye tekniki dar āmāde kardan be raft-o-āmad dar nazar gerefte mišavad

"Technical station provided for ready and designed passenger transports to rays" [8, p. 61].

In addition, the rapid growth of science and technology, increase of new terms, the existence of word exchange among languages undoubtedly influence to the occurrence of such situations. Considering this, the discussion about penetration of new terms into the Persian language system is given below

Official documents are usually divided into groups such as an organization or council resolutions, decrees, agreements, regulations or rules. Each of them includes relevant information and documents according to its

level. They all use the terminology of the subject area. The problem is that terms are used as borrowings or as an equivalent in Persian language? Below some examples of these issues are analyzed.

It is noteworthy that in a number of Internet websites above mentioned doublet terms are used actively. It means that some certain terms are used as borrowing words, or as Persian doublet terms, or even with their English form in the brackets. This situation only shows that one term is used as three doublet terms. For example, in Iran, the official Web sites of the companies of "Iranian Railways" and "Iranian Airways" are faced to similar situation.

By the academy فرهنگستان ایران farhangestān-e irān "Iranian Academy", known as first academy in Iran to submit terms, instead of the term سیستم sistem, 'system' the term سامانه sāmāne has been submitted which is already penetrated into the language and widely used by specialists:

سامانه ارتباطات تمام تلاش خود را می کند که... sāmāne-ye ertebātāt tamām-e talāš-e xod rā mikonad ke ...

"Communication system begins all his actions, when ... " [6, p. 54].

It is noteworthy, that the term مسامانه sāmāne is used by specialists as widely as the term سیستم sistem:

سيستمهاى حمل و نقل و اجزاى تشكيل دهنده آنها. <u>Sistem</u>hā-ye haml-o-nayl va ejzā'-ye taškildehande-ye ānhā [MB, P. 3].

"Transport systems and there branchs".

By analyzing above mentioned examples one can conclude that in the usage of transport terms doublets are actively used and can be seen almost in all works.

On April 10, in 2008 in the 47th meeting of "Supreme Council of the Country's Cargo" "The Organization of Ports and Shipping " "sāzmān-e banāder" "sāzmān-e banāder va keštirāni") was renamed to "The Organization of Ports and Rivers" (""sāzmān-e")

banāder va daryānavardi"). Nevertheless in official papers both terms are used:

هرگونه تغیرات در اساسنامه... را بلافاصله کُتبا به سازمان بنادر و دریانوردی اطلاع دهند.

har gune tayirāt dar asāsnāme... rā belāfāsele katban be sāzmān-e <u>banāder va</u> daryānavardi ettelā' dehand.

"Any changes of regulation immediately must to notify to the <u>ports and the rivers</u> <u>organization</u> in writing" [5, p. 17]".

Or:

ساز مان بنادر و کشتیر انی می تواند. sāzmān-e <u>banāder va keštirāni</u> mitavānad.

"Ports and shipping organization can ..." [5, p. 9].

One can see the usage of these terms in periodical newspapers, specialized magazines on transport, data about transport on the Internet and television. The issue is about, to define the term which must be used among these doublets. One can definitely say that massmedia plays important role to the usage and promotion of the terms.

خط آهن ها xatāhanhā "railways" used so far is used slightly different in publications. That is, as it is known compound terms differ from isoform collocations with adding the plural ending to the end of the compound term. As to the collocations' noun form can be added both isoform and plural ending.

In the following example one can see that, against to the compound word formation rules of Persian language, plural ending is added to the base word of the compound word and consequently collocation was formed not compound word. For example: ميدان xotut-e āhan 'railways' and ميدان meydān(e)havāyi 'aircraft areas'.

جاده ها و خطوط آهن و همینطور میدان های هوایی مناسب در کشور است که...

jādehā va <u>xotut-e āhan</u> va hamintowr <u>meydānhā-ye havāyi-ye</u> monāseb dar kešvar ast ke ... [http://www.rai.technical.com]

'streets, rail ways and these aircraft areas approach a countries which...'

Grammatically it should be given as خط میدان هو ایی ها xatāhanhā هه اهن ها meydānhavāyihā. This shows that there is very poor limitation between collocation and compound word.

Organization, establishment or professions' should be named the same everywhere. But in periodical publications they are used differently. For example, 'vozārāt-e" "وزارات ترانسپورت و هوا نوردى" term transport va havānavardi" "The Ministry of Transport and Aeronautics" was changed into "وزارات راه و شهرسازى" "vozārāt-e rāh va šahrsāzi" "The ministry of Road and city". But in the newspaper " کار و کارگر" "kār-okārgar" "Work and worker", published on "وزارات October 21, in 2012, it was named as "vozārāt-e transport va "ترانسپورت و هوا نوردى" havānavardi" "The Ministry of Transport and Aeronautics".

Fast development of technic sphere, especially, transport sphere leads to the new inventions day by day. As it is known from history, that an invention or new object is usually given the name of its inventor or the place name where it was invented. This can be seen in aviation terminology as well. Especially nowadays, the number of types of airplanes is increasing and planes are usually called with abbreviations. For example: TU-154 (abbreviation "Tupolev"), IL-76, IL-114 (abbreviation "Ilushin") and others. The numbers show their models. But in the Persian language the process of nomination of planes is not used grammatically and orphographicaly correct.:

این کشور به این منظور دو نوع هو اپیما یعنی (B6-EF-111) (و EF-111) را به پر اولر در خدمت داشت. in kešvar be in manzur do nav'e havāpeymā (EA-B6) (va EF-111) rā be prowler dar xedmat dāšt [6, p. 11].

"This country for this purpose two types airplanes which named EA-B6 and EF-111, will be given to work to Prowler".

In the above mentioned example two ways of plane nomination is defined with abbreviations not with Persian-Arabic spelling. Furthermore having difficulties in using Latin letters and numbers in Persian-Arabic alphabet terms are given in brackets. Because, in the academy there is not any rule about using this kind of terms. There is only words about using international word in the language with their spelling in Persian-Arabian alphabet [4, p. 23–24]. This kind of examples can be seen in the Iranian publications on the sphere, such specialised newspapers and magazines, or on official websites. For example:

نسل اول رادارهای (Zhuk)با کد $N\underline{o}010$ است. ژوک

Nasl-e avval-e rādārhā-ye žuk bā kod-e №010 ast [8, p. 6]

"First of legatee zhuk radars is which coded №010".

Another example:

ماننده MIG-29 و Su-27 طراحى و ساخته شده ... که توسط NIIR Phazatron است.

...ke tavassot-e NIIR Phazatron mānande MIG-29 va SU-27 tarāxi va sāxte šode ast [7, p. 14].

"With NIIR Phazatron MIG-29 and SU-27 airplanes were constructed".

There also can be seen the process of using borrowings as well.

Generally, the usage of terms in any language must be analyzed scientifically. Even in Iran the submitted issues by Academy about spelling of terms and using them in speech work inefficiently. As Iranian scientist Abulfazl Zarnikhi notes, both, terms submitted by Academy and author's terms are used parallel and penetrated into the lexical level of the language. He concludes his work, saying that the Academy should work out the ways of penetration of terms [3, p. 112–121].

Undoubtedly, the increase of the number of author's terms, their usage by staff members of the sphere exists. This kind of

problems can be noticed in oral communication among specialists only, not in documentations.

Providing proposals about standartisation of Phisycal and technical terms and their functionality, Iranian scientist M.Reso, notes that developing literature on the speciality terms submitted by the Academy are used as stylistic doublets, that is avoiding the usage of a ceratin term in a phrase and their standartisation is a vital issue to be solved in scientific level. He also notes that the scientific and technical terms, especially, physical terms should be understandable to both spesialists and students. For this, to have effective results borrowings must be penetrated into the language with Persian affix or semi affix. In the case when this process is impossible terms can be calcued from source language to form terms that helps to their effective usage in the language [2, p. 176–179.]

Supporting scientists' views we also think that besides the actions aimed to have the pure language in Iran, both borrowings and Persian terms are used parallel causing to form contextual doublets.

The investigation is carried out on doublets in the Persian language and the usage of the correct ones. It is defined that the parallel usage of both terms submitted by the Academy and borrowings has top priority.

Bibliography

- Proceedings of International Congress on Terminology and Knowledge Engineering (the supplement). Frankfurt: INDEKS, Verlag, 2000. P. 176-179.
- Reza M. Standardization of Physics Terms in Persian. In Czap, Hans/Galinski, Christian (eds.), TKE'87: Proceedings of International Congress on Terminology and Knowledge Engineering (the supplement). –Frankfurt: INDEKS Verlag, 2000. P. 176-179.
- Zarnikhi A. Terminological Activities at the Academy of Persian Language and Literature (APLL) // The Open Language: A Research on Language and Modernity. – Tehran: Nashr-e Markaz, 2012. – P. 112-121.
- اصول و ضوابط واژهگزینی "همراه با شرح و ... توضیحات" ویرایش سوم، فرهنگستان زبان و ادب فارسی خرداد 1388
- آیین نامه تاسیس شرکتها و مؤسسات کارگزاری .5 ترابری دریایی مصوب
- قوانین استفاده از واگن های باری در ارتباط بین 6. المللی
- قوانین و مقررات هواییمایی 7.
- مقرات حمل كالاى خطرناك. اعتبار از 1 ژانويه 8. 2009
- ر و ز نامه آسیا. 2/1394.
- كار و كارگر 5/1396. 10.

© Mirzaxmedova X. V., 2016

УДК 81'42

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ ЛЕКСЕМЫ «ИГРА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РЕБЁНКА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В. В. Сальникова

Доктор филологических наук, доцент Башкирский государственный университет филиал г. Бирск, Республика Башкортостан Россия

REPRESENTATION OF ASSOCIATIVE FIELD OF THE LEXEME "PLAY" IN THE CHILD'S LINGUISTIC WORLDVIEW: COMPARATIVE ASPECT

V. V. Salnikova

Doctor of Philological Sciences, associate professor Birsk Branch of Bashkir State University Birsk, Bashkortostan, Russia

Abstract. The article examines linguistic representation of the associative field of the lexeme "play" in the linguistic worldview of a child – the hero of the autobiographic stories of childhood and his contemporary living at the beginning of the XXI century. The author identifies how common the lexeme "play" is among modern children, discovers the specifics of the world perception and linguistic worldview of the children of the past and modern children and provides a comparative analysis of appropriate thematic groups. The autobiographic stories by S. T. Aksakov "Childhood Years of Bagrov-Grandson", N. G. Garin-Mikhailovsky "Tyoma's Childhood", A. N. Tolstoy "Nikita's Childhood", V. P. Astafyev "The Last Bow" and a free associative experiment data served as material for the research.

Keywords: play; free associative experiment; associative field; stimulus word; word-response; thematic group; child's linguistic worldview.

Данные возрастной психологии, культурологии, педагогики, социологии позволяют нам говорить о том, что игра является ведущим видом деятельности ребёнка дошкольного возраста – до 7 лет. Так, по мнению Светланы Акимовны Козловой и Татьяны Абрамовны Куликовой, «игра – это неотъемлемая часть человеческой культуры <...> игры <...> отличаются по своему содержанию не только в зависимости от исторической эпохи, но и у детей, живущих в одно время, но в разных культурных, экономических, географических условиях» [4, с. 257]. Исследования психологов и педагогов (Л. С. Выготского, Р. И. Жуковской, А. Н. Леонтьева. К. Д. Ушинского, Д. Б. Эльконина) доказывают, что игра как неотъемлемая часть жизни ребёнка не только способствует познанию им окружающей действительности, но и готовит его к вхождению в мир взрослых, формирует социально-ролевые отношения, психологические особенности личности, мировоззрение, эстетический вкус. Современные дети в семилетнем возрасте начинают посещать школу, поэтому ведущим видом деятельности в этот период становится учебная, однако и игровая деятельность также продолжает активно присутствовать в жизни ребёнка [6].

Цель нашего исследования заключается в определении особенностей ассоциативного поля лексемы «игра» в языковой картине мира (далее – ЯКМ) детей ушедшей эпохи и современных детей посредством сопоставительного анализа соответ-

ствующих тематических групп (далее -ТГ). Нам интересно посмотреть, как изменились игры детей с течением времени, и если изменились, то насколько, в каком ракурсе и почему? Для ответа на поставленные вопросы мы обратились к анализу лексического материала, взятого из автобиографических повестей С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука», Н. Г. Гарина-Михайловского «Детство Тёмы», А. Н. Толстого «Детство Никиты», В. П. Астафьева «Последний поклон», и данных свободного ассоциативного эксперимента (далее – CAЭ), «который был проведён нами в апреле 2014 г. во вторых и третьих классах средней школы № 9. г. Бирска Республики Башкортостан» [7, с. 161]. В эксперименте приняли участие 100 информантов. Мы полагаем, что такое сопоставление вполне правомерно и корректно по нескольким причинам: во-первых, мы не располагаем другими источниками, содержащими сведения о языке ребёнка ушедшей эпохи, кроме письменных документов, прежде всего художественных произведений; к тому же авторы анализируемых повестей являются представителями реалистического направления в литературе, а сам жанр автобиографии предполагает фиксацию «самонаблюдений говорящего (автора)» [5, с. 89]; вовторых, авторы анализируемых книг являются психологами детской души, и материал, извлечённый нами из повестей, представлен в них с точки зрения ребёнка определённого возраста; в-третьих, для соблюдения чистоты эксперимента в качестве респондентов нами были выбраны дети в возрасте 8-9 лет (тот же возраст, что и у детей – героев автобиографических повестей), также живущие в небольшом провинциальном городе, а именно в Бирске. Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что картину мира ребёнка, представленную сквозь призму картины

мира писателя, можно считать объективной, хотя и с некоторой долей условности.

Итак, результаты САЭ показали, что на слово-стимул «игра» всего получено 92 реакций, что составило 10 тематических групп [7, с. 162]. Остановимся на некоторых ТГ более подробно. Например, ТГ «Сюжетно-ролевые игры» достаточно разнообразно представлена В книге С. Т. Аксакова, в неё входят такие лексемы: хозяева, игра в гости, дочка, племянница, дети, разбойники [1]. В повести «Детство Тёмы» имеет место следующее наименование: играться в индейцев [3]; в книге «Последний поклон» - сыщикиразбойники [2]. Данная ТГ не является частотной в ЯКМ детей XXI века, поскольку составляет 9 % всех реакций. Она включает такие лексемы, как дочки-матери, рыбаки и рыбки, бизнес-леди.

ТГ «Строительные игры» имеет место лишь в книге С. Т. Аксакова, она представлена наименованиями: строить городки, строить церкви из чурочек, строить дома, разрушать [1]. Данная группа менее частотна у современных детей (8 % — от общего числа всех реакций), в неё входят следующие лексемы: лего, конструктор.

Самой малочисленной является ТГ «Просмотр телевизионных передач, мультфильмов» (4 %), она имеет место только в ЯКМ детей ХХІ века — это закономерно, поскольку данное явление — реалия нашего времени. Данная ТГ включает такие слова-реакции: мультфильм «Лис и Пёс»; люблю смотреть телевизор, особенно мультфильмы.

Таким образом, результаты САЭ показали, что происходит изменение ЯКМ ребёнка: ТГ «Процесс игры», «Развлечения, забавы», «Игрушки, предметы игры» представлены в ЯКМ детей ушедшей эпохи и современных детей; ТГ «Спортивные игры» имеет место в языке героя В. Астафьева и детей ХХІ в.; ТГ «Имя деятеля»

встречается лишь в книге А. Н. Толстого «Детство Никиты» и включает одну лексему — игрок [8]; ТГ «Характеризация игры» достаточно частотна в ЯКМ героев повестей Н. Г. Гарина-Михайловского и В. Астафьева, а также их ровесников, живущих в наши дни; ТГ «Компьютерные игры», «Интеллектуальные игры», «Просмотр телевизионных передач, мультфильмов» в ЯКМ детей — героев автобиографических повестей — не представлены.

Итак, действительно, в данном случае результаты САЭ ещё раз доказывают нам, что в языке отражаются все изменения, происходящие в обществе. Поэтому мы считаем, что изменения в предпочтениях видов игры как одного из видов деятельности, следовательно, и в ЯКМ ребёнка в дальнейшем могут привести к изменениям и в ЯКМ взрослого человека. Безусловно, данный факт напрямую связан с трансформацией потребностей в современном обществе и его развитием. Предпочтение современными детьми «Компьютерных игр» (52 %), «Интеллектуальных игр» (34 %), «Спортивных игр» (24 %) говорит о влиянии техногенного фактора. Вместе с тем необходимо подчеркнуть следующее: компьютерные игры позволяют играть ребёнку одному, в то время как основной целью игровой деятельности является общение со сверстниками, установление социальных связей, овладение устной речью. Подобные игры ограничивают возможности самовыражения ребёнка в языковом плане, обедняют его лексикон, следовательно, и возможности устного общения со сверстниками. В этом случае при выстраивании отношений с окружающим миром не происходит формирование жизненного опыта. Компьютерная игра связана преимущественно со зрительным каналом, при этом ребёнок получает готовую информацию, в силу чего творческое начало, воображение, фантазия не задействуются, мышление постепенно становится шаблонным. К тому же нужно отметить, что ребёнок ушедшей эпохи играл гораздо дольше, поскольку обучение в гимназии, школе начиналось с 10 лет, а современные дети, которые посещают учебное заведение с 7 лет, играют меньше. Об этом свидетельствует, в частности, одна из реакций респондента, которую мы отнесли к группе «Характеризация игры» – я не играю в игры, потому что я взрослый. Результаты САЭ свидетельствуют о том, что современный ребёнок имеет гораздо больше игрушек, его игры более разнообразны, в то время как герои автобиографических повестей в качестве игрушек используют предметы окружающего мира (камушки, чурки, нитки, костяшки, пуговки, орехи, кусочки дерева), некоторые игрушки они делают самостоятельно (лук, рогатка). Современные педагоги и психологи советуют не приобретать ребёнку много игрушек, поскольку большое их количество способствует обесцениванию предметов, у ребёнка не формируется такое качество, как бережливость. Данное обстоятельство может привести к тому, что подобное отношение в дальнейшем будет перенесено на предметы окружающего мира и на людей: одноразовые игрушки, одноразовые отношения и т. д. Думается, что результаты нашего исследования, так или иначе, отражают изменения в ЯКМ современных детей и современного общества.

Библиографический список

- 1. Аксаков С. Т. Семейная хроника; Детские годы Багрова-внука / предисл. и примеч. С. Машинского. М.: Худож. лит., 1982. 542 с.
- 2. Астафьев В. Последний поклон: повесть в рассказах. – М.: Эксмо, 2010. – 800 с.
- 3. Гарин-Михайловский Н. Г. Детство Темы: автобиографическая повесть вступ. ст. И. Воробьевой; худож. Д. Штеренберг. М.: Дет. лит., 2009. 216 с.

- 4. Козлова С. А., Куликова Т. А. Дошкольная педагогика: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 416 с.
- Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы : учебное пособие. М. : Флинта; Наука, 2002. – 424 с.
- 6. Сальникова В. В. Языковая репрезентация игры как ведущей деятельности ребёнка в русской автобиографической литературе (на материале произведений С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А. Н. Толстого «Детство Никиты») // Фундаментальные исследования. Пенза : ИД «Академия Естествознания». 2014. № 6. Ч. 2. С. 400—404.
- 7. Сальникова В. В. Ассоциативное поле лексемы «игра» в языковой картине мира ребёнка: динамический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2015. № 4(46). Ч. 2. С. 161—163.
- 8. Толстой А. Н. Детство Никиты. М.: Советская Россия, 1971. 96 с.

Bibliograficheskij spisok

- Aksakov S. T. Semejnaja hronika; Detskie gody Bagrova-vnuka / predisl. i primech. S. Mashinskogo. – M.: Hudozh. lit., 1982. – 542 s.
- 2. Astaf'ev V. Poslednij poklon: povest' v rasskazah. M.: Jeksmo, 2010. 800 s.

- 3. Garin-Mihajlovskij N. G. Detstvo Temy: avtobiograficheskaja povest' vstup. st. I. Vorob'evoj; hudozh. D. Shterenberg. M. : Det. lit., 2009. 216 s.
- Kozlova S. A., Kulikova T. A. Doshkol'naja pedagogika: ucheb. posobie dlja stud. sred. ped. ucheb. zavedenij. 4-e izd., ster. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. 416 s.
- Nikolina N. A. Pojetika russkoj avtobiograficheskoj prozy: uchebnoe posobie. M.: Flinta; Nauka, 2002. – 424 s.
- 6. Sal'nikova V. V. Jazykovaja reprezentacija igry kak vedushhej dejatel'nosti rebjonka v russkoj avtobiograficheskoj literature (na materiale pro-izvedenij S. T. Aksakova «Detskie gody Bagrova-vnuka» i A. N. Tolstogo «Detstvo Nikity») // Fundamental'nye issledovanija. Penza : ID «Akademija Estestvoznanija». 2014. №6. Ch. 2. S. 400–404.
- 7. Sal'nikova V. V. Associativnoe pole leksemy «igra» v jazykovoj kartine mira rebjonka: dinamicheskij aspekt // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. 2015. № 4(46). Ch. 2. S. 161–163.
- 8. Tolstoj A. N. Detstvo Nikity. M. : Sovetskaja Rossija, 1971. 96 s.

© Сальникова В. В., 2016

Geografické vědy

УДК 504.4 (07)

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ РАЗВИТИЯ ОПАСНЫХ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ*

С. А. Куролап Н. В. Яковенко И. В. Комов

И. В. Сафонова

Д. С. Марков

Доктор географических наук, профессор доктор географических наук, профессор кандидат географических наук, доцент аспирант

(Шуйский филиал), г. Шуя, Россия

Воронежский государственный университет г. Воронеж, Россия кандидат географических наук, доцент Ивановский государственный университет

ALGORITHM FOR ESTIMATING THE PROBABILITY OF NATURAL HAZARDS IN THE VORONEZH REGION ON THE BASIS OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

S. A. Kurolap N. V. Yakovenko

I. V. Komov I. V. Safonova

D. S. Markov

Doctor of Geographical Sciences, professor
Doctor of Geographical Sciences, professor
Candidate of Geographical Sciences
assistant professor
postgraduate student
Voronezh State University, Voronezh, Russia
Candidate of Geographical Sciences
assistant professor
Ivanovo State University (Shuya branch),
Shuya, Russia

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 16-45-360486 р а

Abstract. At the present time, there is an intensive development of technologies for monitoring and prediction of natural hazards. These problems are solved effectively in the field of geographic information systems (GIS). In the article the authors developed an algorithm estimating the probability of natural hazards in the Voronezh region on the basis of the use of information technologies. The natural hazards are the important factor of social and ecological well-being of the population in the region. And in this perspective, solution of the problem of assessment of the natural hazards impact on population is needed and important.

Keywords: natural hazards; monitoring; geoinformation systems; database.

История развития земной цивилизации неразрывно связана со стихийными бедствиями и катастрофами. Одни из них были причиной заката цивилизации и государств, другие послужили толчком в развитии народов и регионов. Стихийные

бедствия, вызванные опасными природными процессами, частота, масштабность и разрушительность которых значительно возросли в последние годы, представляют серьёзную угрозу для жизнедеятельности человека. Они не только наносят ущерб

окружающей среде и экономике государства, но и нередко сопровождаются человеческими жертвами. На территории России, обладающей чрезвычайно большим разнообразием геологических, климатических и ландшафтных условий, встречается более 30 опасных природных явлений. Анализ тенденций развития основных природных опасностей и угроз, их прогноз на перспективу показывают, что на территории России в ближайшие годы будет сохраняться высокая степень риска возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного характера. Следует отметить, что общей характерной особенностью природных опасностей и угроз на современном этапе является их взаимосвязанный комплексный характер, выражающийся в том, что одно возникающее бедствие может вызывать целую цепочку других порою более катастрофических процессов.

В настоящее время существует достаточно много в разной степени разработанных перечней и классификаций природных опасностей. Данные классификации, как правило, охватывают только отдельные группы опасностей: геологические, экологические, биологические, гидрометеорологические и др. Они строятся с учетом определенных признаков выделения: среда развития, генезис, механизмы развития опасных процессов, масштабы проявлений, характер воздействия и др. В целом опасные природные процессы и явления носят ярко выраженный геоэкологический характер, поскольку являются фактором развития не только природных, но природно-антропогенных систем.

Со второй половине 90-х г. XX в. в исследования по оценке проявления опасных природных явлений стали активно внедряться методы геоинформационных систем (ГИС). Они позволили расширить возможности использования географической информации. В общем виде современные ГИС представляют собой программно-аппаратный комплекс для сбора, проверки, хранения, интеграции, манипуляции, анализа и визуализации пространственной и связанной с ней атрибутивной информации, которая является неотъемчастью ландшафтнолемой географического исследования. Принципиальным отличием ГИС от всех других видов информационных технологий является возможность интеграции графической (цифровые карты) и атрибутивной информации (электронные таблицы). При этом все данные, введенные в ГИС, имеют географическую привязку к системе координат, что позволяет проводить весь спектр работ по анализу пространственного распространения показателей. В исследованиях по оценке опасных природных явлений ГИС позволяют эффективно создавать базы данных (представленные в объективной форме совокупности самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью компьютера) [3].

При проведении комплексных геоэкологических исследований по изучению опасных природных явлений серьезные затруднения возникают при поиске и интеграции разнородной тематической информации. Это обусловливает необходимость создания комплексных информационных систем. Решение указанных задач практически невозможно при использовании традиционных технологий. Получение картографических и статистических материалов высокого качества возможно только при использовании возможностей анализа данных, которые предоставляют современные геоинформационные системы, которые позволяют не только изготавливать картографические произведения, но и проводить практически весь спектр работ по анализу пространственного распределения статистических показа-

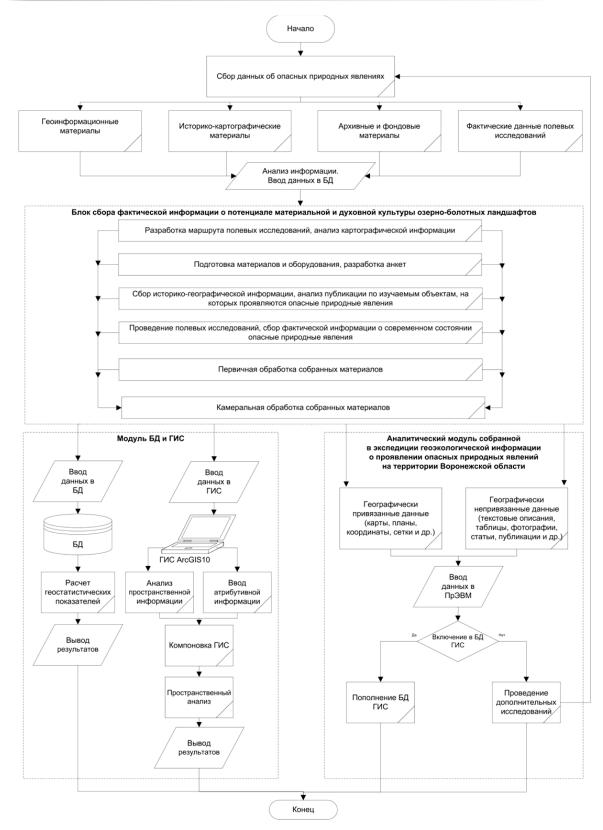

телей. При этом если в некоторых регионах работа по составлению ГИС-проектов областного (республиканского) уровня находится в стадии пополнения (Москва, Санкт-Петербург, Чеченская республика, Калужская область, Тюменская область и др.), то в других она еще только начинается. Понятно, что региональный уровень, на котором, собственно, принимаются конкретные управленческие решения, как правило, ГИС-проектами не обеспечен. Соответственно, накопленные исследователями материалы остаются не востребованными из-за слабой информационной обеспеченности заинтересованных учреждений и организаций [1, 2].

Создание тематической ГИС является основой региональной справочноинформационной системы, позволяющей получать доступ к краеведческой информации большому количеству пользователей. Необходимо отметить, что существующие на сегодня разработки ГИС, созданные для управления городским хозяйством, малопригодны для использования в краеведческих исследованиях. Связано это, прежде всего, с тем, что если они и существуют, то хранятся в администрациях муниципальных образований и имеют соответствующий гриф «для служебного использования», а получение доступа к ним заинтересованных лиц ограничено. Единственным решением данной проблемы является создание ГИС на основе топографических карт и данных дистанзондирования (космических снимков высокого разрешения), которые можно легально использовать для любых видов деятельности. Ниже приводится разработанный авторами алгоритм оценки вероятности развития опасных природных явлений в Воронежской области на основе использования информационных технологий. На основе этого алгоритма авторами будут организованы полевые исследования по сбору и анализу информации об опасных природных явлениях (рис. 1).

Таким образом, повышение эффективности мониторинга опасных природных явлений может быть достигнуто в результате интеграции подсистем наземного и дистанционного мониторинга, и моделей прогноза в рамках ГИС. Публикация пространственных данных об опасных явлениях (фактических, прогнозных и архивных) на созданном веб-картографическом ресурсе позволит повысить информированность всех заинтересованных лиц, и тем самым приведет к снижению величины возможного ущерба. При условии решения ряда проблем интеграции данных, существующие технологии позволяют реализовать подобную систему мониторинга в Воронежской области.

 $Puc.\ 1.$ Алгоритм оценки вероятности развития опасных природных явлений в Воронежской области на основе использования информационных технологий

Библиографический список

- Марков Д. С., Туркина Е. П., Яковенко Н. В. ГИС-обеспечение создания природоохранной документации на озерно-болотные рекреационные ландшафты // Академический журнал Западной Сибири. 2014. –№4(53). Т. 10. С. 48–49.
- 2. Яковенко Н. В., Марков Д. С., Туркина Е. П. ГИС-технологии как эффективный инструмент исследования водно-озерных объектов// Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: www.science-education.ru/119-15150 (дата обращения: 2.09.2016).
- 3. Yakovenko N. V, Markov D. S., Turkina E. P. The Experience of Creating the Geo Information Systems for Water-Lake Landscapes of the Ivanovo Region // Ecology, Environment and Conservation Paper. 2015. Vol. 21. pp. 111–119.

Bibliograficheskij spisok

- 1. Markov D. S., Turkina E. P., Jakovenko N. V. GIS-obespechenie sozdanija prirodoohrannoj dokumentacii na ozerno-bolotnye rekreacionnye landshafty // Akademicheskij zhurnal Zapadnoj Sibiri. − 2014. −№4(53). − T. 10. − S. 48–49.
- Jakovenko N. V., Markov D. S., Turkina E. P. GIS-tehnologii kak jeffektivnyj instrument issledovanija vodno-ozernyh ob'ektov// Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. № 5. URL: www.science-education.ru/119-15150 (data obrashhenija: 2.09.2016).
- 3. Yakovenko N. V, Markov D. S., Turkina E. P. The Experience of Creating the Geo Information Systems for Water-Lake Landscapes of the Ivanovo Region // Ecology, Environment and Conservation Paper. 2015. Vol. 21. pp. 111–119.

© Куролап С. А., Яковенко Н. В., Комов И. В., Сафонова И. В., Марков Д. С., 2016

Právní vědy

УДК 340

СОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Т. В. Худойкина Е. В. Алексеева Доктор юридических наук, профессор студентка Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

THE CONCOLIATION PROCEDURES PERMITS PUBLIC-LEGAL CONFLICTS

T. V. Hudoykina E. V. Alekseeva Doctor of Legal Sciences student Ogarev Mordovia State University Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Abstract. In this article we are talking about the use of conciliation procedures of the public authorities. Attention is paid to the need to define the term «conciliation procedures» in Russian legislation. Are the causes of conflicts between the public authorities of the Russian Federation and its constituents. It shows the role of these procedures in resolving conflicts that arise in public-legal sphere, are considered their views. The practice of federal laws adoption aimed at regulating the application of conciliation procedures, their forms, guidelines and deadlines. Justified the need further development of this legal institution as the most effective way of overcoming the contradictions of the public authorities.

Keywords: legal dispute, conflict, conciliation procedures, differences, public authorities, Constitution of the RF.

В федеративном государстве одной из важнейших задач является обеспечение согласованного взаимодействия в деятельности органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Нередко взаимодействие подразумевает под собой присутствие противоположных взглядов, точек зрения, интересов, что зачастую приводит к появлению споров и конфликтов между участниками. Принимая во внимание большие объемы законотворчества субъектов Российской Федерации, особенно важным становится обладание правовыми средствами по предупреждению возможных конфликтов и диспутов между органами, с целью оперативного и успешного их разрешения.

На сегодняшний день одним из эффективных и часто применяемых в практике таких правовых средств являются согласительные процедуры, которые предоставляют возможность урегулирования отношений между различными органами государственной власти. Необходимо отметить, что конкретизации термина «согласительные процедуры» в законодательстве отсутствуют. В юридической науке под такими процедурами понимают согласованную выработку решений (взаимоприемлемую для сторон конфликта),

осуществляемую в рамках и на основании закона [5, с. 1011–1012].

Чаще всего, согласительные процедуры используются первыми для ликвидации спорных ситуаций. Когда же они не дают положительного результата, применяются другие способы, например, такие как использование незаинтересованного участника в качестве арбитра. Как сказано в Конституции Российской Федерации (ст.85) в компетенцию Президента Российской Федерации входит право применения согласительных процедур с целью разрешения противоречий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, и между органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Эти процедуры воплощаются в различных формах: поручения провести переговоры с участием противоборствующих сторон, поиска консенсуса, создания согласительных комиссий. Если совместное решение не достигнуто, Президент Российской Федерации предлагает проведение дополнительной процедуры с заинтересованными сторонами или передает разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда.

Одной из причин конфликтов между органами государственной власти является их «двойственная компетенция». Поэтому, споры государственных органов по поводу их полномочий неотвратимы. Этот факт является основанием для принятия законодательного акта, регулирующего порядок применения согласительных процедур, их формы, принципы, сроки, порядок передачи спора на рассмотрение дел судом. Правотворческой практике известны случаи инициативы принятия аналогичного закона. В 2003 году Государственным Собранием - Курултаем Республики Башкортостан был составлен Проект федерального закона «О согласительных процедурах для разрешения разногласий между органами государственной власти субъектов $P\Phi$, а также органами государственной власти субъектов $P\Phi$ », но был отклонен.

Применяются следующие виды согласительных процедур:

во-первых, создание паритетных комиссий органами государственной власти для рассмотрения и разрешения правовых конфликтов. Работа и принятие паритетными комиссиями решения предусматриваются в соглашении между сторонами или в подписанном сторонами протоколе заседания;

во-вторых, это процедуры рассмотрения федеральных законов, отклоненных Советом Федерации. Государственная Дума может принять участие в создании согласительной комиссии из числа депутатов и членов Совета Федерации (Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22 января 1998 г. № 2134 – II ГД);

в-третьих, при публично-правовых конфликтах, органы государственной власти Российской Федерации имеют право проводить третейское разбирательство. При этом в роли арбитров могут участвовать незаинтересованные органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти ее субъектов;

в-четвертых, образование согласительной комиссии Правительством РФ, для разрешения разногласий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ, что предусмотрено ч. 3 ст. 44 Федеральным конституционным законом «О Правительстве РФ» от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что согласительным

процедурам, сравнительно недавно завершившим свое становление, необходимо дальнейшее развитие и совершенствование. Но нельзя не заметить тот факт, что, в целом, в России благодаря данным способам все больше публично-правовых конфликтов разрешаются конструктивно.

Библиографический список

- 1. Борисов Н. А., Брыжинская Г. В. Психология участников правового конфликта // Евразийский научный журнал. 2015. № 6. С. 154–156.
- 2. Брыжинский А. А., Худойкина Т. В. Общие задачи совершен-ствования негосударственного урегулирования конфликтов в Российской Федерации // Вестник Мордовского университета. 2006. Т. 16. № 1. С. 181–186.
- 3. Цатурян Т. В. Согласительные механизмы и формы их реализации в конституционноправовых отношениях // Правовое реформирование российского общества: опыт, проблемы, перспективы : материалы международной научной конференции. – Орел, 2008. С. 42–44.

 Юридическая энциклопедия / под ред. Б. Н. Топорнина. – М., 2001. – С. 1011.

Bibliograficheskij spisok

- 1. Borisov N. A., Bryzhinskaja G. V. Psihologija uchastnikov pravovogo konflikta // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 6. S. 154–156.
- 2. Bryzhinskij A. A., Hudojkina T. V. Obshhie zadachi sovershenstvovanija negosudarstvennogo uregulirovanija konfliktov v Rossijskoj Federacii // Vestnik Mordovskogo universiteta. 2006. T. 16. № 1. S. 181–186.
- 3. Caturjan T. V. Soglasitel'nye mehanizmy i formy ih realizacii v konstitucionno-pravovyh otnoshenijah // Pravovoe reformirovanie rossijskogo obshhestva: opyt, problemy, perspektivy: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Orel, 2008. S. 42–44
- 4. Juridicheskaja jenciklopedija / pod red. B. N. Topornina. M., 2001. S. 1011.
  - © Худойкина Т. В., Алексеева Е. В., 2016

Uměnověda

УДК 73

СООТНОШЕНИЯ «СОДЕРЖАНИЯ» И «ФОРМЫ» В ТВОРЧЕСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СКУЛЬПТОРА ФУАДА САЛАЕВА

Э. А. Алекперов

Соискатель Институт архитектуры и искусства НАН Азербайджана г. Баку, Азербайджан

RELATIONS "CONTENT" AND "FORM" IN THE WORKS OF AZERBAIJANI SCULPTOR FUAD SALAYEV

E. A. Alekperov

Doctoral applicant Institute of Architecture and Art of Azerbaijan National Academy of Sciences Baku, Azerbaijan

Abstract. This article devoted to the research of problem on relations and forms in the creativity of one of the most prominent artists of Azerbaijan sculpture Fuad Salayev. Fuad Salayev belongs to the older generation of sculptors of Azerbaijan, whose creation and artistic maturity occur in the Soviet years. However, this publication refers to the analysis of the author's work in the 90s, which demonstrates quite difference from the early work of understanding and attitude to the plastic image – sculptural composition "War Horse without Rider", "The End. Gate of Paradise" and others. In the mid 90s the creation of symbolic sculptures becomes a priority line of plastic sculptor images. An interesting example of a similar theme is "Dream Tower".

Keywords: Fuad Salayev; shape; plastic; content; image; sculpture.

Фуад Салаев принадлежит к старшему поколению азербайджанских скульпторов, формирование и творческая зрелость которых приходится на советские годы. Основными критериями мастерства для этой плеяды азербайджанских скульпторов всегда были отточенное мастерство ваятеля, проявляющееся в гармоническом соотношении содержания и формы, композиционном совершенстве, безукоризненном пластическом исполнении и наконец — в ясностии оригинальности художественного образа.

Советская школа скульптуры обладала крепкими традициями в области почти всех жанров скульптуры и практически, все выпускники этой школы обладали знаниями и умениями в решении любой

скульптурной задачи, будь это скульптура «малых форм» или же монументальный памятник. Здесь, конечно же, уместно напомнить, что все эти критерии скульптуры должны были проявляться исключительно в реалистическом стиле, предполагающем безукоризненное знание и умение воплотить анатомию человеческой фигуры, портретный образ, движения и позы фигуры, пространственную составляющую скульптурной композиции и т. д.

Таким образом, в момент окончания школы Фуад Салаев несомненно обладал всеми этими компетенциями скульптора, о чем свидетельствует дипломная работа и его ранние скульптурные работы среди которых: «Обнаженная» (1969 г. бронза), «Женский торс»(1970 г. гранит), «Труже-

ница» (1972 г. дерево), «Мать и дитя» (1973 г. мрамор) и другие работы, выполненные в рамках все тех же требований советской реалистической скульптуры.

Говоря о критериях художественности той эпохи, когда происходило формирование юного скульптора, следует напомнить, что наряду с обязательным освоением академических навыков в скульптуре, советская официальная критика и публицистика все же давала советскому любителю искусства представление о творчестве признанных «на западе» классических мастеров и ведущих современных мастеров скульптуры. Такие имена как Огюст Роден, Эрнст Барлах, Генри Мур, Джакомо Манцу, Альберто Джакометти, Аристид Майоль, Антуан Бурдель и др. были «на устах» почти всех молодых скульпторов. То, что делали эти мастера с пластической формой просто завораживало скульптурные умы. Тривиальная анатомическая «скука» советских скульптурных образов уже была пройденным и освоенным «техническим» опытом для талантливых молодых скульпторов 60-х годов. С одной стороны - жесткие требования официального реализма, с другой – желание хотя бы в мастерской поэкспериментировать с выразительностью пластической формы правоцировало создание пластических композиций, отличающихся от академической рутины.

Сегодня уже общепризнанно, что советский скульптурный андеграунд тех лет ощутил на себе мощное влияние творчества почти всех перечисленных выше европейских мастеров скульптуры. Естественно, что это влияние не обошло стороной и творчество начинающего скульптора Фуада Салаева. Но пока еще эти эксперименты не покидали стен мастерской, они служили питательной почвой для будущих пластических откровений скульптора, для которых нужна была свобода от жестких идеологических рамок и

художественного диктата социалистического реализма.

В угоду этим требованиям скульптор создает ряд портретных композиций, в которых демонстрирует мастерское умение найти и выразить образ в пластике. Художественная форма портретов этого времени оставаясь в рамках «дозволенного» тем не менее, постепенно. Начинает превалировать над тривиальностью содержания. Для скульптора важно не только портретное сходство. Порою он утрирует или намеренно «затирает» (ослабляет) форму усиливая нужные черты или характер образа. К работам этого периода можно отнести такие как «Портрет Гюли» (1986 г. бронза), «Портрет Джахангира» (1986 г. бронза), «Портрет Джафара» (1987 г. бронза) и другие.

Конечно, разумеется что жанр скульптурного портрета по своей природе тяготеет к реалистическому методу отображения. Портрет должен быть узнаваем, иначе — это не портрет. Вместе с тем, уже в них намечается отбор и утрирование главного в угоду не портретности а художественной образности.

«Перестройка» идеологических основ государства в середине 80-х годов прошлого столетия привела к полному отказу от тотального контроля за содержанием и формой искусства. Наступил тот момент, когда можно было достать из пыльных полок мастерских результаты своих ранних экспериментов и заново посмотреть на их реализацию уже с точки зрения зрелого мастера.

На все это Фуаду Салаеву понадобилось еще несколько лет. Работы скульптора 90-х годов уже демонстрируют совершенно отличное от раннего творчества понимание и отношение к пластическому образу. Понятия «Анатомический реализм», «реалистическая пластика» уже не висят «дамокловым мечом» над видением автора, скульптор уже не просто копирует

или имитирует пластическую форму, он сам создает новую форму, созвучную образу и которая в конечном счете придает скульптурному образу большую «остроту и звучание». Характер пластической формы уже сам становится носителем содержания и идеи. Пластическая форма становится более содержательной, в отличие от ранних работ, в которых форма была просто «сосудом» для содержания. Скульптор пришел к осознанию того, что пластическая форма может многократно усилить и содержание и образ не прибегая к «литературному описательству».

Первой работой скульптора, в которой просматривается новое авторское отношение к пластической форме является скульптурная композиция «Боевой конь без всадника» (1989 г. бронза). Композиция представляет собой образ только что вышедшего из смертельного сражения боевого коня, закованного в латы. Боевой конь, вышедший из сражения без седока это образ «потери», «осиротелости» и наконец – образ смерти боевого друга. Боевой конь без всадника, в трактовке скульптора становится философским образом «потери смысла». Автор «ушел» от казавшейся заманчивой - идеи анатомической лепки пластики фигуры коня и «завесил» ее тяжелыми латами, потерявшими в одночасье весь смысл. Боевой конь без седока это «грозное оружие» без хозяина, которое уже выражает не ужас и страх, а скорее – жалость.

Композиция Фуада Салаева «Конец. Райские ворота» (1990 г. бронза) демонстрирует дальнейшее усиление условности пластической формы. Здесь перед зрителем предстает человек, достигший конца жизненного пути. Лестница, символизирующая духовное вознесение человека и сама фигурка человека, застывшего на мгновение перед последним шагом, отделяющим «бытие» от «небытия» весьма далеки от реальной трактовки. Компози-

ция крайне символична как по содержанию, так и по пластическому решению. Лестницу здесь весьма и весьма условно можно назвать — лестницей, а фигура человека представляет собой еле намеченный силуэт.

В следующей композиции, названной «Медитация» (1991 г. бронза), образ духовного вознесения и «де материализации» человеческой плоти доводится до крайности. Коленопреклоненная фигура это скорее «остаток» плоти, которую уже покинул дух. Человек здесь практически превратился в безжизненный кусок металла, весьма отдаленно напоминающего человеческую фигуру. «Лестница», отделяющая человека от физического мира решена скорее как условный трон, на котором восседает «человеческая тень».

Идея вознесения еще раз повторяется автором в 1993 году, в небольшой скульптурной композиции «Вознесение» (1993 г. бронза). В отличие от первого варианта этой композиции, здесь автор усиливает динамику и эмоциональность образа. Вознесшаяся ввысь фигурка человека здесь и вовсе теряет свою устойчивость, она уже начала свой «полет» в неведомое. И опять же мы видим в скульптуре крайнее «умерщвление» человеческой плоти через пластический отказ автора от всех принятых законов физики и анатомии.

В середине 90-х годов создание символических скульптур становится приоритетной линией развития пластических образов скульптора. В этих образах он порою вообще отказывается от изображения человеческой фигуры. Примером подобной символической пластики является его работа «Башня с символикой» (1996 г. бронза). В трактовке автора башня оказывается весьма неустойчивым сооружением. Это скорее химера человека, подозревающего об истине, обозначенной как «ничто не вечно под луной». Человеческое тщеславие и гордыня, выглядящие,

как вечная и нерушимая башня, оказываются весьма хрупким «сооружениями. В композиции, вся устойчивость и несокрушимость башни поддерживаются тонкой нитью с подвешенным на ней строительным отвесом. Этот маленький инструмент оказывается и обеспечивает всю устойчивость и равновесие башни.

Обобщение формы, доведение ее до уровня символа становится ведущим творческим методом скульптора ужу в 2000-ые годы. От анатомического реализма человеческой фигуры уже не осталось и следа. В работах этого периода силуэтно или же крайне эскизно обработанные человеческие фигуры потерявшие свою телесность, превратились в символы человеческих страстей и характеров. Эстетика реалистической пластики человеческой фигуры в творчестве скульптора окончательно уступила свое место анти эстетике плоти и воспеванию ценности человеческого духа.

Библиографический список

- Azərbaycan incəsənəti / K. C. Kərimov, R. S. Ofəndiyev, N. İ. Rzayev, N. D. Həbibovun redaktəsi ilə. – Bakı. "İşıq". 1992,
- 2. Анар. Лестница в небо. Литература Искусство. Культура Азербайджана II том. – Баку, 2012. – С. 655–660.
- 3. Багиров В. Развитие скульптуры малых форм в Азербайджане. XX век. (на азербайджанском языке). Баку, 2004.
- 4. Алекперов Э. Творчество скульптора Фуада Салаева. (на азербайджанском языке) : сб. «Научные поиски». Вып. XXVII. Баку. XXVII. «Səda», 2006.

- Kərimov Ç. Fuad Salayev // "Qobustan" incəsənət toplusu. – 1976. – № 4.
- 6. Наджафов М. Фуад Салаев. Лауреат премии Ленинского комсомола Азербайджана // Художник. – Баку: Гянджлик, 1980.
- Новрузова Д. Фуад Салаев поэт пластики. Şərq Ölkələri Beynəlxalq Memarlıq Akademiyası. Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Memarlıq, Şəhərsalma Tarixi və Bərpası Şöbəsi. Toplu № 4. – Bakı. "Nurlan". 2000.
- Самедова Н. Фуад Салаев путь к свершению // Ваш дом. – 2004. – № 1 (3).

Bibliograficheskij spisok

- Azerbaycan inceseneti / K. C. Kerimov, R. S. Efendiyev, N. I. Rzayev, N. D. Hebibovun redaktesi ile. – Bakı. "Isıq". 1992,
- 2. Anar. Lestnica v nebo. Literatura Iskusstvo. Kul'tura Azerbajdzhana II tom. Baku, 2012. S. 655–660.
- 3. Bagirov V. Razvitie skul'ptury malyh form v Azerbajdzhane. XX vek. (na azerbajdzhanskom jazyke). Baku, 2004.
- Alekperov Je. Tvorchestvo skul'ptora Fuada Calaeva. (na azerbajdzhanskom jazyke) : sb. «Nauchnye poiski». Vyp. XXVII. – Baku. XXVII. «Səda», 2006.
- 5. Kerimov C. Fuad Salayev // "Qobustan" incesenet toplusu. 1976. № 4.
- 6. Nadzhafov M. Fuad Salaev. Laureat premii Leninskogo komsomola Azerbajdzhana // Hudozhnik. – Baku : Gjandzhlik, 1980.
- Novruzova D. Fuad Salaev pojet plastiki. Serq Olkeleri Beynelxalq Memarlıq Akademiyası. Azerbaycan Milli Elmler Akademiyası. Memarlıq, Sehersalma Tarixi ve Berpası Sobesi. Toplu № 4. – Bakı. "Nurlan". 2000.
- 8. Samedova N. Fuad Salaev put' k sversheniju // Vash dom. 2004. № 1 (3).

© Алекперов Э. А., 2016

УДК 75

ПЕЙЗАЖ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКПЕРА РЗАКУЛИЕВА

А. Халилов

Соискатель Азербайджанский государственный университет культуры и искусств г. Баку, Азербайджан

LANDSCAPE IN THE WORKS OF ALEKPER RZAGULIYEV

A. Khalilov

Doctoral applicant Azerbaijan State University of Culture and Arts Baku, Azerbaijan

Abstract. The genre and thematic diversity are ones of the factors reflecting the artistic merit of the series of graphic works of Alekper Rzaguliyev "Old Baku". Works created by Alekper Rzaguliyev, with images of species of the Old City of the last century, have the same historical value in exchange for a sufficient change in the face of the traditional historical Old Town, with the passage of time. In this sense, we can mention such works as "Old City" (1960), "The area at the fortress in Baku" (1960), "The Fortress" (1964), "Maiden Tower" (1965, 1967) "Street in the fortress. Introduction "(1968).

Keywords: drawing; linocut; landscape; Old Baku.

Одним из факторов, отражающих художественные достоинства серии графических работ Алекпера Рзакулиева «Старый Баку», является жанровое и тематическое разнообразие произведений серии. Безусловно, этим графическим работам принесли известность не только изображения различных мотивов Старого города.

Отличие произведений, посвящённых тематике «Старый Баку», созданных до и после почтенного художника, заключается в видении всем хорошо известных объектов в разных ракурсах, в умении автора, в результате воображения, окутать увиденное художественно-эстетическими ценностями.

В графической серии Алекпера Рзакулиева «Старый Баку», отличающейся художественным богатством выражения своеобразных духовно-психологических и художественно-эстетических достоинств сочетающих в себе яркие образы, бытовые сцены, типы старого Баку, любовные мотивы, темы труда, достаточное количество

пейзажей воплощающих в себе виды исторических архитектурных памятников города. Основная притягивающая к себе внимание особенность этих произведений, как уже было отмечено нами выше преклонение художника перед национальными обычаями, своеобразная интерпретация формата формы древних традиций миниатюры.

Произведения созданные Алекпером Рзакулиевым связанные с видами Старого города начала прошлого столетия имеют так же и историческое значение в обмене на достаточное изменение исторического традиционного лица Старого города с течением времени. В результате воплощения в себе чувства гордости, серия пейзажных работ «Старый Баку» посвящённая архитектурным сооружениям города привлекает к себе внимание и по сей день. В этом смысле можно отметить такие работы как: «Ичеришехер» (1960 г.), «Площадь у крепости в Баку» (1960 г.), «В крепости» (1964 г.), «Девичья башня» (1965,

1967 гг.), «Улица в крепости. Знакомство» (1968 г.)

Одно из произведений художника привлекающего внимание своеобразным художественным потенциалом является линогравюра «Девичья башня». А. Рзакулиев стараясь построить запоминающуюся композицию расположил изображение древнего сооружения перед пейзажем, чередующихся друг над другом домами города. Изображение данного сооружения тёмными красками позволило в достаточной степени выделить его перед панорамой города. Однако это сооружение не единственное, что привлекает внимание зрителя в вертикальной композиции. У его подножия открыто представлены фигуры людей? занимающихся различными делами.

Вокруг девичьей башни большое оживление: кто-то ловит рыбу, кто-то стирает, а кто-то сушит вымытые ковры и паласы на камнях... На заднем плане даны верблюжьи караваны перевозящие груз. За башней видны различные архитектурные сооружения и неисчисляемое количество домов...

В другом произведении художника «Девичья башня» (1967 г.) созданном спустя год, само сооружение и окружающее его пространство представлено несколько иначе. Прежде всего в сравнении с предыдущем произведением привлекает его горизонтальная композиция.

Произведение «Улица в крепости. № 1» придало особенно ощутимую художественную видимость пространству старинного города. В окутанной с обеих сторон домами узкой улочке ощущается присутствие отпечатков истории.

Художник не ограничился изображениями сооружений лишь на переднем плане картины, изобразив на противоположной стороне так же возвышающиеся здания, в том числе и дворец Ширваншахов. Автор искуссно используя светотень

на протяжении всего листа смог воссоздать общий вид колоритного Старого города, путём сформировавшегося противоречия среди своеобразных архитектурных сооружений, достигнув, требуемого эффекта.

Изображение человеческих фигур на узких улицах города, придало интересную динамику вертикально-форматной композиции. Изображения людей разных профессий за различного рода занятиями, в полном смысле этого слова, широко раздвинуло рамки произведения.

Следующий городской пейзаж под названием «Улица в крепости. Знакомство. № 2» (1968 г.) так же имеет вертикальную композицию. Художник сделал эту композицию запоминающейся при помощи хорошо освещённого пространства, изобразив древних мастеров солнечным днём, с большой любовью возводящих «каменное чудо». Изображение улицы и пространства перед магазином, балконов и окон, заполненных людьми, так же придало оживлённость изображению.

Произведение «Улица в крепости. №3» так же является архитектурным пейзажем. Высокие дома с обеих сторон окружают вертикальную композицию.

Представление архитектурного мотива зрителю в таком ракурсе придаёт возможность видеть пространство и расположенные в нём магазины, а так же большое количество людей более отчётливо и открыто. Изображение окружающих улицу зданий несколько в тёмных тонах, придаёт возможность отчётливо видеть происходящее на улице. Здесь, так же мы можем видеть типажи, с которыми мы уже встречались в других работах художника — стекольщика, продавца безделушек, женщину, идущую в баню, молочника и др.

Алекпер Рзакулиев на протяжении всего своего творчества отображал свою нескончаемую любовь и уважение к памятникам архитектуры и историческим

местностям Азербайджана, характерную так же и для четырёх досок посвящённых Атяшгяху.

В следующем «Баку. Атяшгях Сураханы» (1968 г.) присутствует своеобразное художественное отношение к древнему сооружению, расположенному в посёлке недалеко от столицы. Признаем, что это произведение А. Рзакулиева в ощутимой степени отличается от изображений Атяшгяха в творчестве других художников. Таким образом, в отличие от других создателей, он обратил внимание зрителя на памятник не со двора, а со стен окружающих комплекс – со стороны входа.

Второе произведение автора, посвящённое известному историческому памятнику, так же называется Атяшгях Сураханы» (1968 г.) На этот раз художник выбрал иное время суток и точку восприятия для его изображения. Он изобразил храм ночью, при свете пламеня выходящего из мест для дымовых труб. В соответствии с «потемневшими» от копоти стен и каменного пола сооружения, внешний вид окружающих стен и вид входа охваченного светом пламени, придаёт светотеневой контраст композиции и законченный вид пространству. Здесь, на протяжении всего листа ощущается желание автора оживить композицию путём изображения расположенных в логическом порядке огнепоклонников.

В произведении «Баку. Храм Атяшгях» (1971 г.) автор, оставаясь верным традициям, попытался перенести мысленно зрителя в далекое прошлое. А. Рзакулиев, выбрал основной мотив для композиции ночной вид храма, путём взгляда на исторический памятник сверху с ракурса, придав тем самым изображению своеобразный вид.

Изображение храма и окружающие стены комплекса в темноте, а местность, на которой расположен сам памятник, освещённой, что придало работе интерес-

ную противоречивую контрастность. Окружение комплекса верблюжьим караваном придало изображению динамичность. Надпись на русском языке в виде ленты в нижней части произведения «Баку. Храм огнепоклонников» придала изображению законченный вид и торжественность.

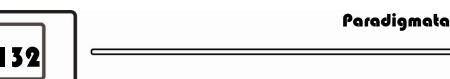
В произведении «Баку. Храм огнепоклонников» созданном в 1971 году художник предпочёл так же обратить внимание зрителя на объект сверху. Тем самым А. Рзакулиев смог отчётливо показать храм и окружающие его стены и добиться удачной композиции.

Изображения паломников собравшихся около входных ворот и молящихся вокруг храма людей говорит о признании данного места центром доверия и уважения. Целью художника является довести всё видимое, придав историческому памятнику художественный вид.

Долгое время художник оставался с серией «Старый Баку» один на один, и, не смотря на то, что в связи с этим сомневался, стоит ли ему обратиться к другим темам, всё же под конец решился на создание и других композиций. Без сомнения эти работы так же своеобразны. Это подтверждают его некоторые произведения на различные темы, а так же работы, посвящённые нефтяной отрасли.

Одна из них называется «Нефтяные трубы и резервуары» (1964 г.) Четырёхугольную композицию составляют наполненные нефтью резервуары и связанные с ними металлические трубы, а так же изображения нефтяников уходящих с работы.

Несмотря на светотеневое решение произведения, можно точно определить высокую оценку трудящихся в ночную смену. По освещению же крыш резервуаров и мест, занятых нефтяниками, можно определить, что действие картины происходит ночью.

В 1964 году художник создаёт серию работ под названием «Нефть моей родины». Работа «Нефтяные резервуары Баила» тоже из этой серии. Художник, решив горизонтальную композицию в трёх планах, стараясь подчеркнуть, объёмное пространство.

На первом плане нефтяные трубы, на втором резервуары наполненные «чёрным золотом» и, наконец, автор, изобразивший на заднем плане виды нефтяных скважин, создал видимый образ Баиловских шахт, которые по праву считаются самыми старыми и богатыми Бакинской нефтью. Изображая нефтяные резервуары в тёмных тонах, превращая их в доминант всей композиции, художник тем самым пытался показать их значимость для всей страны.

Произведение «Чёрный город. Нефтеперерабатывающий завод» так же относится к серии работ упомянутой выше. Художник, используя свои традиционные художественные методы, добился желаемого результата в изображении пространства.

Ещё одно запоминающееся произведение автора среди серии «Нефть моей родины» произведение «Нефтяные вышки Баку». В этот раз художник обратился к нефтяников, который требует труду жертв. А. Рзакулиев показывая с особой любовью «лес вышек» расположенных на груди у волн, и в ощутимой степени утончая их, придал им необычайную значимость. Автор добился общей чувственности изображения путём «разбросанных» по всему морю нефтяных вышек, которые были выполнены достаточно утончённо.

Среди пейзажей Алекпера Рзакулиева немало работ связанных с его местами пребывания в тюрьме и ссылкой. В этом смысле можно отметить следующие его работы: «Архангельская гавань» (1963 г.), «Вход в Соловецкий монастырь» (1965 г.), «Соловецкий монастырь» (1965 г.), «Соловецкий кремль» (1965 г.), «Чайки в кремле. Соловецкий монастырь» (1967 г.) и др.

В 1960-х годах «многие советские художники и живописцы с увлечением создают пейзажи Севера. Среди этих разнообразных интересных и многочисленных работ линогравюры Рзакулиева привлекают своей непосредственностью, художественной правдой, искренностью — всеми теми качествами, которые свойственны его искусству в целом» [3, с. 77].

Библиографический список

- 1. Абдуррахманов Н. Красота поэтического штриха // Литература. 10 сентября 1966 г.
- 2. Керимов Ч. Черно-белый мир Алекпера Рзакулиева // Каспий. 22 август 2003 г.
- 3. Свиридова И. А. Алекпер Рзакулиев. Москва : Советский художник, 1970. 82 с.

Bibliograficheskij spisok

- 1. Abdurrahmanov N. Krasota pojeticheskogo shtriha // Literatura. 10 sentjabrja 1966 g.
- 2. Kerimov Ch. Cherno-belyj mir Alekpera Rzakulieva // Kaspij. – 22 avgust 2003 g.
- 3. Sviridova I. A. Alekper Rzakuliev. Moskva : Sovetskij hudozhnik, 1970. 82 s.

© Халилов А., 2016

Lékařské vědy

UDC 616.9

RISK FACTORS OF TRANSBOUNDARY SPREADING OF INFECTIOUS DISEASES

Haifeng Y.

Professor Shanghai Institute for European Studies Shanghai, China

Abstract. The article deals with the research of the world epidemic situation, as well as the analysis of status of the world cooperation in the field of biological safety. The information about the veterinary ill-being concerning a number of animal diseases during the period from 2010 to 2015 was studied, the data concerning the import of animal products from the USA to the other countries of the world were analyzed, as well as the main threat sources were defined. According to our conclusions, the quarantine policy and the requirements of biological safety during the trans-border movement of animals and animal products are not observed in the USA, so there is a potential threat of spread of agents of infection from the USA to the European countries.

Keywords: epidemic situation; epizooty; World Health Organization; biological safety; trans-border distribution of infective diseases.

Introduction

Environment is an unexhausted source of the microbes causing the diseases of humans, animals and plants. In spite of the obvious success in fighting against infectious diseases (worldwide abolition of smallpox, rinderpest, abolition of smallpox in some continents), new and relapsed infections still appear.

The World Health Organization (WHO) considers the infectious diseases as world-wide the second leading cause of mortality and the first cause of preliminary mortality. In accordance with the estimation of the WHO, 2 billions of people are fallen ill with infectious diseases and 17 million of them die. 50 thousand daily lethal outcomes are the result of infectious diseases, and the half of the world population are under the risk of endemic diseases [1].

Considered risks are related also to preserved in time the natural and the anthropogenic factors: natural disaster, activation of human invasion in the environment.

For instance, the world experts in healthcare and agriculture (UN Food and Agricultural Organization (FAO), World Organization for Animal Health, European Food Security Association (EFSA)) have the greatest concern a possibility of emergence of foci or spontaneous occurrence of such diseases as SARS, MERS, Avian Influenza, Ebola Fever, Rift Valley Fever and other severe fevers, Brucellosis, Bluetongue, Foot and Mouth Disease (FMD), vesicular diseases etc., and moreover, discovering increased number of registered cases of new species of the famous diseases, resistivity of diseases to pharmaceuticals [5, 10]; the typical examples are SARS, E. Coli (O_{197}) .

The main reason of social vulnerability to biological agents is that the system of medical and sanitary diagnostic and prevention is not able currently to reveal it in time and to take necessary preventive measures.

The experts of biological security emphasize following the main sources of biological hazards:

- epidemy and outbreaks of infection/emergent diseases;
  - epizooty;
  - epiphytoty;
- accidents and diversions in the biologically dangerous objects;
  - natural reservoirs of the pathogenic;
  - biologic terrorism/agroterrorism;
  - using a biological weapon.

Currently, no country is able sufficiently to prevent bioterrorist hazard. By the WHO, the world public healthcare system hardly fights against naturally emerged infections.

Accordingly to the WHO's recommendations, it is required to focus on the education of the staff on the program including limited but correctly selected group of biological agents. It allows to create required potential to fight against wider spectrum of pathogens [31].

Meanwhile, in past 10–15 years many countries have been reasonably included the

element of a hazard of biological terror and agroterror into the urgent response plan.

By the expert, the terroristic use of the agents of emergent infections is very dangerous. The experts estimate that the mankind knows not more than several percent of existing viruses and slightly more bacteria, and the nature offers permanently new pathogens. In the past 40 years 30 new infection agents were discovered, including viruses HIV, Marburg, Ebola. There are no methods of treatment and prevention for these diseases. Such new and re-emerged pathogens as West Nile Fever, drug-resistant *Streptococcus, Staphylococcus*, and *Mycobacterium tuberculosis* can also be dangerous biological agents.

Besides, due to genetic mutations, there is a danger of breakthrough of interspecies barrier (the problem of Avian and Swine Influenza). Annually, the experts note increased amount of the virus diseases spreading in the developing countries. Meanwhile, emergency, change of pathogenicity and privilege of the most dangerous virus diseases in the animal population evoke an apprehension of the leading world epidemiologic institutions due to a possibility of causing significant economic harm to agro-industrial complex, and using as the act of biodiversions [2].

Regarding to the Congressional Research Service, if the terrorist could emerge an epizooty, damage to the US economy would be \$10 to \$30 billion taking into account that 1/6 of the US GDP and 1/8 of all workplaces are related to the agriculture. And the losses could raise up to \$140 billion taking into account inevitable decline of the agriculture product export.

Agroterrorism is dangerous not only due to the damage to the agriculture and the commerce. One of the consequences of outbreak of infections, even not transmitted to humans, is decrease of the business activity in the affected country or region and decrease

of travel industry. For example, the foot-and-mouth epidemic raged in the United Kingdom did not threaten people directly but collapsed the travel industry – the losses were estimated at \$5 billion. Total UK losses were estimated at more than \$10.5 billion (by other sources – \$24 billion) [8, 11, 12]. In 2003, China suffered of the outbreak of SARS related to the intake of the meat of exotic animals, and the harm was estimated at \$7.6 billion of direct losses and 2.8 million workplaces in the travel industry.

Systematic organizing of the international meetings on the control of emergent diseases (the annual IMED conference, Vienne, Austria) [40] confirms increased attention of the veterinary and medical services of the developed countries to emergence and spreading of the vector-borne diseases, including zoogenous, in some countries and in Europe and the North America, particularly. The experts associate the emergence of new and exotic animal and human diseases in mentioned above countries with changing the distribution area of general vectors due to climate changing and expanding of trade and economic relations of the countries. Particularly, the board of the World Organization for Animal Health (OIE) supposes that one of the basic reasons of infection expansion is so named "5T" factor (trade, tourism, transporting, travelling, terrorism). Herewith, bringing of new infectious pathogens can result in negative consequences. As an example, the situation with West Nile Fever in the USA, where the infection carried recently from the East Coast to almost all country, and at the moment 2 million people are infected [41].

Thus, general world epidemic condition is considered as difficult. Forecast data shows increased biological hazard, high level of risk of outbreaks and epizooty. Expanded economic, commercial and touristic relations between countries, increased transportation considerably increase the possibility of bringing and spreading of the most dangerous hu-

man, animal and bird diseases. Biological security and bioprotection are the most important international problems of implementation of a concept of assessment and management of biological risks during work with pathologic biological agents. Laboratory diagnostic and control level have a crucial importance for prevention of expansion of the infectious diseases of humans and animals.

International Co-Operation in Biological Security

This section presents the main participants of implementation of the project of biosafety in the world.

First of all, it needs to outline the international organizations the World Health Organization (WHO) [23], the UN Food and Agricultural Organization (FAO) [24], International Atomic Energy Agency (IAEA) [38], International Federation of Biosafety Associations (IFBA) [39], the Global Partnership against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction [45], the World Organization for Animal Health (OIE) [21], that focus on research/examination or extermination the diseases as tuberculosis, avian influenza, pox virus, plague, tularemia, cholera, rinderpest etc., and implement the projects WAHIS [47], EMPRES-i [35], Health Map [37], Global Framework for Progressive Control of Transboundary Diseases [20] etc. The projects are implemented in many countries worldwide, including the countries of Africa, developing countries.

Additionally, it need to mention several interstate unions and associations [40]: European Food Security Association, International Society for Infectious Diseases, the Program for Monitoring Emerging Diseases, EcoHealth Alliance, European Centre for Disease Prevention and Control, European Society of Clinical Microbiology and Infectious Diseases. Also, the projects "Increasing biosafety and bioprotection in the South Caucasus and the Central Asia", Animal Health and Welfare Panel (AHAW) [22].

The big projects of biosafety in European countries include the United Kingdom with their positive experience (Food and Environment Research Agency, FERA), Slovakia (Food research institute, NPPC), France (International institute of agriculture research (CIRAD), Integrated Laboratory Quality System (IQLS)), Netherland (Royal Tropical Institute) etc. The projects are implemented in many countries of the world including the South Caucasus and the Central Asia.

Additionally, it needs to be noted the certain role of the USA. Following American institutions take part in the projects of biosafety: American Biological Safety Association (ABSA), US Department of Agriculture, Agricultural Research Service (ARS), Center for Disease Control and Prevention (CDC), USAID; following divisions of the US Department of Defense have leading positions:

- Walter Reed Army Institute of Research;
- US Army Medical Research Institute of Infectious Diseases;
- Uniformed Services University of the Health Science:
  - Naval Medical Research Institute;
- Defense Threat Reduction Agency –
   DTRA.

All mentioned the US institutions implement The Cooperative Biological Engagement Program (CBEP) in co-operation with the WHO, FAO, OIE and European Committee for Standardization (CEN).

The project CBEP is the part of The Nunn-Lugar Cooperative Threat Reduction Program (CTRP). The USA makes annual assignment of \$200 to \$250 million [16–19].

The purpose of the project CBEP is a reduction of threats related to dangerous pathogens and diseases, raw materials, possibility of using the bioagent for terror purposes. To implement these tasks, they identify, dispose, prevent sale, theft, distribution and/or use of the biological weapon, means of its delivery,

and also the equipment, technology ad infrastructure, that could be used to create a biological weapon. The project CBEP has both external section and internal section as well that intended to perform the measures in the territory of the USA exclusively.

By the statements of the international society and the USA, implementation of the projects of biosafety in different countries result in understanding of the significance of the problem by all involved institutions, consolidation of efforts of the international authorized organizations and national departments, reduces markedly the level of biological hazard related to spreading and transboundary bringing of the pathogens.

In the same time, following questions are should be considered: were whether all declared purposes of the projects of biosafety implemented in fact; do whether the early warning system, international notification, quarantine and prevention of transboundary infection spreading work effectively; and are whether all the statutes of the international veterinary law respected as the officials of USA and some international organizations state?

Fast Facts

In this section the information about veterinary ill-being due to some animal diseases (notified in the OIE) and related zoonoses in countries of the Northern America and European Union was studied. For this purpose, the data of epizooty situation in the USA and the countries of EU (excluding mini-states and island states) for 2010–1015 were analyzed [46].

Additionally, the figures of import of livestock production delivered from the USA to other countries were analyzed [25–30]. Following countries are the biggest importer of the US products:

- 1. Canada purchases: goat/lamb, bovine meat, other meat, poultry, processed meat, fur/skin;
- 2. PRC purchases: meat production, poultry, processed meat, furs and skins;

- 3. European countries (Denmark, Italy, Spain, Ireland, Poland, Netherlands, Germany, Finland, Hungary, Croatia, Sweden, the United Kingdom, Iceland, Swiss, Ukraine, Slovakia, Norway, Portugal, Belgium) purchase: goat and lamb meat, meat production, poultry, processed meat, furs and skins;
- 4. Countries of the Middle and Asia-Pacific region purchase: goat and lamb meat, meat production, poultry, processed meat, furs and skins;
- 5. Countries of Latin America purchase: goat and lamb meat, bovine meat, other meat production, poultry, processed meat, furs and skins.

It needs to be noted, that the US authorized veterinary bodies do not offer in all cases the data regarding exact amount of annually registered infectious foci that should have international notification to the international organizations. For example, officially, there are some animal diseases and zoonoses in the USA and they are registered annually, but OIE is not informed with exact data. Among the disease, these are as common diseases for different kinds animals of (Anthrax. Aujeszky's disease (pseudorabies), Paratuberculosis, Trichinellosis, West Nile Fever, O-Fever,), as bovine diseases – Bovidae (Bovine tuberculosis, Infectious Bovine Rhinotracheitis), small ruminants diseases -Ovidae и Capridae (Maedi-Visna Virus), horse diseases - Equidae (Eastern Equine Encephalitis Virus, Equine Infectious Anemia, Equine Viral Arteritis, Equine Hrepesvirus-1 Infection, Epiozootic Cough of Horses), bird diseases – Aves (Infectious Laryngotracheitis, Infectious Bursal Disease, Infectious Bronchitis, Newcastle Disease) etc.

The hazard related to import the special dangerous diseases with imported breeding stock, sperm and other production is the main among others that could result in significant economic losses. Due to the swine breeding is the one of effectively developing branch of farming, the alive pigs could be the potential

source of bringing the originators of different dangerous and emergent diseases into the territory of importing country.

Considering the above, the question is "Where the facts of moving of live animals, products of animal origin, biological materials from the USA to European countries followed by the identification of causative agents of animal diseases?" Yes, they were. Even not so long ago.

In this section it is necessary to pay attention to the disease as Porcine Epidemic Diarrhea Virus (PEDV). PEDV is emergent disease that prevails in many countries; it has such clinical signs as weakness, diarrhea attacks. Only young pigs in the first days of life suffer the illness. The lethal outcome is observed in 80–100 % of cases [42].

According to available data, epizooty of PEDV widely developed in the United States in 2013-2014 [7, 9]. The epidemic process involved the swine breeding complexes of 27 [30, according to other sources] states; the epizooty killed at least 10% of pig population in the country [44, 50]. By various sources, damage to the US livestock industry ranged from \$900 million to \$1.8 billion [6].

In addition, the epizooty of PEDV extended in 2014 to the territory of the EU countries (Germany, Netherlands, France, Belgium, Austria) and Ukraine [14].

The studies conducted in the OIE and EU reference laboratories for animal diseases, located in Weybridge and Pirbright (UK), have shown 100 % affinity of agents PEDV samples (2014) in Europe and previously studied strains of originator of the disease, selected in the United States in 2013–2014 [4, 15].

Further, it is possible to mention one emergent infection. A certain danger for the EU is Seneca Valley fever (SVV-001), as it is a new disease, and it was not recorded in the EU countries up to 2014. Seneca virus was identified in first tiem in the United States in 1988 [36], but till now it has little studied

[49]. 12 serological isolates [43] was identified since the discovery in 1988 [43]. The natural hosts of the virus are pigs and cattle. Seneca virus infection followed by registered death of 20–80 % of newborn piglets.

Seneca virus transmission mechanisms are poorly understood. It is not known whether the virus of Seneca Valley fever is capable spreading by direct contact with infected animals or by mechanical and aerosol routes [48].

The studies of SVV-001 and closely-related isolates indicate that Seneca virus prevails in the United States widely. The isolates detected in the states: Illinois, Indiana, Florida, Iowa, Ohio, California, Louisiana, Minnesota, New Jersey, North Carolina, South Dakota, where the virus could spread to Canada, Brazil, Australia, New Zealand and Italy (2014–2015) [34]. In the summer 2015, increased occurrence of Seneca virus cases was noted compared to previous years.

Additionally, data for violations of sanitary norms by the United States were obtained. For example, one of the most dangerous quarantine objects, a corn rootworm (Diabrotica), imported from the United States in the former Yugoslavia, was recently detected in Poland, Ukraine and Belarus [13, 32]. According to the phytosanitary experts, the annual damage of the EU agricultural due to the quarantine pest is not less than \$250 million [13].

Conclusion

It needs to note, that the US treat the international sanitary standards regarding to PEDV and SVV-001 as the disease with an optional notification, due to the fact that they are not in the OIE' list of notified diseases for the United States and Canada [3]. And the United States and Canada have their separate list of notified diseases? But there are International Health Regulations. Or veterinary experts in the USA treat it as it is beneficial to them?

A certain danger associated with bringing PEDV pathogens and SVV-001into Europe is just the fact that the disease is not notified. The USA keeps silence about the presence of originators of viral infections in livestock production.

The clinical signs of the Seneca Valley virus are identical to signs of vesicular disease (swine vesicular disease, vesicular stomatitis, swine vesicular exanthema and FMD) [49]. The latter infections are more dangerous exotic animal diseases, causing economic damage to livestock, agriculture and meat industry.

At the same time, according to the Animal and Plant Health Inspection Service, USDA, in the summer of 2015 there was the outbreak of vesicular stomatitis which affected 722 farms. Confirmed cases have occurred in eight US states: Arizona, Colorado, Nebraska, New Mexico, South Dakota, Texas, Utah, and Wyoming [33].

The questions arise: "Could the Americans have missed something?" – They could theoretically! – "Whether the EU can in such a case be brought a pathogen of vesicular stomatitis?" – In theory, they can!

In addition, the clinical signs of the Seneca Valley virus infection in pigs are similar to the symptoms of swine epidemic diarrhea, deltacoronavirus infection of pigs, transmissible gastroenteritis of pigs, rotavirus and Clostridia infections.

Despite the fact that Seneca Valley virus in pigs is not considered an infection that reduces the performance, the similarity of its symptoms with other highly dangerous diseases makes to treat it with caution. It is necessary to carry out epidemiological investigations for each case with respect to exotic animal diseases, and this should be done as quickly as possible to prevent bringing the vesicular diseases [34].

Thus, the above facts indicate that the USA do not comply the quarantine regulations and requirements of biosafety in trans-

boundary movement of live animals and products of animal origin. Risk of import of the originators of vesicular diseases and coronavirus infections with live pigs and various kinds of pork products into the territory of the EU is still high, even if the effective control of imported material is implemented.

It should be noted that some researchers suggest spreading some infectious disease in the territory of the EU with the factor that promoted bringing the agents of viral diseases of animals was the delivery of products from the United States by air and by sea, through the major European trade routes (for example, Rotterdam, Hamburg and etc.).

As a result of conducted analytic investigations, the following conclusions were made. In the context of export-import trade transactions to supply live animals, animal productions, biological material from the United States, a non-compliance to the European internationally-assigned standards of quarantine measures may potentially cause bringing from the USA the agents of the following infections: Aujeszky's Disease (pseudorabies) (in a number of European countries), Bleutongue virus (EU nonrelevant serotypes), vesicular stomatitis, cattle viral diarrhea (EU nonrelevant genotypes), coronaviruses pig disease, EU nonrelevant virus strains of low pathogenic and highly pathogenic avian influenza, and other emergent diseases.

Bibliography

- 1. Ban J. Health, Security, and U.S. Global Leadership. Special Report 2. 2001. Available on: (http://www.cbaci.org).
- 2. Henderson D.A. The Looming Threat of Bioterrorism // Science. 1999. V. 283. № 5406.
- Hoffman P. Porcine EndemicDiarrhea Virus: Quick facts and Management Tactics. Available on: www.genesus.com/global-tech-report/pedvquick-facts-tactics.
- 4. Huang et al., mBio 2013.
- 5. MacLehose L., McKee M., Weinberg J. Responding to the challenge of communicable disease in Europe // Science. 2002. V. 295. № 5562.

- Paalberg P.L. Updated estimated economic welfare impacts of Porcine Epidemic Diarrhea Virus (PEDV).
   2014. Available on:ageconsearch.umn.edu/bitstream/14-4 Updated estimated economic welfare impacts of PEDV.pdf.
- Stevenson G. W., Hoang H., Schwartz K. J., Burrough E. R., Sun D., Madson D. Emergence of Porcine Epidemic Diarrhea Virus in the United States: clinical signs, lesions, and viral genomic sequences/J Vet Diagn Invest. 2013; 25:649-54.
- 8. Thompson D., Muriel P., Rassel D. et.al. Economic cost of the Foot and Mouth Disease outbreak in the United Kingdom in 2001//Rev.sci.tech.Off.int.Epiz.-2002. 21(3). P. 675–687.
- Vlasova A. N., Marthaler D., Wang Q., Culhane M. R., Rossow K. D., Rovira A. Distinct characteristics and complex evolution of PEDV, North America, May 2013-february 2014. Emerg. Infect. Dis. 2014; 20:1620-8.
- Webster R. G. Pandemic Influenza: are we prepared // Preparedness planning in the Community: Influenza and other health threats Conference. Brussels, 2001. Available on: http://europa.eu.int/comm/health/ph/others/influenza/conference_en.html.
- 11. Anon. (2002). English Tourism Council servey key fundings. Available on: www.englishtourism.com.uk.
- 12. Department for the Environment, Food and Rural Affairs (DEFRA) (2001). Agriculture in the United Kingdom 2001. The Stationery Office, London, 119pp.
- 13. European and Mediterranean Plant Protection Organization www.eppo.int/Quarantine/special_topics/diabrotic a_virgifera.diabrotica_virgifera.htm.
- 14. Emerg. Infect. Dis. 2015, Mar; 21(3): 493-496.
- 15. Emerg. Infect. Dis. 2015, in press.
- 16. Evolution of Cooperative Threat reduction: Issues for Congress (the) Federation of American Scientists. Available on: www.fas.org/sgp/crs/nuke
- 17. Fiscal Year 2015 Budget Estimates Comptroller. Available on: comptroller.defense.gov/CTR_PB11.
- 18. Fiscal Year 2015 Budget Estimates Comptroller. Available on: comptroller.defense.gov/CTR FY11.
- 19. Fiscal Year 2016 Budget Estimates Comptroller Department of Defense. Available on: comptroller.defense.gov/CTR_OP-5.
- 20. GF-TADs for Europe. Available on: www.oie.int/RR-Europe/eng/projects/en gftads.htm.

- 21. OIE Biological Threat Reduction Strategy. Available on: www.oie.int/our-scientific-expertise/biological-threat-reduction.
- 22. Panel on Animal Health and Welfare (the). Available on: www.efsa.europa.eu/panels/ahaw.
- 23. Programmes and projects of the World Health Organization. Available on: www.who.int/entity/en.
- 24. Programmes and projects on Animal production and Health of the UN Food and Agricultural Organization. Available on: www.fao.org/ag/againfo/programmes/en/programmes.htm.
- 25. Trade portal Apeda Agri Exchange: International trade product Group Report/Country Wise. Available on: www.agriexchange.apeda.gov.in/inttrade/ImpCtry Details.aspx?gcode=0401&ctryc=USA.
- 26. Trade portal Apeda Agri Exchange: International trade product Group Report/Country Wise. Available on: www.agriexchange.apeda.gov.in/inttrade/ImpCtry Details.aspx?gcode=0402&ctryc=USA.
- 27. Trade portal Apeda Agri Exchange: International trade product Group Report/Country Wise. Available on:www.agriexchange.apeda.gov.in/inttrade/Imp CtryDetails.aspx?gcode=0403&ctryc=USA.
- 28. Trade portal Apeda Agri Exchange: International trade product Group Report/Country Wise. Available on: www.agriexchange.apeda.gov.in/inttrade/ImpCtry Details.aspx?gcode=0404&ctryc=USA.
- 29. Trade portal Apeda Agri Exchange: International trade product Group Report/Country Wise. Available on: www.agriexchange.apeda.gov.in/inttrade/ImpCtry Details.aspx?gcode=0405&ctryc=USA.
- 30. Trade portal Apeda Agri Exchange: International trade product Group Report/Country Wise.

- Available on: www.agriexchange.apeda.gov.in/inttrade/ImpCtry Details.aspx?gcode=0406&ctryc=USA.
- 31. WHO Manual (http://www.who.int/mc/pdfs/PublicHealthR.pdf).
- 32. www.cabi.org/isc/datasheet/18637.
- 33. http://www.cattlenetwork.com/news/animal-health/vesicular-stomatitis-outbreak-continues-mild-fall-weather.
- 34. http://www.farmscape.com/f2ShowScript.aspx?i= 25125&q=Swine+Health+Information+Center+In
- 35. www.fao.org/empres.
- 36. http://www.fmtvets.com/website-posts/senecavalleyvirusfactsheet.
- 37. www.healthmap.org
- 38. www.iaea.org/scientific-databases.
- 39. www.internationalbiosafety.org.
- 40. imed.isid.org.
- 41. www.isid.org/archives/IMED2013/download.
- 42. www.nature.com/news/deadly-pig-virus-slips-through-us-border-1.13433.
- 43. http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/1842080 5.
- 44. news.nationalgeographic.com/news/214/05/14050 1-pig-virus-meat-prices-food-science-health.
- 45. www.nti.org/learn/threaties-and-regimes/global-partnership-against-the-spread-of-weapons-and-materials-of-mass-destruction.
- 46. www.oie.int.
- 47. www.oie.int/wahis.
- 48. http://www.swinehealth.org/emerging-disease-information.
- 49. http://www.swinehealth.org/wp-content/uploads/2015/09/Seneca-Valley-virus-fact-sheet.pdf.
- www.usda.gov/document/pedv-summare-ofaction.

© Халилов А., 2016

UDC 616-002.4

ESTIMATION OF DENTAL CARIES PREVALENCE AND INTENSITY

E. V. Semeleva M. V. Usanova O. A. Smirnova Candidate of Medical Science student of the third year of study candidate of Medical Science Mordovia N. P. Ogarev National Research State University Institute of Medicine Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Abstract. Quantitative characteristics of teeth and periodontal lesion determined by a variety of indices have a leading role in estimating a level of oral health. One of the main indices is caries intensity. CFE teeth index is an amount of carious teeth ("C"), filled teeth ("F") and the teeth extracted as a result of caries complications ("E") which one examined patient has. Despite some progress in prevention and treatment of dental caries indicators of its prevalence and intensity remain very high. Statistics show that dental diseases incidence reaches 90–100 %. This is a serious problem that it is impossible not to pay attention. We know that a beautiful smile and healthy teeth play an important role in modern life. Driven by the desire to live better, we need dentists who can carry out the treatment with a quality aesthetic result.

Keywords: carious process; index of caries intensity; dental care.

Dental caries is the key problem of dentistry. It is a very interesting theoretical problem and also extremely important in practical terms [3]. Many etiological factors are involved in caries formation, so caries can be considered to be a polyetiological disease. The main etiological factors are oral microflora, dietary habits, fluorine content in water, quantity and quality of salivation, overall health, and extreme conditions which affect the body [2].

With the help of CFE teeth index of dental caries lesion intensity (CFE) we can talk about a level of administering dental care aid to the population: the more "C" and "E" components we have the lower the level of dental care, but the more "P" components we have compared with "C" and "E", the better dental care is. In the dental aspect CFE index reflects a health level of an individual or the population, as well as the level of administering dental care aid [1].

Objective of this work. To determine a level of prevalence and intensity of dental diseases among the third year students of medical institute, "Dentistry" specialty, in N. P. Ogarev National Research State University, Republic of Mordovia.

Tasks. Show a level of hygiene and a structure of dental disease rate in the examined group; as well as to attract students' attention to the need for prevention and timely treatment of dental diseases.

Materials and methods. This study was conducted in a standard age group: 20–21 years old. In November 2014, a prophylactic examination of the oral cavity was performed among the third year students of medical institute, "Dentistry" specialty, in N. P. Ogarev National Research State University, Republic of Mordovia. Dental mirrors, probes, forceps and basins were used. 50 students of medical institute (20 boys, 30 girls) living in the Republic of Mordovia (RM) (50 %) and outside the republic (50 %) were examined.

Results and discussion. Dental caries intensity (CFE) of the examined patients was 9.9 ± 0.03 . If constant "C" = 1.2 ± 0.004 , "F" = 7.9 ± 0.001 , "E" = 0.5 ± 0.001 . All the patients belong to the group with a decompen-

sated dental status, which clearly demonstrates the need for optimization and intensification of oral hygiene and expanding preventive hygienic means which are recommended to this group of patients.

The mean value of CFE index of the third year students' teeth was considered as a standard in a given period and it was considered to be 100 %. CFE index deviation was calculated in the direction of its decrease or increase. This made it possible to assess the quality of dental care in the Republic of Mordovia and other nearby areas (Penza region, Ulyanovsk region, Nizhny Novgorod region, Samara region).

The examination revealed the following data: the students of the Republic of Mordovia had the index of "C" = 52, "F" = 67, "E" = 14; students from outside the republic - "C" = 51, "F" = 55, "E" = 23. Therefore, the data obtained can be seen as evidence showing that caries is equally spread in the Republic of Mordovia and in other regions. Caries prevalence is nearly 100 %. That is to say that almost every resident of the studied regions of the Russian Federation (RF) suffers from this disease. Filling teeth procedure starts after caries lesion in early or middle stages. According to our results, we can see that the treatment of dental caries is 10 % more frequent in the Republic of Mordovia than in other regions. This indicates that administering dental care in the Republic of Mordovia is more effective.

Tooth extraction is an extreme measure in modern dentistry, but the main reason for the removal is that the tooth begins to cause damage to health (chronic periodontitis in the acute stage, a longitudinal fracture along a root, root canal occlusion, and motility of grade IV). According to our data a number of nonresident students who have tooth extractions prevails – it can be evidence of untimely visits to the dentist, untreated caries and other dental diseases. It should be noted that a number of extracted teeth which students

from Mordovia have is twice lower than in other regions.

Also CFE index of girls and boys who live in the Republic of Mordovia and other regions of Russia was compared. The results were the following: the girls from the Republic of Mordovia are likely to visit a dentist very often, more filled teeth and fewer extracted ones tell us about that. As for the young men from Mordovia, their CFE index is several times smaller than that of nonresidents.

Conclusion. Dental caries is a process, not an end point, which can be controlled with the help of advanced diagnostic methods of caries detection and before cavities are formed carious process can be stopped and converted back.

Modern therapeutic dentistry can work wonders and justify everyone's expectations. Nevertheless, we should not forget that regular checkups help prevent caries and its further spread.

Bibliography

- 1. Семелева Е. В. Анализ зависимости сроков прорезывания временных зубов у детей раннего возраста от характера вскармливания // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 февраля 2015 г.: в 13 частях. Часть 6. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. С. 134–135.
- Кариес актуальная проблема каждого [Электронный ресурс]: URL http://zdorovie7i.ru/index.php/uslugi-i-tseny/stamotogy/karies-aktualnaya-problema-kazhdogo (Дата обращения: 2015 г.).
- 3. Стоматология: организация стоматологической помощи и анатомия зубов: учебное пособие / составители А. В. Севбитов, О. И. Адмакина. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 155 с.

Bibliography

 Semeleva E. V. Analiz zavisimosti srokov prorezyvanija vremennyh zubov u detej rannego vozrasta ot haraktera vskarmlivanija // Perspektivy razvitija nauki i obrazovanija: sbornik

ي

Empirický a aplikovaný výzkum

- nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 28 fevralja 2015 g.: v 13 chastjah. Chast' 6. Tambov: OOO «Konsaltingovaja kompanija Jukom», 2015. S. 134–135.
- 2. Karies aktual'naja problema kazhdogo [Jelektronnyj resurs]: URL http://zdorovie7i.ru/index.php/uslugi-i-
- tseny/stamotogy/karies-aktualnaya-problema-kazhdogo (Data obrashhenija: 2015 g.).
- 3. Stomatologija: organizacija stomatologicheskoj pomoshhi i anatomija zubov: uchebnoe posobie / sostaviteli A. V. Sevbitov, O. I. Admakina. Rostov n/D: Feniks, 2015. 155 s.

© Semeleva E. V., Usanova M. V., Smirnova O. A., 2016

УДК 616.89 (613.83)

ОПЫТ РЕАБИЛИТАЦИИ ХИМИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫХ В НАРКОЛОГИИ

Е. В. Белякова Ю. А. Немцева Медицинский психолог медицинский психолог Областной наркологический диспансер г. Магнитогорск, Челябинская область, Россия

EXPERIENCE REHABILITATION OF CHEMICALLY DEPENDENT IN ADDICTION

E. V. Belyakova Yu. A. Nemtseva Clinical psychologist clinical psychologist Regional Drug Dispensary Magnitogorsk, Chelyabinsk region, Russia

Abstract. For more than 4 years working in the city of Magnitogorsk state medical-rehabilitation unit for drug addicts, unique in its structure. First, find it free, and secondly, in addition to medical treatment focuses on rehabilitation, which usually provide services only to private (paid) centers. A feature of the rehabilitation process is that patients work peer educators – people who have a healing experience. One of the main conditions of healing and finding our center is complete abstinence from drugs, alcohol or any substances, intoxicants and mindaltering human. In addition, it works with relatives of patients, aimed at helping the creation of conditions for effective recovery of drug addicts.

Keywords: drug addiction; psychology; rehab; rehabilitation; addiction; addiction.

Злоупотребление психоактивными веществами является в настоящее время одной из главных проблем, представляющих собой угрозу здоровью населения во многих странах мира. В России на фоне сохранения высокого уровня потребления алкоголя на душу населения и заболеваемости алкоголизмом, в последние годы увеличивается количество больных подавляющее наркоманиями, причем большинство из них – молодого возраста.

Наркологические заболевания характеризуются целым рядом расстройств. Так, перестройка в системе обмена веществ обусловливает возникновение патологического влечения к ПАВ, токсические эффекты которых приводят к постепенному разрушению организма: поражению мозга и внутренних органов, потере иммунитета и пр. К серьезным последствиям употребления стоит отнести и

наличие коморбидных заболеваний таких, как гепатиты, ВИЧ-инфекция. Кроме того, нарастают негативные изменения личности – характера, эмоциональной сферы, поведения. Наблюдаются деформация или полное прекращение отношений с семьей. Высок риск нарушения процесса социализации - большинство химически зависимых досрочно прекращают процесс образования или профессиональной карьеры, уходят из дома, теряют жилье, бродяжничают, T. e. происходит моральнонравственная деградация.

Совокупность указанных выше факторов формирует особую жизненную ситуацию зависимого, все стороны которой требуют своего внимания, целенаправленного воздействия и постепенного конструктивного восстановления. Поэтому вопросы повышения качества лечебной работы с больными зависимостью от пси-

хоактивных веществ остаются актуальными для нашей страны не первый год.

Вот уже четыре года в городе Магнитогорске работает государственный реабилитационный центр для химически зависимых на базе ГБУЗ "Областной наркологический диспансер".

Особенностью реабилитационного процесса в нашем лечебнореабилитационном отделении № 2 является то, что с пациентами работает специально обученная мультипрофессиональная команда, включающая в себя врачанарколога, врача-психотерапевта, медицинских психологов, специалиста по социальной работе, средний и младший медицинский персонал, спортивного инструктора, а также равных консультантов — людей, имеющих опыт выздоровления.

После прохождения двухнедельного медикаментозного лечения (для снятия абстиненции) пациентам рекомендуется пройти курс реабилитации, длящийся от одного до трех месяцев и направленный на оздоровление и восстановление всех жизненно-важных сфер, а именно биологической, психологической, социальной и духовной. Все эти сферы разрушаются по мере прогрессирования зависимости, а значит - нуждаются в восстановлении. Для достижения этих целей в своей работе используем психотерапевтическую программу, одним из направлений которой является адаптированная программа "12 шагов+".

Приоритетной задачей реабилитации химически зависимых в нашем реабилитационном центре является формирование опыта жизни без наркотиков и развитие сопротивления влиянию наркотической среды. Поэтому реабилитация химически зависимых предполагает решение следующих задач:

- Самораскрытие;
- Представление и получение информации;

- Анализ мотивов поведения и эмоций;
- Адекватное самопринятие;
- Восстановление самоуважения;
- Развитие умений бороться со стрессом без употребления лекарств и наркотиков;
- Развитие умения распознавать форму "агитации" наркотической среды и сопротивляться ей;
- Развитие умения применять различные способы отказа и говорить "нет";
- Развитие навыков борьбы с депрессией и неудачами;
- Обращение к сфере эмоциональных отношений, облегчение выхода эмоций;
- Работа с деструктивными эмоциями (обидой, виной, жалостью к себе, мстительностью);
- Принятие ответственности за свои выборы;
- Формирование компетентности в преодолении трудностей;
  - Активация ресурсов.
  - Профилактика срыва.

Одним из наиглавнейших условий выздоровления и нахождения в нашем центре является полное воздержание от наркотиков, алкоголя и любых веществ, опьяняющих и изменяющих сознание человека. В своей работе специалисты нашего центра используют эффективные модели выздоровления, включающие в себя групповую и индивидуальную психотерапию, посещение групп взаимопомощи, тренинги и аутотренинги, занятия арт-терапией, просмотр и обсуждение специальных видеофильмов, прослушивание спикерских записей, работу с аудиовизуальным комплексом, занятия спортом и пр. В процессе реабилитации пациенты получают необходимую информацию о том, как оставаться чистыми, не употребляя химические вещества, как жить поновому без наркотиков, как справляться и переживать эмоции, радость, страх, гнев и

боль одиночества. Зависимых обучают всему заново: как общаться с другими людьми, как строить отношения, как брать на себя ответственность.

Помимо отлаженной действующей программы наш опыт работы позволяет привносить свои изменения, актуальные для настоящего времени. Так, уже более года действует разработанная авторами статьи уникальная в своем роде программа для химически зависимых, уже имеющих опыт трезвой жизни, однако, по каким-либо причинам вернувшихся к активному употреблению ПАВ. Актуальность такой программы, в частности, возникла в связи с распространением новых психоактивных веществ и их доступностью. Также стоит отметить, что не всем химически зависимым удается выйти в долгосрочную ремиссию с первого раза, учитывая то, что частные реабилитационные центры гонятся не за качеством ремиссии, а за количеством пациентов (в нашем центре ремиссия составляет 32 % – из общего числа поступивших на реабилитацию пациентов). Указанные факты приводят к повторному поступлению пациентов, проходивших реабилитацию в различных центрах, после недолгой ремиссии. Срыв в данном случае рассматривается как ошибка, которую реабилитанту необходимо правильно воспринимать, осознавать и использовать как опыт для дальнейшего восстановления от зависимости. Разработанная нами программа рассчитана на 1 месяц и включает в себя индивидуальную и групповую терапию; психологические противорецидивные тренинги; лекции; ведение дневника чувств и ежедневного самоанализа; выполнение аналитических заданий по проработке и анализу срыва; работа с литературой по программе «12 Шагов»; посещение собраний А. Н. и А. А.; кинотерапию; спортивные мероприятия. Перед выпиской реабилитанту необходимо написать сценарий выхода из реабилитационного центра с учетом предыдущих ошибок. Специалистам это даст возможность отследить, насколько реабилитант усвоил материал, и насколько он готов перейти на этап индивидуального психосоциального сопровождения в амбулаторных условиях.

Необходимо отметить, что мы в своей работе придерживаемся принципа "открытых дверей". То есть любой пациент, прекративший курс реабилитации по каким-либо причинам и покинувший центр, может вернуться обратно. Кроме того, нашим выпускникам гарантируется поддержание постоянного контакта со специалистами отделения.

При отказе от активной зависимости, в процессе реабилитации предполагается изъятие из системы ценностей наркотических веществ и заполнение образующейся «пустоты» духовно-нравственными ценностями, принятием ответственности за свою жизнь, осознанием ценности собственной жизни. Для достижения выше обозначенной стратегии реабилитационного воздействия в июле 2014 г. в лечебно-реабилитационном отделении № 2 медицинскими психологами начато внедрение Программы «ЛадьЯ», «В ладу с сопервичной профилактики ВИЧ/СПИДа и рискованного поведения для подростков 13-17 лет. В основу программы «ЛадьЯ» положены представления о единстве телесного, душевного и идеального начал человека и о подчиненности телесной и психологической (деятельностной) составляющих личности ее духовной сфере. Работа по программе строится в соответствии с идеей, что полноценное развитие личности и достижение ею зрелости возможно только при условии ее духовно-нравственного воспитания. Целью программы является первичная профилактика ВИЧ/СПИДа среди подростков посредством формирования системы духовно-нравственных ориенти-

ров. Уникальность программы «ЛадьЯ» состоит в том, что при направленности ее формирование пелей на духовнонравственного потенциала, не происходит навязывания религиозных убеждений, одним из главных принципов программы является терпимость к религиозным и мировоззренческим убеждениям участников группы. В нашем центре занятия успешно реализуются в формате светской программы. Работа медицинских психологов направлена на апробацию и адаптацию Программы «ЛадьЯ» в рамках реализации третичной профилактики зависимостей с реабилитантами центра. Занятия проводятся в формате тренинга продолжительностью 1.5 часа, 2 раза в неделю. Программа состоит из 23 тем – занятий («Карта нашего пути», «Счастье», «Я и моя жизнь», «Мир чувств» и т. д.), рассчитанных на 3 месяца курса реабилитации. Цели и задачи программы реабилитации нашего центра и Программы «ЛадьЯ», направленные на формирование духовнонравственных ориентиров созвучны. Реализация задач обозначенных в «Ладье» таких как: формирование навыков принятия ответственности за свою жизнь, позитивной «Я-концепции», актуализацию и развитие духовных и личностных ресурсов, создание новых стратегий поведения, формирование навыков самопомощи и других позволит достигать реабилитантами большей осознанности себя и своего заболевания.

Особое внимание специалисты нашего центра уделяют работе с родственниками пациентов — направленная помощь в создании условий эффективного выздоровления наркозависимых. Для этого на базе учреждения нами была создана «Школа созависимых», а также активное развитие групп самопомощи в городе Магнитогорске и Челябинске. Наш опыт показал, что если члены семьи пациента отделения участвуют в вышеназванных программах

для родственников больных с зависимостью от психоактивных веществ, прогноз эффективности его лечения существенно улучшается и, соответственно, значительно облегчается прохождение больным периода становления у него ремиссии.

В рамках программы социальнопсихологического сопровождения нашего центра был создан «Клуб Выпускников» для поддержки дальнейшего выздоровления выпускников отделения. Активная роль пациентов, прошедших курс реабилитации и вышедших в стабильную ремиссию, существенно повышает уровень доверия больных к учреждению и укрепляет их уверенность в реальной возможности преодоления болезни.

Таким образом, опыт работы наркологического реабилитационного отделения № 2 показывает реальную возможность лечения больных с зависимостью от психоактивных веществ и достаточно высокую эффективность её практического применения. Для повышения эффективности лечения больных с зависимостью от ПАВ нами была разработана и внедрена программа для химически зависимых, поступающих в отделение после срыва, а также адаптирована духовно-нравственная программа «ЛадьЯ».

Библиографический список

- Пилипенко А. В., Соловьева И. А. Зависимые, созависимые и другие клиенты: психологический тренинг. – М.: Психотерапия, 2011. – 192 с.
- 2. Степанова О. П. Организация мероприятий социальной реабилитации наркологических больных в Магнитогорске // Мир аддикций: химические и нехимические зависимости, ассоциированные психические расстройства: тезисы научно-практической конференции с международным участием / под редакцией профессора Н. Г. Незнанова, профессора Е. М. Крупицкого. Магнитогорск, 2012.
- 3. Степанова О. П. Социально-психологические проблемы наркомании // Психологические проблемы бытия человека в современном обществе. Развитие личности в образовательном

- пространстве: психологические векторы и смыслы: материалы международной научно-практической конференции. Магнитогорск, 2011. С. 116–120.
- 4. Теренс Т. Горски. Путь выздоровления: план действий для предотвращения срыва / пер. с англ. М., 2012.

Bibliograficheskij spisok

- 1. Pilipenko A. V., Solov'eva I. A. Zavisimye, sozavisimye i drugie klienty: psihologicheskij trening. M.: Psihoterapija, 2011. 192 s.
- 2. Stepanova O. P. Organizacija meroprijatij social'noj reabilitacii narkologicheskih bol'nyh v Magnitogorske // Mir addikcij: himicheskie i nehimicheskie zavisimosti, associirovannye

- psihicheskie rasstrojstva : tezisy nauchnoprakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / pod redakciej professora N. G. Neznanova, professora E. M. Krupickogo. – Magnitogorsk, 2012.
- 3. Stepanova O. P. Social'no-psihologicheskie problemy narkomanii // Psihologicheskie problemy bytija cheloveka v sovremennom obshhestve. Razvitie lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve: psihologicheskie vektory i smysly: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Magnitogorsk, 2011. S. 116–120.
- 4. Terens T. Gorski. Put' vyzdorovlenija: plan dejstvij dlja predotvrashhenija sryva / per. s angl. M., 2012.
  - © Белякова Е. В., Немцева Ю. А., 2016

УДК 541.4:613.643.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЩИХ НЕСПЕЦИФИЧЕСКИХ АДАПТАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ ОРГАНИЗМА ДЛЯ ГИГИЕНИЧЕСКОГО НОРМИРОВАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ

Т. В. Жукова

С. Н. Белик

О. А. Свинтуховский

И. М. Харагургиева

Н. А. Кононенко

Доктор медицинских наук, профессор кандидат медицинских наук, доцент кандидат медицинских наук, доцент кандидат медицинских наук, доцент ассистент

Ростовский государственный Медицинский университет г. Ростов-на-Дону, Россия

USE OF THE GENERAL NONSPECIFIC ADAPTIVE REACTIONS OF THE ORGANISM FOR HYGIENIC RATING OF CHEMICAL COMPOUNDS

T. V. Zhukova

S. N. Belik

O. A. Svintukhovsky

I. M. Kharagurgieva

N. A. Kononenko

Doctor of Medical Sciences, professor Candidate of Medical Sciences, assistant professor Candidate of Medical Sciences, assistant professor Candidate of Medical Sciences, assistant professor assistant

> Rostov State Medical University Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The paper is devoted to the study of the possibility of using the general nonspecific adaptive reactions of organism as a criterion for the threshold at hygienic regulation of harmful chemical compounds and as a criterion for prenosological states of the workers' organism in the conditions of chemical production. As the methodology of determination of the general nonspecific adaptive reactions (GNAR) served the analysis of the ratio of formed elements white blood cells, accordingly them there were distinguished: reaction training, calm and increased activation, over activation, acute and chronic stress. By comparing the sensitivity of GNAR and clinical-laboratory parameters used to establish the threshold of chronic action of the 18 chemical compounds related to the different chemical classes, found out that from 10 to 50 % of the cases of changes in organism of the experimental animals, considered as threshold, they were accompanied by development of the pathological GNAR. **Keywords:** general nonspecific adaptive response; threshold of chronic effects; primary prevention of diseases.

Гигиеническая регламентация химических соединений в окружающей среде попрежнему является основной существующей в теории и практике государственной системой первичной профилактики заболеваний химической этиологии [7; 8]. В то же время недостаточно решенным остается вопрос, насколько практика установления ПДК соответствует декларируемой теории, определяющей ПДК как объективно безопасный уровень воздействия факторов окружающей среды, не оказы-

вающий ни прямого, ни косвенного влияния на здоровье людей настоящего и будущего поколений. При этом, хотя задачей обоснования характера действия фактора является выявление пределов физиологических приспособительных реакций организма», обоснованные унифицированные критерии такой оценки отсутствуют. В связи с этим при интерпретации профессиональных рисков зачастую в качестве показателя состояния организма используются клинико-лабораторные

данные, соответствующие развитию заболеваний [4; 6]. Между тем, изменения в организме на уровне порога токсического действия должны характеризовать процессы адаптации [1; 5], следовательно, показатели неспецифической адаптации могут использоваться в качестве чувствительных методик при обосновании гигиенических нормативов.

Целью исследования было изучение возможности использования общих неспецифических адаптационных реакций организма (ОНАР) в качестве критерия порога хронического действия при гигиенической регламентации вредных химических соединений, а также для диагностики донозологических состояний организма работающих.

Методика исследования включала сопоставление токсикологических показателей состояния организма белых крыс при хронических ингаляционных затравках, и изучение зависимости заболеваемости с временной утратой трудоспособности (ЗВУТ) от уровня ОНАР, установленных по методике Л. Х. Гаркави [2; 3] на основании соотношения форменных элементов белой крови. При этом выделяли следующие реакции: тренировки (РТ), спокойной активации (РСА), повышенной активации (РПА), острого и хронического стресса (С1 и С2), переактивации (ППА), протекающие на разных уровнях реактивности (1, 2) или в состоянии напряжения.

Нами проанализировано гигиеническое обоснование порогов хронического действия 18 химических соединений (в различных агрегатных состояниях), относящихся к различным химическим классам, и, соответственно, имеющих различную токсичность и опасность (таблица 1). Исходя из этого, мы сочли возможным использовать токсикологические характеристики указанных веществ в качестве модели взаимодействия организма с любым химическим фактором при различных путях поступления в организм. Полученные данные обрабатывались с помощью пакета статистических программ Statistica 6.

В течение обычных 4-х месячных ингаляционных затравок экспериментальных животных (белых крыс обоего пола) сопоставлялись результаты токсикологических показателей (порог хронического действия - $\lim_{ch}$ с уровнем OHAP (таблица 1).

Таблица 1

Соотношение Lim_{ch} изучаемых веществ с типом адаптационных реакций

	Lim _{ch} мг/м ³	Критерий пороговости по общетоксическому действию	Тип ОНАР (% случаев)		
Название веществ			C1	C2	ППА
2-нафтойная кислота (2-НК) 2,6-нафталиндикарбоновая		СПП, трансаминазы сыворотки крови, аскорбиновая		10-40	0
кислота (2,6-НДК)		кислота в крови, общий		0	0
Дихлорангидрид 2,6-НДК		белок в сыворотке крови,		10-20	10
(ДХА 2,6-НДК) Изофталевая кислота (ИФК)	1	поведенческие реакции	10-60	10-20	10

киспота (1 4 5 8-НТКК)	0,6	СПП, формула крови, трансаминазы сыворотки крови, азотистые основа-	14-29	14-57	14
Диангидрид 1,4,5,8-НТКК (ДА1,4,5,8-НТКК)		ния в головном мозгу	11-44	11-33	11
Альфа-монобром нафталин, α -МБН)	0,5	Холинэстераза в крови, СПП	10-20	100	10-20
Дициклогексилфталат (ДЦГФ)	10	СПП, трансаминазы сыворотки крови	10	100	10-30
Гидрохинонат меди ГХМ	1,5	Трансаминазы сыворотки крови, церуллоплазмин	0	100	0
Трехосновной сульфат свинца ТСС	0,1	СПП, ретикулоциты, транаминазы сыворотки крови	11-33	11-44	11
Меднохромбариевый катализатор МХБК	0,6	СПП, оксипролин в легких	8-25	8-25	8
Триаминобензанилид (ТА- БА)	10	СПП, формула крови	10-40	10- 100	0
4,4'диаминодифенилсульфид 4,4-ДАДФ	5	Трансаминазы сыворотки крови, формула крови	20-40	0	0
Бутилметакрилат (БМК)		Трансаминазная сыворот-	11-44	11-22	0
Изобутилметакрилат (ИБМК)		ки крови, холинэстераза в крови, формула крови	12-37	12	0
Амиловый эфир муравьиной кислоты (АЭМК)	28	СПП, гиппуровая кислота в моче, белок сыворотки	16	16- 100	33
Алкилсульфат натрия	12	Общий белок в сыворотке крови, формула крови	10-20	10-20	0
Триоксан	500	Поведенческие реакции, остаточный азот в крови	8-42	8-91	16-28
Дихлордифенилсульфон (ДХДФ)	35	СПП, формула крови	9	0	0

В результате отмечено, что в значительном числе случаев при отсутствии статистически достоверных изменений токсикологических показателей определенный процент животных находился в состоянии стресса (С), переактивации (ППА) или физиологических реакций (РТ, РСА, РПА), протекающих на фоне низкой реактивности и напряжения (н). При воздействии некоторых веществ (2-НК, ДХА 2,6-НДК, 1,4,5,8-НТКК, ДА 1,4,5,8-НТКК,

α-МБН, ДЦГФ, ТСС, ДАДФ, БМК, ИБМК на организм экспериментальных животных установлено, что 10–40 % животных уже через несколько дней эксперимента перешли в состояние С1 – это стресс, но протекающий на высоком уровне реактивности и характеризующий реакцию здорового организма на экстремальный фактор. А при воздействии таких веществ, как МХБК, 1,4,5,8-НТКК, ТСС, ТАБА, АЭМК, триоксан от 10 до 100 % живот-

ных срезу же перешли в состояние C2, т. е. в классический стресс по Г. Селье, а это уже состояние выраженной декомпенсации. В то же время, показатели токсикодинамики в это период изменились незначительно.

Далее на индивидуальном уровне было прослежено изменение адаптационных реакций организма в сравнении с наиболее чувствительными в хроническом эксперименте токсикологическими показателями, причём были выбраны животные с высоким исходным уровнем адаптационных реакций. В результате установлено, по крайней мере, три варианта соотношений показателей общетоксического действия и общих неспецифических адаптационных реакций: 1) изменение показателя протекает на фоне ухудшающихся адаптационных реакций (2-НК, 2,6-НДК); 2) отсутствие изменений показателя протекает на фоне ухудшающихся адаптационных реакций (ДХА2,6-НДК, ИФК, ДЦГФ, АЭМ); 3) изменение показателя не сопровождается ухудшением адаптационных реакций организма (ТАБА, 2-НК). Первый вариант встречался в наших исследованиях чаще всего, и это делает благоприятным ретроспективный прогноз оценки правильности в большинстве случаев установления Lim_{ch} и, следовательно, обоснования ПДК. Однако наличие второго и третьего вариантов указывает путь возможных ошибок при разработке гигиенических нормативов.

Как показано в таблице 1, те изменения, которые рассматривались как пороговые (функциональные нарушения деятельности нервной системы, изменение активности ферментов крови, изменение в формуле крови и т.д.), в 10–50 % случаев соответствовали адаптационной реакции С2 иди ППА.

Таким образом, общие неспецифические адаптационные реакции могут выступать в качестве неспецифического

«биомаркера эффекта» при установлении пороговости фактора. Этим состояниям, по-нашему мнению, соответствуют:

- 1) переход РСА и РПА высоких уровней реактивности в эти же реакции, но протекающие на низких уровнях реактивности:
- 2) переход РСА и РПА в РТ с низкой реактивностью (РТ2);
- 3) переход любого типа адаптационных реакций в C2 или ППА.

Выводы:

- 1. На основе анализа результатов хронических ингаляционных затравок экспериментальных животных 18 промышленными соединениями, относящимися к различным классам химических веществ, установлена адекватность динамики ОНАР, функциональному состоянию организма.
- 2. Критериями донозологических состояний служат изменения ОНАР, распределенные на три фазы: первая фаза, не связанная с угнетением саногенетического потенциала организма, характеризуется переходом: РСА и РПА высоких уровней реактивности в эти же реакции, но протекающие на низких уровнях реактивности; РСА и РПА в РТ с низкой реактивностью (РТ2) любого типа адаптационных реакций в С2 или ППА.

Библиографический список

- Галкин А. А. Систематизация и нормирование факторов среды на основе общих графических моделей // Гигиена и санитария. – 2012. – № 6. – С. 27–29.
- 2. Гаркави Л. Х., Квакина Е. Б., Кузьменко Т. С., Шихлярова А. И. Антистрессорные реакции и активационная терапия. Ч. 1. Екатеринбург: Филантроп, 2002.
- 3. Гаркави Л. Х., Квакина Е. Б., Кузьменко Т. С., Шихлярова А. И. Антистрессорные реакции и активационная терапия. Ч. 2 Екатеринбург: Филантроп, 2003.
- 4. Жолдакова З. И., Синицина О. О. Закономерности развития токсического процесса в зависимости от стадий дезорганизации и адапта-

- ции // Гигиена и санитария. 2014. № 5. С. 112–115.
- Жукова Т. В., Виргасова Г. А., Свинтуховский О. А. Пути оптимизации оценки уровня здоровья здоровых лиц в системе первичной медико-санитарной помощи в связи с социальногигиеническим мониторингом здоровья населения // Гигиена и санитария. 2012 № 6 С. 21–26.
- Прусаков В. М., Прусакова А. В. Динамика адаптационных процессов и риски заболеваемости населения на территории промышленных городов // Гигиена и санитария. – 2014. – № 5. – С. 79–87.
- Рахманин Ю. А. Актуализация методологических проблем регламентирования химического загрязнения и изучения его влияния на качество жизни и здоровья населения. Методологические проблемы изучения, оценки и регламентирования химического загрязнения окружающей среды и его влияние на здоровье населения // Материалы Пленума Научного совета Российской Федерации по экологии человека и гигиене окружающей среды. М.; 2015. С. 3–11.
- 8. Рахманин Ю. А., Михайлова Р. И. Окружающая среда и здоровье: приоритеты профилактической медицины // Гигиена и санитария. -2014. -№ 5. C. 5-10.

Bibliograficheskij spisok

- Galkin A. A. Sistematizacija i normirovanie faktorov sredy na osnove obshhih graficheskih modelej // Gigiena i sanitarija. – 2012. – № 6 – S. 27–29.
- 2. Garkavi L. H., Kvakina E. B., Kuz'menko T. S., Shihljarova A. I. Antistressornye reakcii i aktivacionnaja terapija. Ch. 1. Ekaterinburg: Filantrop, 2002.

- Garkavi L. H., Kvakina E. B., Kuz'menko T. S., Shihljarova A. I. Antistressornye reakcii i aktivacionnaja terapija. Ch. 2 – Ekaterinburg: Filantrop, 2003.
- Zholdakova Z. I., Sinicina O. O. Zakonomernosti razvitija toksicheskogo processa v zavisimosti ot stadij dezorganizacii i adaptacii // Gigiena i sanitarija. – 2014. – № 5. – S. 112–115.
- Zhukova T. V., Virgasova G. A., Svintuhovskij O. A. Puti optimizacii ocenki urovnja zdorov'ja zdorovyh lic v sisteme pervichnoj medikosanitarnoj pomoshhi v svjazi s social'nogigienicheskim monitoringom zdorov'ja naselenija // Gigiena i sanitarija. – 2012 – № 6 – S. 21–26.
- 6. Prusakov V. M., Prusakova A. V. Dinamika adaptacionnyh processov i riski zabolevaemosti naselenija na territorii promyshlennyh gorodov // Gigiena i sanitarija. 2014. № 5. S. 79–87.
- 7. Rahmanin Ju. A. Aktualizacija metodologicheskih problem reglamentirovanija himicheskogo zagrjaznenija i izuchenija ego vlijanija na kachestvo zhizni i zdorov'ja naselenija. Metodologicheskie problemy izuchenija, ocenki i reglamentirovanija himicheskogo zagrjaznenija okruzhajushhej sredy i ego vlijanie na zdorov'e naselenija // Materialy Plenuma Nauchnogo soveta Rossijskoj Federacii po jekologii cheloveka i gigiene okruzhajushhej sredy. M.; 2015. S. 3–11.
- 8. Rahmanin Ju. A., Mihajlova R. I. Okruzhajushhaja sreda i zdorov'e: prioritety profilakticheskoj mediciny // Gigiena i sanitarija. – 2014. – № 5. – S. 5–10.

© Жукова Т. В., Белик С. Н., Свинтуховский О. А., Харагургиева И. М., Кононенко Н. А., 2016

Akaděmický zivot

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210х297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегль) - 14; тип - Times New Roman, стиль - Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке - полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600-800 знаков) и ключевые слова (5-10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список - в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ПП-ФИО, например: ПП-Петров ИВ или PP-German P. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество Ученая степень, специальность Ученое звание Место работы Должность Домашний адрес с индексом Сотовый телефон E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2016–2017 ГОДАХ

Дата	Название		
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исслидованиях		
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления		
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарн		
3 о декиоря 2010 1.	наук		
15–16 января 2017 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные		
13 10 ливари 2017 1.	международные аспекты		
17–18 января 2017 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества		
20–21 января 2017 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преем-		
20 21 mibapa 2017 1.	ственность традиций		
25–26 января 2017 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность		
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых		
о февралі 2017 г.	отношений		
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессио-		
T · T ·	нализации личности		
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы		
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире		
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образо-		
T · F	вания		
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения		
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени		
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инно-		
T	вационные подходы		
5-6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях		
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноме-		
r .	нов: теоретико-методологические и прикладные аспекты		
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и совре-		
1	менность		
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и		
•	практика		
25-26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований		
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия		
5-6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия		
7-8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран		
•	мира		
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI		
-	веке		
15-16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек		
20-21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитари		
	наук		
22-23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире		
25-26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания		
28-29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции		
	взаимодействия		
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионально-		
	го образования		

Akademický život

5-6 мая 2017г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке		
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гума-		
7 6 Man 2017 1.	нитарного осмысления		
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире		
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология		
13 14 Max 2017 1.	исследования, реалии и перспективы		
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодей-		
13-10 Max 20171.	ствия		
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель		
25-26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сф		
25-20 Max 201 / 1.	рах жизни общества		
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества		
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему		
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования		
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении		
20–21 сентября 2017 г.			
20—21 сентяоря 2017 1.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и		
25 26 savengeng 2017 n	перспективы		
25-26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и		
28–29 сентября 2017 г.	практические решения		
28—29 сентяоря 2017 Г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации		
1–2 октября 2017 г.			
*	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования		
5-6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований		
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспек-		
12—13 октяоря 2017 1.	тивы развития		
13–14 октября 2017 г.	•		
15–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях		
13—10 октяоря 2017 1.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия		
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации		
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспекти-		
20 21 октября 2017 1.	вы исследования		
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное		
23-20 ОКТЛОРЛ 2017 1.	развитие регионов		
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные		
20 2) октября 2017 1.	свойства и проблемы интеграции		
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия		
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы фор-		
3 т полори 2017 г.	мирования и совершенствования.		
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы		
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы		
7 о помори 2017 1.	обновления		
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном		
10 11 полоря 2017 1.	процессе		
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов		
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современно		
20 21 HONOPA 20171.	образования		
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему		
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных иссле-		
1 2 декиоря 201/1.	дованиях		
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления		
5-4 декабря 2017 г. 5-6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных		
5 5 декиорл 20171.	наук		
	III.J.N		

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодич- ность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно- методический и тео- ретический журнал «Социосфера»	Социально- гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	 РИНЦ (Россия), Directory of open access journals (Швеция), Open Academic Journal Index (Россия), Research Bible (Китай), Global Impact factor (Австралия), Scientific Indexing Services (США), Cite Factor (Канада), International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), General Impact Factor (Индия), Scientific Journal Impact Factor (Индия), Scientific Journal Impact Factor (Индия), Universal Impact Factor 	 Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,22, Research Bible за 2015 г. – 0,781, РИНЦ за 2014 г. – 0,312.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисци- плинарный	Февраль, май, август, ноябрь	 РИНЦ (Россия), Research Bible (Китай), Scientific Indexing Services (США), Cite Factor_(Канада), General Impact Factor (Индия), Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	 General Impact Factor 3a 2015 г. – 1,5947, Scientific Journal Impact Factor (Индия) 3a 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия), Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия), Research Bible (Китай)	
журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия), Research Bible (Китай)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия), Research Bible (Китай)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия), Research Bible (Китай)	

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии (в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ») или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

(в выходных данных издания будет значиться – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
  - Изготовление оригинал-макета.
  - Дизайн обложки.
  - Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
  - отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic (in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o. Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

PARADIGMATA POZNÁNÍ

Interdisciplinární vědecký časopis

№ 4, 2016

Šéfredaktorka – Ilona G. Dorošina

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele. Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace, statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily refl ect the opinion of the publisher.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova Korektura – Ž. V. Kuznecova Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 18.11.2016. 60×84/8 ve formátu. Psaní bílý papír. Vydavate llistů 15,3. 100 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.: U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika. IČO 29133947 Tel. +420608343967,

web site: http://sociosphera.com, e-mail: sociosfera@seznam.cz